

**ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БАБАДЖАНА ГАФУРОВА**

На правах рукописи

Абдужабборова Мадина Абдуфаёзовна

**ЭВОЛЮЦИЯ СЮЖЕТА СКАЗАНИЯ О МАРЙАМ
В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ ТАФСИРАХ X-XII ВВ.
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности: 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

**Научный руководитель:
доктор филологических наук
Гафарова Умеда Абдуллоевна**

ДУШАНБЕ -2018

ВВЕДЕНИЕ	3-12
ГЛАВА I. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СЮЖЕТА СКАЗАНИЯ О МАРЙАМ	13-39
I.1. Сказание о Марйам в доисламских религиозных книгах.....	13-25
I.2. Сказание о Марйам в Коране.....	26-39
ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИЯ СЮЖЕТА СКАЗАНИЯ О МАРЙАМ В ПЕРСИДСКИХ КОММЕНТАРИЯХ	40-124
II.1. Сказание о Марйам в «Переводе «Комментария Табари».....	40-55
II.2. Сказание о Марйам в «Комментарии Сурободи»	56-78
II.3. Сказание о Марйам в «Тодж-ут-тароджиде».....	79-104
II.4. Общность и отличия сюжета о Марйам в персидских комментариях.....	104-124
ГЛАВА III. ГЛАВНЫЕ ОБРАЗЫ СКАЗАНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРСИДСКО - ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	125-168
III.1. Отражение подробностей сказания и его главных образов в эпических произведениях.....	125-137
III.2. Отражение сказания о Марйам в лирических произведениях	138-161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162-166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	167-176

Введение

Актуальность исследования. Появление сказаний (дастанов) и историй (кисса) в персидско-таджикской литературе восходит к древним историческим эпохам. С учётом того, что сюжет является одной из важнейших особенностей причисления мифологии к литературным элементам, появление сказаний и историй можно считать связанными с этим важным видом литературы. Ещё в Древней Греции Аристотель впервые подчеркнул, что мифология является источником появления самого сюжета, и установил, что предание (ривоят) или миф создают основу события, располагающегося в центре сюжета. Если в центре сюжета любого художественного произведения находятся события и явления, то в древнее время его суть составляли мифы. Анализируя источники некоторых жанров средневековых прозаических произведений, академик Носирджон Салимов пишет: «Не случайно авторы литературных, исторических и художественных книг широко использовали сюжеты древнеперсидских мифов. На основе восприятия древних пехлевийских мифов в средние века возникли другие прозаические жанры, сохранившие в себе специфику мифа» [65, 262]. Хотя в приведённом отрывке речь в большей степени идёт о древних мифах арийских племён, в целом можно считать доказанным, что мифы являются одним из источников появления сказаний и кисса. Поэтому можно утверждать, что данный тезис верен и в отношении мифов других племён. С появлением религиозного мировосприятия и ниспосланием божественных писаний наблюдается значительная эволюция сказаний, связанных с пророками, одним из ярчайших образцов считается сказание о Марйам и формирование его сюжета. Обращение к источникам возникновения данного сказания, сюжет которого можно встретить и в Библии, а позднее и в Коране, показывает, что мифологические предпосылки появления сказания наблюдаются в форме сюжетной версии в египетских апокрифах. Правильность положения академика Н. Салимова о появлении некоторых

прозаических жанров на основе мифологии можно наблюдать и на примере фольклорных традиций еврейского и других народов. Опять же наличие сюжета служит основанием для установления того факта, что источником сказаний являются древние мифы. Данный тезис ярко иллюстрируется в ходе анализа эволюции сюжета сказания о Марьям.

Как было отмечено выше, сюжет сказания о Марьям впервые появляется в египетских апокрифах, затем он проникает в религиозные книги - Евангелие и Библию, а с появлением ислама занимает особое место в Коране, превращаясь в кораническое сказание. Появление особого сюжета изучаемого сказания в священных писаниях евреев и христиан и наличие отличий в первых образцах сюжета в доисламских источниках обусловили эволюцию и формирование содержания сказания в средневековых комментариях Корана и возникновение отдельного коранического сказания. В целом сопоставление и анализ доисламского и исламского сюжетов показывает, что Марьям из Богоматери в Евангелии и Библии превращается в образ целомудренной и праведной женщины, ставшей объектом особой милости Всевышнего, его избранницей.

Сравнение различных версий сюжета сказания о Марьям в древних произведениях и источниках исламской эпохи показывает, что в целом сказание прошло полный период эволюции в плане содержания, и под влиянием элементов разных культур в его структуре и содержании произошли изменения. Хотя в последующих версиях и сохранились центральные образы первой версии сюжета, однако, в ходе изложения событий и происшествий сказания они сменили место, что обусловило содержательную эволюцию произведения. Наравне с этим, разные подробности и детали сказания о Марьям и некоторые элементы сюжета оказали значительное влияние на зарождение тем и смыслов в персидско-таджикской литературе. К сожалению, место сказания, эволюция его сюжета, общность и отличия разных его версий до сих пор не стали объектом

всестороннего и глубокого анализа. Именно этот момент определяет актуальность исследования данной темы с литературоведческой точки зрения.

Степень изученности темы. По эволюции самого сюжета и его оригинальным элементом в отечественном и зарубежном литературоведении осуществлена определенная работа. В этом плане можно упомянуть труды российских литературоведов Г.Н. Пospelова [113], П.А. Николаева [110], И.Ф. Волкова [79], В.Б. Шкловского [130], М.М. Бахтина [77] и других. Кроме того, труды Дэвида Пиналта [149] об особенностях достонпардозии (создания сказаний) в книге «Тысяча и одна ночь» и М. Герхарда [85] о мастерстве (достонпардозии) этого вида литературного творчества, относятся в европейском литературоведении к категории исследований, непосредственно посвященных сюжетам восточных сказаний, факторам их формирования и их важнейшим элементам.

О коранических сказаниях в целом в таджикском и зарубежном литературоведении созданы циклы исследований. Важнейшее из написанных на русском языке и названное «Коранические сказания», принадлежит перу известного русского востоковеда М.Б. Пиотровского [112]. В книге осуществлён подробный анализ сказаний из Корана. И хотя в этом труде автор не подвергает специальному исследованию сказание о Марйам, в части, посвящённой анализу сказания об Исе, он затрагивает некоторые моменты из жизнеописания Его Матери. Кроме того, в 2008 году Аделя Равильевна Гимаева защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую текстологии сказаний о пророках в Коране [83].

В таджикском литературоведении тема коранических сказаний и в целом тема значимости и важности комментариев, в которых сказания занимают особое место, рассмотрены в монографиях и научных статьях Расула Хадизаде [72], Худои Шарифова [75], Абулманнона Насриддинова [60], Носирджона Салимова [65], Низомиддина Зохидова [52], Абдушукура

Абдусатторова [49] и других исследователей. Существует ряд научных трудов, непосредственно посвященных кораническим сказаниям и комментариям Корана. Так, в книге профессора Умеды Гафаровой [51] «Коранические киссы в «Переводе «Комментария Табари»», наряду с анализом сказаний в первом персидском комментарии Корана, затрагиваются также некоторые подробности сказания о Марьям. В исследованиях профессора Фахриддина Насриддинова [63] «Отражение литературы в древних персидско-таджикских переводах и комментариях» и «Комментарий «Кашф-ул-асрор» Абулфазля Майбуди и его литературное значение», [64] наряду с исследованиями основной темы, высказаны ценные замечания о сказании о Марьям и о значении других сказаний.

В монографии профессора Джонон Бобокалоновой [50] «Женщина и эпоха» рассматриваются образы женщин в религиозных киссах. Кроме всего прочего, в книге изложены соображения автора о главной героине сказания - о Марьям как о целомудренной и праведной женщине. Исследование таджикского литературоведа Джурабека Назриева [58], посвященное сказанию о Сулеймане и Билкис, определяет место этого сказания в таджикско-персидской литературе. Таджикский исследователь Элбоев Вафо [172] определил этапы формирования и распространения сказания о «Юсуфе и Зулейхе» и место данного сказания в персидско-таджикской литературе X–XV вв. Ислом Рахимов [167] подверг анализу сказание о Мусе в персидско-таджикских комментариях X–XII веков.

Среди трудов зарубежных исследователей необходимо отметить статью немецкого востоковеда Аннемари Шиммель [131] «Иса и Марьям в персидской литературе». Статья является одним из первых исследований в европейском литературоведении, посвященных отражению образов двух основных личностей сказания о Марьям в персидско-таджикской литературе. В персидском литературоведении написан ряд трудов, где анализируется тема сказания о Марьям. Из них необходимо особо отметить ценное

исследование Камар Ориён «Образ Масиха в персидской литературе» [27]. В данном труде, наравне с источниковедением возникновения сказания об Исе, рассмотрено место элементов этого сказания в мистических поэмах и других литературных произведениях. Хотя в монографии в отдельных случаях изложены соображения автора об отражении подробностей сказания о Марйам в персидской литературе, однако центральной темой Ориён всё же является место Исы в персидской литературе. В монографии известного иранского учёного Таки Пурномдориёна «Сказания о пророках в «Диване Шамса» [132] рассмотрено отражение сказаний о пророках в диване Мавлана, и автор, естественно, затрагивает также подробности сказания о Марйам.

В монографии другого иранского учёного, Кудратуллоха Муроди, «Хизр и Мусо в исламской культуре», [139] наравне с анализом различных аспектов сказаний также рассмотрена проблема отражения жизнеописания двух пророков в персидско-таджикской литературе.

В трудах известных иранских учёных Маликушшуаро Бахора [29], Хусайна Хатиби [133] наравне с рассмотрением эволюции стиля прозы и её разновидностей, излагаются интересные мысли о литературной ценности комментариев и их отдельных сказаний.

Сказаниям о Марйам и Исе также посвящены статьи иранских ученых, в том числе Маджиди, Хасана, Вайси Илоха, Лайло Акбар-заде, Сайида Хасана, Расми Шикебо, Джа`фара Лангруды [136] и других.

Несмотря на то, что различные аспекты сказания о Марйам, которое включает часть жития Исы, исследованы в отдельных трудах, однако до сих пор эволюция самого сюжета сказания о Марйам и его влияние на персидско-таджикскую литературу, а также появление разных версий сказания в комментариях Корана не становились объектом должного изучения. Именно эти проблемы составляют тему излагаемого диссертационного исследования.

Источники исследования. Основным материалом для написания диссертации послужили следующие источники: Библия, Коран, «Перевод «Комментария Табари», «Комментарий Сурободи», «Тадж-ут-тароджим» Исфароини, «Кашф-ул-асрор» Майбуди, апокрифы «История Иакова о рождении Марии» («Протоевангелие Иакова»), «Евангелия Псевдо-Матфея», «Диван» Рудаки, «Диван» Хакани Ширвани, «Диван» Асируддина Ахсекати, «Диван» Захира Форёби, диваны Манучехри, Унсури, «Мусибат-наме» и «Илохи-наме» Аттора, «Маснави Ма`нави» Джалолуддина Балхи, «Джоми Джам» Авхади Марогаи и десятки других книг.

Предмет исследования. Предметом исследования диссертационной работы является рассмотрение эволюции сказания о Марйам в религиозных книгах и древних персидских комментариях, отражение данного сказания в персидско-таджикской литературе.

Цель и задачи диссертации. При осуществлении научного изыскания диссертантом в работе предпринята попытка решения следующих задач:

1. источниковедение сказания о Марйам и предпосылки его возникновения;
2. исследование эволюции сюжета сказания о Марйам в египетских апокрифах, Евангелии и Библии;
3. изучение сюжета сказания о Марйам в Коране и эволюция его состава, структуры и содержания;
4. исследование сюжета сказания о Марйам в комментариях Табари, Исфароини, Сурободи, Майбуди;
5. рассмотрение вопроса об общности и отличиях сюжета сказания о Марйам в исследуемых комментариях;
6. отражение подробностей сказания о Марйам в мистических поэмах;
7. исследование проблем, связанных с созданием в персидско - таджикской литературе тем и смыслов при помощи элементов сказания о Марйам, и

появление особых составов и словосочетаний наподобие **риштаи Марйам, сўзани Исо** и т.д.

Методология исследования. В диссертационной работе в основном использован сравнительно-исторический, метод исследования. В необходимых случаях мы обращались к сравнительно-аналитическому, статистическому, документальному методам. Диссертация базируется на теоретических и методических достижениях отечественных и зарубежных исследователей: Аннемари Шиммель, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, В.Б. Шкловского, М.Б. Пиотровского, Саида Нафиси, Такии Пурномдориёна, Камари Ориён, Хусайна Хатиби, Расула Хади-заде, Худои Шарифова, Абдулнаби Саттор-заде, Мирзо Муллоахмедова, Абдушукура Абдусаттора, Абдулманнона Насриддина, Носирджона Салими, Низомиддина Зохида, Умеды Гафаровой, Фахриддина Насриддинова и других.

Практическая ценность исследования. Результаты и материалы исследования содействуют изучению эволюции сюжетов религиозных сказаний, в том числе сказания о Марйам в священных писаниях и персидских комментариях, а также отражения сказания в персидско-таджикской литературе. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении истории персидско-таджикской литературы, особенно при исследовании эволюции персидской прозы, в том числе составления сказаний (достонпардози), теории литературы в части сюжета, сказания (достон), киссы, фигуры аллюзия (талмих), при написании учебно-методических пособий, учебников литературы для высших учебных заведений, дипломных и курсовых работ студентов филологических факультетов.

Научная новизна работы. В диссертации впервые в таджикском литературоведении объектом исследования стала эволюция сюжета сказания о Марйам в религиозных книгах, персидских комментариях и отражение деталей сюжета в персидско-таджикской литературе. На основе анализа

эволюции сюжета установлено, что, хотя первые версии сказания о Марйам встречаются в египетских апокрифах, само сказание подверглось поэтапной эволюции и в персидские комментарии Корана проникли разные детали и подробности сказания. Хотя вопросы, связанные с кораническими сказаниями, особенно со сказанием об Исе, подвергнуты анализу в трудах указанных выше учёных, в диссертации впервые исследуется сюжет сказания о Марйам в персидских комментариях, их общность и отличие, событийная канва и герои сказания. Отдельная глава работы посвящена отражению подробностей сказания о Марйам в персидско-таджикской литературе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сюжет сказания о Марйам имеет древнюю историю, и первыми источниками его появления считаются египетские апокрифы. Позднее сюжет сказания проник в священные писания – Евангелие и Библию; после распространения исламской культуры появилась особая, мусульманская, версия сказания.
2. Несмотря на то, что в сюжете сказания, изложенного в Библии, Марйам представляется как Богоматерь, а Иса – как Сын Божий, данная версия в кораническом сказании отсутствует, и Марйам представлена в нём как целомудренная, чистая женщина, снискавшая особую милость Бога.
3. Хотя центральные образы до конца участвуют в событиях и происшествиях, однако в процессе эволюции сюжета сказания меняются их действия и статус по сравнению с исходной версией, что оказывает влияние на эволюцию сюжета.
4. Сказание о Марйам в Коране приводится в основном в сурах «Марйам» и «Семейство Имрана», где его подробности изложены фрагментарно. В древнейших персидских комментариях сюжетная линия сказания о Марйам излагается в разной манере именно на основе коранической версии. В процессе толкования сур «Марйам» и «Семейство Имрана» сказание

излагается или в форме отдельного сказания, или в процессе комментирования аятов указанных сур.

5. Сравнение сюжета сказания о Марйам в средневековых комментариях показывает, что, хотя комментаторы ввели ряд дополнений и новшеств в сюжетную линию сказания на основе других источников, в частности использовали прием «кисса в киссе», но в целом ими был сохранён оригинальный сюжет сказания, что свидетельствует об общности сказания в этих книгах.

6. Сказание о Марйам и его подробности - одно из наиболее отражаемых в персидско-таджикской литературе коранических сказаний. На основе коранического сказания и разных версий сюжета сказания о Марйам в средневековых комментариях, имеющих место в таджикско-персидской литературе, и особенно в творчестве поэтов-мистиков, распространились многочисленные короткие рассказы о жизни Марйам и появился целый корпус поэтических составов и словосочетаний, в том числе **риштаи Марйам** (нитка Марйам), **сўзани Исо** (иголка Исы), **нутқи Исо** (речь Исы), **дами Чабраил** (дуновение Джабраила) и т.д.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на совместном расширенном заседании кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова 10.03.2018 г. (протокол №14) и рекомендовано к защите. По теме диссертации опубликовано 7 статей в научных сборниках и журналах изданных в РТ, 4 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основные положения диссертации нашли отражения в докладах автора на теоретических семинарах кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков и научно практических конференциях преподавателей Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова (2013-2018).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, восьми разделов, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации - 176 стр.

I. Источниковедение и эволюция сюжета сказания о Марйам

1.1. Сказание о Марйам в доисламских религиозных книгах

Несомненно, что, когда речь заходит о познании личности Марйам в религиозных и литературных источниках, в связи с этим именем, прежде всего, возникает проблема философии богоматеринства, ибо, наравне с признанием Марйам как матери Иисуса Христа, в предшествующих религиозных учениях она признается как Богоматерь, а Иисус – как Сын Божий, или Рухулкудс. В связи с этим знакомство с религиозными источниками прежних религий показывает, что философия богоматеринства в подобной форме и содержании встречается также в древних религиях и мифологии различных народов. В Древней Греции вера в Деметру, в Малой Азии – в Кибелу, в Древнем Египте – в Исиду ассоциируется с философией богоматеринства. Если углубиться в более древние времена, то некоторые мифологические аспекты образа Анохиты как женщины, а также её святости можно сопоставить с обликом Марйам.

Однако в устных и письменных источниках монотеистических религий – иудаизма и христианства - отношение к Святой Марйам отражает действительное начало женщины и матери как продолжательницы рода, дарующей жизнь. Поэтому одними из первых источников возникновения сказания о Марйам можно считать религиозные книги евреев и христиан – Тору (Пятикнижие) и Евангелие и принять их в качестве первых источников по изучению данного сказания.

а) Сказание о Марйам в Торе и в Евангелии.

С учётом восприятия и постижения судьбы женщины и её служения высшей цели, в том числе её соединения с Абсолютной Сущностью, в человеческом воображении возник образ святой.

Конечно, обретение женщиной святости связано с появлением человека в мире, что считается тайной, у истоков которой стоит Мать. В непорочном зачатии целомудренной девушки кроется великий смысл (мудрость).

Материнская функция женщины осуществилась при непосредственном участии Всевышнего, без влияния других, земных, сил. Именно поэтому святость Марйам в первую очередь превозносится в религиозных источниках. Как исходит из сюжетной линии сказания, Творец искал будущую Мать Исы, чтобы избрать её в качестве простой земной Матери. Выбор осуществлялся с целью продолжения рода. В религиозных книгах, например, в Евангелии, описание событий из жизни Девы Марии не занимает много места, так как, в зависимости от их особенностей, в них приводятся только отдельные упоминания, поскольку сюжетная линия сказаний имеет фрагментарный характер. Однако в одном из апокрифов, называемых иногда произведениями, сюжет которых заимствован из Торы, известном под названием «История Иакова о рождении Марии», главная героиня с самого начала является избранницей Творца (богоизбранной Отроковицей) и идеальной личностью. Можно сказать, что именно этот апокриф является одним из первых источников возникновения сказания о Марйам, где сюжетная линия развивается в её нынешнем виде.

В апокрифическом Евангелии встречаются отрывки из жизнеописания Марйам. Некоторые рассказы, связанные с Марйам, приводятся и в каноническом Евангелии, и в апокрифическом. Однако остальные эпизоды её жизни, особенно эпизоды, связанные с детством, можно найти только в апокрифическом Евангелии. Необходимо иметь в виду, что, хотя апокрифическое Евангелие не считается частью Священного писания, однако оно имело большой авторитет у христиан в качестве душеполезного чтения. Влияние этих сказаний и сегодня можно отчётливо наблюдать в христианских традициях. В целом, если исследовать сюжетную линию сказания о Марйам по апокрифическим текстам, она содержит следующие части:

1. Имена отца и матери; бездетность Анны и проявление к ней особой Божией милости: как следует из Евангелия, её отца звали Иоакимом, а мать —

Анной. Анна долгое время была бездетной, и, обращаясь к Господу, молила проявить к ней милость. Господь внял её молитвам, и она зачала. Родители принимают обет отдать будущее дитя на служение Богу. Иоаким хотел ввести дочь в храм, когда ей исполнилось два года. Однако Анна воспрепятствовала этому, сказав, что пусть ребёнку будет в этот момент три года, чтобы она не искала отца и мать. Когда девочке исполнилось три года, её ввели в храм и вручили первосвященнику.

2. Обручение Марйам и престарелого Иосифа. Когда Марйам исполнилось 12 лет, служители храма решили путём жеребьёвки обручить её с кем-нибудь. Жребий пал на Иосифа-плотника, однако Иосиф возразил и сказал: «Я старый человек, у меня уже есть многочисленные дети, а она маленькая девочка». Однако под давлением священнослужителей он принял девушку под опеку. Конечно, принятие девушки осуществилось только для того, чтобы блюсти её девственность: Иосиф не имел права вступать с ней в супружеские отношения (сочетаться).

Вскоре Иосиф ушёл на плотничные работы, и в его отсутствие Марйам зачала благодаря ангелу Божьему. Иосиф вернулся, когда Марйам была на шестом месяце беременности. Узнав о беременности жены, Иосиф встревожился.

3. Испытание Иосифа и Марйам. Когда первосвященник узнал о беременности Марйам, он также встревожился, заподозрив, что Иосиф проявил вероломство и сошелся с Марйам, которую взял из храма. Было решено провести над ними испытание водою обличения. Однако и Марйам и Иосиф успешно прошли испытание.

Затем в апокрифических евангелиях приводится рассказ о рождении Исы, который во многом схож с каноническим Евангелием. Эпизоды, приведенные в апокрифических текстах, являются важнейшими частями сказания, которые отсутствуют в каноническом Евангелии.

Согласно апокрифу, Отец в первую очередь считает важными не только святость Марйам, но и её племенную и даже национальную принадлежность. Вначале Всевышний отметил «сынов Исаиля», а затем выделил колена Давида и долго ждал, когда на этом дереве вырастет райский плод – Женщина, достойная вынашивания Его Сына.

Сюжетная линия апокрифа начинается с описания печали престарелых родителей Марйам – Иоакима и Анны - из-за отсутствия детей. Иоаким идет в пустыню, чтобы пасти стада, а жена его обращается с мольбою к Всевышнему, чтобы он благословил её ребенком.

Наконец пред ней предстал ангел и передал весть о том, что у неё родится дочь. Родители дают обет отдать ребенка в храм на служение Господу. Когда Марйам исполнилось три года, родители отвели её в Иерусалимский храм ради исполнения обета.

На основании содержания приведённого выше рассказа можно сделать вывод, что облик Марйам с самого начала обретает святость, ибо весть о её рождении в качестве сокровенного дара Всевышнего семье приносит ангел. В этом очень важном эпизоде уже становится очевидной святость личности Марйам. Она не просто женщина, которая впоследствии родит ребёнка, она, как было подчёркнуто, - сама дар Творца этой семье. Поэтому в начале сказания и в его важнейших эпизодах есть связь между судьбой Марйам и Её Ребёнком.

Далее рассказывается, что Марйам остается в храме до 12 лет. Она не употребляет земные кушанья, еду ей приносят ангелы. Когда Марйам достигает подросткового возраста, служители храма по велению ангела, ниспосланного Богом, собирают бездетных женщин, чтобы избрать среди них блюстительницу и защитницу Пречистой Девы. И в этой части сказания ясно и отчетливо показаны аспекты святости Марйам:

1. Она не употребляет земную еду, пищу ей доставляют ангелы.

2. Уже в этой части становится очевидным, что она готовится к рождению Пророка, то есть проясняется её сокровенный удел.

3. Содержание Марйам в храме, обет её родителей, не имевших детей и вымоливших её у Всевышнего, о её посвящении храму Божьему.

Далее рассказывается, что во время сбора одиноких мужчин из посоха Иосифа-плотника вылетела голубка и села ему на голову. Посчитав это небесным знаком, служители храма отдают Марйам под опеку почтенного старца. И здесь проявляется очередное знамение святости Марйам.

Дальнейшая судьба Пречистой Девы изложена в Новом Завете. Архангел Гавриил, отправленный в город Назарет, приносит Марйам радостную весть, что Она удостоится благодати Божьей и вскоре родит Сына, которого нарекут именем Иисус. И здесь из сюжетной линии сказания исходит, что рождение ребёнка было предопределено. Данная деталь в древнейшем источнике также является указанием на святость образа Марйам.

В этом эпизоде сюжетной линии сказания Марйам задумывается, как же произойдёт данное событие? Ангел отвечает Ей, что Святой Дух найдёт на Нёе и Её осенит сила Всевышнего. Основной темой икон Святой Девы являются Её покорность судьбе (смирение перед волей Божьей) и кротость. На этом основании можно сделать вывод о том, что женская нежность и материнская любовь в западной культуре имеют тесную связь с терпением и смирением Марйам.

В Евангелии от Луки сцена зачатия Марйам описывается следующим образом: «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что́ бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус.

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово [14; 26-37]».

Приведённый выше отрывок показывает, что между жизнью Исы и Йахьи наблюдается схожесть, и она касается, прежде всего, сокровенного аспекта их рождения.

Одна из причин поклонения Марьям заключается именно в рождении ею Исы. В Вифлееме, месте, куда они направились вместе с Иосифом для участия в переписи населения, у Неё рождается Сын. Вся дальнейшая жизнь Пречистой Девы полностью проходит в служении Исе. На этом крестном пути в натуре Марьям проявляются все прекрасные и достойные качества женщины – материнская любовь, сестринская забота, верность помощницы.

Эти важные детали из жизни Марьям приведены в Евангелии. В частности в апокрифическом Евангелии от Филиппа говорится, что Мать Исы, Его сестра и Мария Магдалина имели одно имя [14, Евангелие от Филиппа, стих 32].

С рождением Сына у Марьям начинается иное восприятие окружающего мира. Её сын не нуждался в духовном совершенствовании. Он с самого рождения воспринимался людьми как достойная и совершенная личность. А Матерью путь превращения Исы в личность воспринимался как проявление великого героизма. Какое беспокойство причиняли Ей многочисленные предсказания о будущем Исы? Что должна была думать мать, глядя на беспомощного ребенка, когда благочестивый старец Симеон, взяв Дитя из Её рук и взглянув на Марьям, проговорил: «Се, лежит Сей на падение и на

восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец» [14, Лк. 2: 34–35].

Какие противоречивые ощущения появились в душе Марьям, когда волхвы пришли к ним в дом и преклонились перед Её Ребенком, поднеся ему золото, ладан и смирну

Конечно, Марьям считалась избранницей Создателя, однако это не означало, что ей легко будет даваться преодоление извилистых жизненных путей. Несмотря на то, что она считалась богоизбранной, однако ей довелось перенести немало трудностей и тягот при осознании Божественной истины. К слову, следует отметить, что такие тяготы, хлопоты и усилия можно наблюдать в жизнеописании большинства пророков.

При возвращении из Иерусалима Иосиф и его супруга потеряли Ису в большом городе. Через некоторое время Его нашли в одной из галерей, окружающих храм, где богословы разрешали религиозные вопросы. Иса сидел среди учёных-богословов и задавал им вопросы.

В сюжетной линии указанного апокрифа данное событие также изложено в диалогической форме. Описание встреч и бесед Исы также свидетельствует о святости Марьям и Её Сына. Сцена диалога Марьям и Исы, когда Она нашла Его, описана следующим образом: «Дитя моё, – воскликнула Марьям, – почему ты с нами так поступил? Вот, отец твой и я с болью ищем Тебя». - «Что же вы искали меня? - ответил Иса. – Не знали вы, что мне надлежит быть во владениях Отца моего?»

Здесь Марьям ещё раз удостоверилась (убедилась), что воистину Её Сын из числа Божьих избранников и на Его лбу освященным маслом начертан крест. Мать хранила в сердце эту благородную тайну и никому о ней не говорила. Когда Иса получил Божественное откровение, никто из друзей, родственников и соотечественников не понял его, называя неразумным.

В Евангелии эта мысль приведена со слов Исы: «Те, которые рядом, меня не понимают», ибо единственным близким ему человеком была Мать.

После распятия сына Святая Марьям некоторое время жила в Иерусалиме в доме Иоанна, а затем переехала в г. Эфес и активно пропагандировала идеи Исы. Перед смертью она вернулась в Иерусалим. Её смерть сопровождалась удивительными событиями. Сам Иса прилетел к Марьям на светящемся облаке, в окружении ангелов, и принял Её душу. При кончине Пречистой Девы присутствовали все апостолы, за исключением Фомы. Они предали её погребению. На третий день прибыл Фома и выразил желание увидеть тело. Апостолы открыли гроб, однако он был пуст. Когда вечером ученики Исы обсуждали это событие, разверзлись небеса и появилась Марьям. Как и Её Сын, она воскресла во плоти.

Изучение сюжетной линии сказания о Марьям в апокрифах показывает, что с начала до конца сказания образ Марьям является святым, поэтому её иногда называют «духтари кудси» («Пречистой Девой»). С начала и до конца сказания многочисленные детали отчётливо указывают на сокровенные стороны личности Марьям и на Её святость. Это, в частности, рождение Марьям благодаря молитвам Её матери к Господу, предопределение факта рождения от Марьям Пророка, предчувствие матери о пророческом уделе Сына, и т.д.

Таким образом, в дальнейшем в разных евангельских книгах содержатся отдельные эпизоды сказания о Марьям. И хотя, как было сказано ранее, рассказ не приводится полностью в одном тексте, однако путем хронологического размещения разрозненных эпизодов и фрагментов можно составить сравнительно полную картину жизни Святой Девы. Так, в главе первой Евангелия от Матфея приведены эпизоды о беременности Марьям в следующем порядке: 18. Мать Иисуса, Мария, была обручена с Иосифом, но прежде чем они поженились, оказалось, что она беременна. Младенец, которого ей предстояло родить, был от Святого Духа. 19. Жених Марии, Иосиф, был человеком праведным и, узнав об этом, хотел тайно отпустить Марию, не предавая дело огласке, чтобы не опозорить ее. 20. Но когда он

принял такое решение, ему во сне явился ангел Господень и сказал: – Иосиф, сын Давидов! Не бойся взять Марию в жены, потому что Младенец, что в ней, – от Святого Духа. 21. Она родит Сына, и ты назовешь Его Иисус, потому что Он спасет Свой народ от грехов их! 22. Все, что произошло, было исполнением того, что Господь сказал через пророка: 23. «Вот, дева забеременеет и родит Сына, и назовут Его Еммануил», что значит: «С нами Бог». 24. Пробудившись от сна, Иосиф сделал так, как велел ему ангел Господень, и Мария стала женой Иосифа, 25. но супружеской близости между ними не было до тех пор, пока она не родила Сына. Он назвал Его Иисусом [14, Евангелие от Матфея 1:18-25].

На основе приведённого отрывка можно сделать вывод, что в разных книгах четырёх Евангелий приведены отдельные эпизоды из жития Марьям. Приведённый отрывок знакомит читателя только с эпизодом рождения Исы и проявления Марьям как Богоматери. В другой части книги христиан под названием «Евангелие от Луки» есть указание на рождение Исы: 1. В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. 2. Эта перепись была первая в правление Квирина Сирией. 3. И пошли все записываться, каждый в свой город. 4. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, 5. записаться с Марией, обрученной ему женой, которая была беременна. 6. Когда же они были там, наступило время родить ей; 7. и родила Сына своего, Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. 8. В той местности были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. 9. Вдруг предстал им ангел Господень, и слава Господня осияла их; и объял их страх великий. 10. И сказал им ангел: «Не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; 11. ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. 12. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». 13. И внезапно явилось с

ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: 14.«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!».15. Когда ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: «Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». 16. И, поспешив, пришли и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. 17. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце этом. 18. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. 19. А Мария хранила все слова эти, размышляя в сердце своем. 20. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели, как им сказано было [14, Евангелие от Луки 2:1:20].

В приведённом отрывке содержится продолжение сюжетной линии из первой части сказания, то есть здесь мы видим логическое продолжение предыдущей части сюжета. Хотя два эпизода, связанные с сюжетной линией сказания, приведены в разных частях священной книги христиан, между ними ощущается связь, и на основе установления этой связи появляется возможность воссоздать единую сюжетную линию.

В других частях Евангелия приводится рассказ о распятии Исы, где также раскрывается духовный облик Марьям. И в этой части речь идет о двух людях: первая – это Марьям, главная героиня сказания, и вторая - мать Якуба (Иакова). Данный эпизод повторяется в двух местах священной книги христиан, когда после распятия Исы женщины приходят к его гробнице. В Евангелии от Марка рассматриваемый эпизод описан следующим образом:

1. По прошествии субботы Мария Магдалина, и Мария,матьИакова, и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. 2. И в первыйденьнедели, очень рано, при восходе солнца, приходят к гробнице 3.и говорят между собой: «Кто отвалит нам камень от двери гробницы?» 4.И, взглянув, видят, что камень отвален, а он был весьма велик. 5. И, войдя в гробницу, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду, и ужаснулись. 6.Он же говорит им: «Не ужасайтесь. Вы ищите

Иисуса Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен.⁷ Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам». 8. И, выйдя, побежали от гробницы. Их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись. 9. Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. 10. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим, 11. но они, услышав, что Он жив и она видела Его, не поверили. 12. После этого явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. 13. И те, возвратившись, возвестили прочим, но и им не поверили. 14. Наконец явился самим одиннадцати, возлежавшим во время вечера, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. 15. И сказал им: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всему творению. 16. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. 17. Уверовавших же будут сопровождать эти знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; 18. будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» [14, Евангелие от Марка 16; 1:18].

Таким образом, анализ фрагментов сказания о Марьям, содержащихся в Евангелиях, показывает, что в целом детали рассматриваемого сказания восходят корнями к религиозному писанию христиан и к апокрифам, имеющим источником всех четыре Евангелия: от Матфея, от Иоанна, от Луки, от Марка.

- 1) изложение рассказа о жизни родителей Марьям и о их бездетности;
- 2) молитва матери и уход отца в пустыню для выпаса скота;
- 3) рассказ о рождении и жизни Марьям;
- 4) рассказ о рождении Исы – Сына Божьего с подробностями;
- 5) воспитание Исы Марьям, Его Матерью;
- 6) рассказ о смерти Исы и о приходе Марьям к Его гробнице;

7) духовный диалог Марйам и Исы.

Исследователи истории литературы считают структурный анализ одним из эффективных способов установления подлинника сказания, ибо при помощи структурного анализа состава художественного произведения можно установить его содержание. С другой стороны, так как наше исследование в большей мере затрагивает проблему эволюции сюжета сказания о Марйам, мы будем опираться на труды русских и зарубежных теоретиков, таких как М.М. Бахтин, В.Б. Шкловский, Василий Григорьевич Ян, В.В. Маяковский, Е.М. Мелетинский и других, посвящённых проблемам структурализма. Анализ и группировка сюжета художественного произведения наравне с установлением его общей структуры может кратко раскрыть содержание произведения. В этом плане структурный анализ сказания о Марйам, детали которого мы разделили на семь групп, поможет нам в дальнейшем рассмотреть проблему эволюции этого сказания, ибо каждую из указанных семи частей можно в свою очередь поделить на разделы. С другой стороны, название каждой части сказания, включает какое - либо стержневое событие сказания. Иногда указанные части в других книгах могут принять форму отдельных, самостоятельных касса в составе сказания о Марйам, в результате чего они принимают форму киссы в киссе. Но нахождение в центре сюжета каждой части одного или двух главных героев, например Исы и Марйам, обеспечивает единство сюжетной линии сказания.

В целом анализ сказания о Марйам в древних религиозных источниках, в том числе апокрифах, показывает, что в древних мифах оно было создано, прежде всего, с целью раскрытия святости личности Женщины - Матери как источника жизни, а затем приобрело форму религиозного сказания. Связь Марйам со святой личностью (Исой) прежде всего, заключается в том, что она сама является плодом молитвенного обращения матери к Богу; затем Её беременность имеет священный аспект, обусловивший приобретение сказанием статуса божественности. Вероятнее всего именно по этой причине

Марйам - единственная женщина среди Пророков. Наравне с этим из сюжетной линии сказания выясняется, что Марйам послана в мир только для рождения Пророка, вследствие чего она приобрела в христианстве положение Богоматери.

I.2. Сказание о Марйам в Коране

Марйам вошла в Коран как добродетельная женщина, личность, обретшая благодать и милость Бога. Коренное отличие сказания о Марйам в Коране в сопоставлении с другими религиозными книгами заключается в том, что в священной книге мусульман она не Богоматерь, а мать Иисуса, праведная и благочестивая женщина. Именно благодаря Её высокому статусу и выдающимся человеческим качествам в Коране есть специальная сура «Марйам», и можно сказать, что большинство деталей сказания о Матери Иисуса приведено в указанной суре. Кроме фрагментарного изложения сказания о Марйам, в священном Коране её имя неоднократно упоминается в разных сурах как примера праведной и благочестивой женщины, что само по себе свидетельствует о высоком статусе личности Марйам в священном Коране. Так, в стихе 75 суры «Трапеза» говорится: «Мессия, сын Марйам, - только посланник, прошли уже до него посланники, а мать его – праведница» [18].

Иса в Коране - Раб и Посланник Бога, родившийся от благочестивой, целомудренной и девственной Марйам, которая уберегла себя от осквернения. Данная мысль приводится в стихе 12 суры «Запрещение»: «И Марйам, дочь Имрана, которая сберегла свои члены, и Мы вдунули в нее от Нашего духа. И она сочла истиной слова ее Господа и Его писания и была из числа благочестивых» [18].

Внимательное изучение коранических сур, содержащих упоминание имени Марйам, показывает, что в священной книге, пусть и фрагментарно, но приводится своеобразное жизнеописание Марйам и Иисуса. Из священного Корана исходит, что Имран – отец Марйам - был великой личностью среди сынов Ибраиля. Его жена была бесплодной. Несмотря на то, что она не была старой, супруга Имрана не имела детей. Потому в каждой молитве она обращалась к Богу с просьбой дать ей дитя и дала обет отдать будущего ребёнка на служение в храм.

Бог внял её молитвам, и она родила дочь, которую нарекли именем Марйам. После рождения Марйам жена Имрана молилась, чтобы Бог защитил девочку и её будущих детей от искушений Сатаны. Данный эпизод из сказания о Марйам в стихе 36 суры «Семейство Имрана» описан следующим образом: «И когда она сложила ее, то сказала: "Господи! Вот, я сложила ее - женского пола". - А Аллах лучше знал, что она сложила, - ведь мужской пол не то, что женский. - "И я назвала ее Майрам, и вот - я отдаю Тебе ее и ее потомство под защиту от сатаны, побиваемого камнями» [18].

Марйам была совсем маленькой девочкой, когда скончался Имран, и мать привела её в храм к первосвященнику. Долго спорили о том, кому быть опекуном Марйам, и в конце концов, путем жеребьёвки опекуном девочки был назначен Закария.

Закария определил местом пребывания девочки алтарь, куда, кроме него, никто не входил. Сопоставление данного эпизода с версией апокрифа называемом Евангелия Иакова, или «История Иакова о рождении Марии»[15,162] показывает, что в христианских источниках опекун Марйам избирается в момент, когда из посоха старика вылетела голубка и села ему на голову. Согласно коранической версии, служители храма и учёные - книжники из числа сынов Исраиля препираются ради опекунства над Марйам, и дело доходит до жеребьёвки. Для жеребьёвки все бросили свои «каламы» (тростниковые палочки для письма) в воду. Калам Закарии, в отличие от других каламов, не утонул, и таким образом Закарие выпала участь стать опекуном Марйам.

Интересен тот факт, что Закария, как и Имран, был в преклонном возрасте, и его супруга также была бесплодна. Поэтому он обратился с мольбой к Всевышнему дать ему ребёнка.

Однако, как такое могло случиться, если он был пожилым мужчиной, а супруга - бесплодной? Эта ситуация описана в Коране в суре Марйам: «Он

сказал: «Господи, как будет у меня мальчик: и жена моя бесплодна, и дошел я в старости до предела?» [18,19:8].

Бог внимает молитвам Закарии, и от Творца приходит благая весть, что ему будет дарован сын, имя которому будет Йахйа. «О Закарийа, Мы радуем тебя вестью про мальчика, имя которого Йахйа. Мы не делали ему раньше одноименного» [18,19:7].

Схожесть сказания о Закарии и Имране, отце Марйам, факт рождения ребёнка в преклонных лет можно считать новыми подробностями или дополнениями к коранической версии сказания.

После того, как Закария стал опекуном Марйам, он, будучи богобоязненным и праведным мужем, направлял Пречистую Деву к поклонению Богу и продолжил её воспитание. Как-то он заметил удивительное событие. Согласно сказанию, Закария построил келью для Марйам на самой высокой точке храма и поднимался к ней раз в несколько дней, принося ей необходимую для жизни пищу. Именно в этом эпизоде сказания ещё раз показана святость личности Марйам. Необходимо отметить, что такой же рассказ содержится и в Евангелии, о чём упомянуто выше. Как сказано в священном Коране, Закарийа, входя в алтарь, каждый раз замечал, что у Марйам появляется пища, которую он не приносил. Он удивлялся и спрашивал себя: кто же приносит ей пропитание? В стихе 37 суры «Семейство Имрана» содержится указание на это событие: «И Господь ее принял ее хорошим приемом, и возрастил ее хорошим ростом, и поручил ее Закарии. Всякий раз, как Закарийа входил к ней в михраб, он находил у нее пропитание. Он сказал: «О Марйам! Откуда тебе это?» Она сказала: «Это от Аллаха, поистине, Аллах питает, кого пожелает, без счета!» [18;3:37].

Таким образом, в продолжении сюжета сказания мы видим, что Марйам воспитывалась в храме и постоянно молилась, пока не достигла зрелости. Уже в то время в её облике появились черты праведности, благочестия и целомудрия. Именно эти качества обусловили то, что ангелы дали ей благую

весть о её особом целомудрии и избранности из всех женщин мира и велели продолжать молиться и поклоняться Всевышнему. Подробности этого эпизода приведены в суре «Семейство Имрана»: «И вот, сказали ангелы: «О Марйам! Поистине, Аллах избрал тебя, и очистил, и избрал тебя пред женщинами миров. О Марйам! Благоговей пред твоим Господом, и пади ниц, и поклоняйся с поклоняющимися» [18;3:42-43].

Как видно, большинство подробностей из сказания о Марйам приводится в одноимённой суре, однако два последних эпизода приведены в сурах «Трапеза» и «Семейство Имрана», что является признаком фрагментарности данного сказания, как и других сказаний из священного Корана.

С этого места отсчитывается время получения Марйам благой вести, которая в других священных Книгах считается предопределением миссии Марйам - рождения Пророка.

Эта благая весть передаётся известным кораническим словом, обретшим в литературно-художественных произведениях форму «Коф» и «Нун», или «кунфаякун». Это слово в Коране - суть творения, и если Всевышний желает сотворить чего-либо, он говорит «Кун!» («Будь!»), и оно появляется. Таджикский перевод слова «кунфаякун» - «**пайдо шав**», что означает «возникни!» или «появись!». Таким образом, Слово превращается в Человека, имя которого - Мессия Иса, Сын Марйам. Таким образом, как сказано в священном Коране, Всевышний посредством этого слова творит Масеха в чреве Марйам.

Слово «Масех» разъясняется в комментариях и толкованиях в значении «приближённый» или «благословенный» («благополучный»), или «ангел». Связь воплощения Исы в чреве Марйам со священным кораническим словом «кунфаякун» разъясняется в суре «Семейство Имрана» следующим образом: Вот сказали ангелы: «О Марйам! Вот, Аллах радуется тебе вестью о слове от Него, имя которого Мессия Иса, сын Марйам, славном в ближнем и последнем мире и из приближенных [18;3:45].

Последующие подробности сказания о Марйам мы опять находим в одноимённой коранической суре, где речь идет о Её служении в храме и поклонении Всевышнему. Она жила вдали от людей. В это время перед Марйам предстал Джабраил в человеческом облике. Когда она увидела его, то подумала, что этот человек хочет совершить по отношению к ней бесчестное действие, тогда как она женщина чистая и целомудренная. Это событие в 17 стихе суры «Марйам» изложено следующим образом: и устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека [18;19:17].

Таким образом, сначала Марйам испугалась Джабраила, ибо опасалась, что он замышляет недоброе против неё, так как она находилась в месте, где не было ни спасителя, ни друга. Здесь имеется в виду келья, построенная Закарией на вершине храма. В стихе 18 суры «Марйам» Её встреча с Джабраилом излагается следующим образом: Она сказала: «Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен» [18;19:18].

Хотя сначала Марйам не верила, что это ангел, но Джабраил убедил её, сказав: Он сказал: «Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого» [18;19:19].

Марйам смутилась от слов ангела, передавшего ей благую весть о будущем ребёнке, ибо она была, девственной и её не касался ни один человек. Она думала про себя: каким образом она может иметь ребёнка, подобно женщинам, которые живут в браке с мужьями? Марйам была целомудренной и благочестивой девушкой, не вошедшей в мир греха и осквернения. Этот фрагмент также приводится в священном Коране: Она сказала: «Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей.» [18;19:20].

После этого диалога она уверилась в том, что всё происходит по воле Божьей, и для Всевышнего нет ничего невозможного. Если Творец хочет сотворить что-либо, он просто молвит: «Будь!», и оно тут же создается: Он

сказал: «Так сказал твой Господь: «Это для Меня - легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием». Дело это решено» [18;19:21]. Следует отметить, что в изложении указанных подробностей и деталей наблюдается определённое сходство евангельского и коранического вариантов сказания.

В Евангелии от Луки, упомянутом выше, ангел является в один из городов Галилеи и передаёт Марйам откровение от Бога, то есть в Новом Завете ангел безымянен. В Коране отмечается, что этим ангелом был Джабраил. Есть ещё одно отличие между священными книгами: в Евангелии Марйам находится в браке с человеком по имени Йусуф (Иосиф), однако в священной книге мусульман нет указания на замужество Марйам или на то, что она была нареченной кого-либо.

С того момента, как Джабраил предстал перед ней, она забеременела. В результате у Марйам появились многочисленные вопросы и сомнения о том, что подумают и скажут о ней люди. Марйам охватило смятение и беспокойство, она опасалась за своё будущее, поэтому удалилась в уединённое место: «И понесла она его и удалилась с ним в далекое место» [18;19:22].

Родовые муки привели её к финиковой пальме. Марйам в это время ощутила себя в очень затруднительном положении, выхода из которого она не видела. От страха, переполнявшего её душу, она издала крик о помощи. Марйам хорошо знала, что люди не имеют представления о чудесах Бога, поэтому была вероятность потери ею авторитета, уважения и чести в глазах людей. Она была в таком волнении и смятении, что сказала: «О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!» [18;19:23].

Как и следовало ожидать, к ней был ниспослан Джабраил, чтобы убедить её: Всевышний Бог обеспечит Её защитой и пропитанием. Ангел посоветовал ей тряхнуть ствол бесплодной пальмы, чтобы она уронила свежие и спелые плоды; пусть Марйам подкрепит силы плодами и попьёт воды из ручья,

протекавшего под её ногами: И воззвал Он к ней из-под нее: «Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей. И потряси над собой ствол пальмы, она уронит к тебе свежие, спелые. Ешь, и пей, и прохлади глаза!» [18;19:24-26].

После рождения Исы Марйам покинула уединённое место, в котором пребывала. Приход Марйам с новорожденным привёл людей, которые знали о её целомудрии и богобоязненности, в изумление и негодование. Они начали клеветать на неё, однако Марйам по совету Джабраила продолжала молчать и указала ребенку, чтобы Он говорил с Её племенем. Указание на ребёнка в качестве свидетеля ещё больше разъярило толпу. Однако Иса успокоил людей, рассказал о приключениях матери, отвёл от неё все подозрения и упреки и сказал: Он сказал: «Я - раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком. И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я вижу, и благодать к моей родительнице и не сделал меня тираном, несчастным. И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!» [18;19:30-33].

Именно здесь раскрывается образ Исы как одного из истинных героев сказания о Марйам. Существование Марйам связано с Исой. Таким образом, Иса представил себя людям, которые упрекали Его Мать. Однако в сказании есть расхождения и разногласия, касающиеся рождения Исы, Его человеческой природы и Его вероучения, о чем говорится и в Коране: «Это - Иса, сын Марйам, по слову истины, в котором они сомневаются [18;19:34].

Здесь выявляется одно из главных отличий сказания о Марйам в четырёх Евангелиях и Коране. В священной книге христиан Иса есть Сын Божий, а Марйам – Богоматерь, тогда как, по учению ислама, Всевышний не нуждается в других людях, что зафиксировано в Коране: «Аллах не брал Себе никакого сына» [18;23:91].

Принципиальное отличие заключается в том, что Коран отвергает Богоматеринство и Богосыновство. В Коране Марьям олицетворяет собой целомудренную и чистую женщину, назначение которой - рождение Пророка от Святого Духа. Данное соображение подкрепляется 36 аятом суры «Марьям», в котором Иса призывает людей поклониться Всевышнему и настаивает на вечности Бога: «И поистине, Аллах - мой Господь и ваш Господь: поклоняйтесь же Ему, это - прямой путь!» [18;19:36].

Поклонение Богу и подчинение Ему Иса считает обязательными для себя и для других, и здесь опять возникает проблема отрицания Богосыновства и Богоматеринства. Вернее сказать, в кораническом варианте сказания Марьям – только Мать Пророка и целомудренная женщина. Иса же есть Пророк, образ которого в таджикской классической литературе в дальнейшем трансформируется в образ совершенного Человека.

Далее в сказании Иса призывает всех приверженцев поклониться Всевышнему и подчиниться Его заповедям и повелениям, ибо это есть прямой и правильный путь: «И поистине, Аллах - мой Господь и ваш Господь: поклоняйтесь же Ему, это - прямой путь!» [18;19:36].

Мудрость мыслей, приведённых от имени Исы, проявляется в том, что Всевышний даёт людям то, что служит им на пользу, и удаляет от них то, что им не подходит и разрушает их жизнь. Здесь сам Иса проявляет себя как Пророк и говорит, что он является не сыном Божьим, а пророком, ведущим людей по правильному пути.

Таким образом, в священном Коране приведены важнейшие детали жизнеописания Исы с момента Его рождения и до распятия. В том числе в Коране говорится, что Всевышний спас Ису от козней евреев и живого вознёс на небеса. Наравне с этим апостолы, как и евреи, также сомневались в особенностях рождения и пророчества Исы, и это стало причиной появления острых противоречий между ними. В связи с эпизодом смерти Исы есть споры о том, кого же распяли на самом деле. Действительно ли был распят

Иисус Христос или Иуда Искарот? В связи с этим рассказывается, что когда Иуда открыл евреям местопребывание Исы, то попросил их дать ему возможность зайти в жилище Исы раньше их. Кроме Исы, Сына Марйам, там никого не было, поэтому, когда евреи вошли, они обнаружили там одного человека, Иуду, которого Всевышний сотворил похожим на Ису. Евреи спросили себя: если это Иса, так, то где же наш друг? А если это Иуда, то куда делся Иса? Они взяли с собой Иуду, чтобы его распять. Он говорил им: «Я Иуда, а не Иса». Евреи смеялись над его словами и говорили: «Ты врешь нам, ты есть Иса» [112,186]. Они распяли его, несмотря на то, что в его отношении имелись сомнения и между ними не было согласия. Хотя противоречия и разногласия встречаются в прежних версиях сказания об Исе, однако в суре священного Корана «Женщины» опровергаются слова евреев о распятии и о том, что Иисус был жертвенным Агнцем и за их слова: «Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха» (а они не убили его и не распяли, но это только представилось им; и, поистине, те, которые разногласят об этом, - в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, - наверное, нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр!)» [18;4:157-158].

На основании коранического сказания становится очевидным, что в конце жизни пророк Иса был вознесён на небеса, и даже существует рассказ о том, что местом Его пребывания является четвёртое небо. Следовательно, в действительности появляется человек, похожий на Ису, которого распяли, и те, кто верят в распятие Исы, заблуждаются.

Таким образом, несмотря на фрагментарность, сказание о Марйам в священном Коране достаточно детализировано. Если мы разместим в хронологической последовательности все аяты, посвящённые рассматриваемой теме и приведённые в разных сурах Корана, то получится сравнительно связный рассказ, который в дальнейшем, в комментариях и жизнеописаниях пророков, обретает подробную и законченную форму. В

целом сказание о Марйам на основе священного Корана получает следующий вид: «Когда Марйам была маленькой девочкой, мать отдала её на воспитание Закарии. Последний любил Марйам как свою дочь и поселил её в отдельной храмовой келье. В этой келье Святая Марйам молилась и поклонялась Всевышнему. Божьи ангелы, видя целомудрие и чистоту Марйам, доставляли ей из рая пищу - фрукты и напитки.

Святая Марйам с течением времени превратилась в молодую девушку. Как-то, когда она находилась у ручья, перед ней с небес предстал Джабраил, озарённый светом. Он медленно спустился на землю и сказал: «О святая Марйам! Вскоре ты родишь Сына, который будет избран Всевышним Пророком».

Святая Марйам поблагодарила Творца, по его велению направилась в пустыню и села под засохшей финиковой пальмой. Когда утомлённая путница почувствовала голод, она потрясла ствол пальмы, и по велению Господа засохшее дерево стало зелёным и на подол Марйам упали плоды. Святая Марйам обрадовалась Божьему чуду и возблагодарила Его за милость.

Через час Святая Марйам родила Сына и нарекла Его именем Иса. Она обняла и поцеловала Сына. Хотя новорожденный Иса был младенцем, но благодаря всесилию Божьему Он посмотрел на Мать, улыбнулся ей, поговорил с ней и утешил. Когда Святая Марйам возвратилась в город, люди окружили Её и с удивлением спрашивали: как может девушка, не вышедшая замуж и не знавшая мужчину, родить ребёнка? В этот момент Иса заговорил и сказал: «Я есть Иса Масих, Пророк Бога». Когда люди слышали речь младенца, то поняли, что рождение Исы есть великое чудо Бога, и уверовали в Него.

После этого Святая Марйам с радостным сердцем и с миром в душе стала заниматься воспитанием ребёнка. Закария помогал Марйам в уходе за ребенком и в его воспитании. Наконец время детства Исы пришло к концу.

Нравственность и поведение Исы со сверстниками были образцовыми. Люди видели, что Иса любит их и заботится о них.

Всевышний избрал Ису путеводителем людей. Иса призывал людей к следованию религии Бога. Большая группа неимущих людей уверовала в него, однако еврейские ученые-книжники, и знать противодействовали Ему. Иса терпел от них мучения и преследования, занимался проповедью, обличением и увещанием. Сыны Израиля, услышав Его пророчества, собрались вокруг Него и потребовали явить им чудо.

По повелению Бога Иса исцелял больных, в лечении которых врачи оказывались бессильными. Проведя рукой по глазам слепых, Он возвращал им зрение. Группа людей, которые не могли уверовать в пророческую миссию Исы, пришла к нему и сказала:

- О, Сын Святой Марьям, если Ты воскресишь наших мертвецов, мы уверуем в Тебя.

Иса согласился, пошёл с ними на кладбище и воскресил их умерших родственников. Увидев это чудо, люди удивились, они радостно обнимали своих родственников и уводили их домой. Число приверженцев Исы увеличивалось с каждым днём. Для наставления и направления людей на путь истинный Всевышний ниспослал священную книгу Евангелие. Иса читал людям священные аяты, занимался их воспитанием и увещанием.

Затем Он потребовал от еврейских книжников и сановников отказаться от невежества и принять Его религию, однако большинство из них не приняли Его призыв и стали враждовать с Ним. В конце концов, они пришли к цезарю – царю Рима и заявили: «Иса намерен свергнуть твою власть и уничтожить еврейскую религию». Цезарь разгневался и приказал найти и казнить его. Солдаты Цезаря и еврейские соглядатаи начали искать Ису по городам и деревням, но не нашли его. Иса со своими апостолами скрывался в саду за городом.

Один из его друзей, очень похожий на него лицом и статью предал его. Он известил еврейских соглядатаев о месте, где скрывается Иса. Солдаты, узнав, где прячется Иса и его ученики поспешно двинулись в сторону сада. Всевышний известил Ису о предательстве евреев и о направлении солдат в сторону сада. Иса сказал ученикам: «Уходите как можно быстрее из сада и прячьтесь. Я тоже по повелению Творца покину сей мир, и вознесусь на небеса до того дня которого желает Бог».

Римские солдаты окружили сад и напали на него. Однако кроме предателя еврея в саду уже никого не было. Те, кто до сегодняшнего дня не видели Ису, подумали, что Иуда и есть Иса. Они схватили его и проволокли в город. Сколько он не говорил, что «Я не Иса» никто ему не поверил. В городе Иуду распяли. Друзья Исы, бывшие с ним в саду, тайно дошли до благоверных и правоверных людей и известили их, что Иса не был распят, а по повелению Бога вознёсся на небеса.

Таким образом, анализ сказания о Марйам, изложенного в священных книгах Евангелие и Коране показывает, что кораническая версия является более подробной и имеет существенные отличия от христианской версии. В - первых, в коранической версии образы Марйам и Исы представлены только как человеческие, то есть исчезает божественный аспект личностей главных героев сказания. Марйам представлена как целомудренная, богобоязненная и праведная женщина, родившая пророка. Иса - пророк, олицетворение совершенного Человека, обладающего комплексом сверхъестественных качеств. В суре «Семейство Имрана» Всевышний называет Марйам избранницей между женщинами мира. Второе отличие заключается в том, что, по сравнению с евангельской версией в кораническом сказании наблюдается усиление аспекта святости. Так, по версии Евангелия жизнь Исы заканчивается распятием, Марйам приходит к Его гробнице и Иса разговаривает с матерью даже после смерти. В коранической же версии божественность (осмони) образа Исы уже проявляется в его вознесении к

Богу. Подчёркивается, что Всевышний спас Ису от врагов и предатель Исы стал жертвой своего предательства. Таким образом, вознесение Исы на небеса, его остановку на четвёртом небе из-за иголки можно считать добавлениями, введёнными авторами комментариев и исторических летописей. Указанные подробности обусловили в персидско-таджикской литературе появление аллюзий, типа «сузани Исо» (иголка Исы), «риштаи Марйам» (нить Марйама), «сукути Марйам» (молчание Марйам), «Исо ва осмони чаҳорум» (Иса и четвёртое небо), «хонаи Исо» (дом Исы) и других, толкование и разъяснение которых мы приведем ниже.

В целом, на основе рассмотрения сказания о Марйам в священном Коране структурные части сказания, которые сыграли важную роль в создании общей структуры и сюжета сказания, можно группировать следующим образом.

1. Следование Марйам в Иерусалим.
2. Явление Джабраила перед Марйам в уединённом месте.
3. Беременность Марйам и рождение Исы.
4. Марйам и Её Сын среди людей.

Сравнение сюжета сказания о Марйам со сказаниями из Торы и Евангелия показывает, что в священном Коране жизнеописание Марйам приводится более подробно. Другое отличие версий сказания в Евангелии и Коране заключается в том, что в священном писании христиан Марйам была обручена с Йусуфом, (Иосиф) но прежде чем они вступили в супружеские отношения, она зачала от Святого духа. Узнав о беременности Марйам Йусуф хочет потихоньку отпустить её, думая, что она изменила ему, но во сне ему является ангел и объясняет суть произошедшего события. В коранической версии, когда Марйам забеременела, не будучи обручённой с кем-либо.

Отличия между евангельской и коранической версиями сказания существуют и в повествовании о первых днях жизни Исы. В Коране детство

Исы описывается кратко. В Евангелии приводится более подробный рассказ о детстве и отрочестве Исы, эпизодам которого можно дать следующие условные названия: лицезрение волхвами звезды Исы на небе, весть пастухам о рождении Исы от ангела откровения, принесение Исы родителями в Иерусалим для обрезания и жертвоприношения, диспут Исы в храме в двенадцатилетнем возрасте.

В Коране Марйам сама по себе обладает особым, очень высоким статусом, о чём свидетельствуют имена Исо ибн Марйам, Масех ибн Марйам. В Евангелии статус Марйам больше связан с тем, что она является матерью Исы. Всегда, когда речь заходит об Исе, тут же возникает образ Марйам. В Коране Марйам сама по себе сильная личность, уважаемая и почитаемая женщина, и эти качества связаны с её добродетелями, а не с миссией Её Сына. Другими словами в Коране Марйам становится уважаемой только благодаря своему поведению и делам, что обуславливает отличия её образа в Коране по сравнению с Евангелием.

С этой части начинается сказание об Исе, считающееся логическим продолжением сказания о Марйам, ибо большая часть жизни Исы прошла с матерью. Поэтому другие части сказания, связанные с жизнью Исы, условно можно делить на следующие группы:

1. Иса и его пророческие чудеса;
2. Получение Исой откровения;
3. Конец жизни Исы и его вознесение в небеса;
4. Предание о происшествии Исы на землю.

ГЛАВА II. Эволюция сюжета сказания о Марйам в персидских тафсирах

II.1. Сказание о Марйам в «Переводе «Комментария Табари»

Нет никаких сомнений, что хотя корни сказания о Марйам восходят к древним религиозным книгам, его дополнение и совершенствование осуществились в священном Коране, что обусловило появление полноценного сказания, изложенного в разных вариантах в комментариях к Корану. Прежде чем приступить к рассмотрению данного сказания и определению его места в толкованиях к Корану, мы дадим краткий обзор лексического значения имени Марйам на основе сведений авторитетных словарей и других источников. Удивительно, что до сих пор ученые точно не знают, что обозначает это имя. Мария с греч: Μαρία, транслит Mariam; арамейский ܡܪܝܡ , транслит Мариам; иврит: מִרְיָם , транслит Мириам, арабский: مريم, транслит Марйам, означает «мудрая женщина» или «леди». Имя Марии в оригинальных рукописях Нового Завета была основана на ее первоначальное название арамейском ܡܪܝܡ, транслитерированном Марйам или Мариам. Английское название «Мария» происходит от греческого Μαρία, что сокращенная форма Μαρίαμ. Оба Μαρία и Μαρίαμ появляются в Новом Завете. Коран называет Марию «дочь Имрана» и «наша леди» «сестра Ааронова». Марйам, Мария, Mary, Maria одно из известных имен во всех языках. Имя Марйам имеет много разных значений. Некоторые ученые считают, что корень имени Марйам обозначает «отвергнутая», другие считают, что ивритское слово (מִרְיָם) обозначает «горькая». В словаре имен в русском языке слово «Марйам» перевели с ивритского языка «горькая», «дорогая» «любимая» [178,220]. Имя Марйам впервые было упомянуто в Торе, «Мириам» сестра Хоруна [14,15:20]. В энциклопедии А. Ализода значения имени «Марйам» переводиться как «верующая женщина»[177,472]. В арабском словаре имен значения имени упомянуто как «госпожа», «морские боли и печали», «непослушание», «горькая» [195]. В словаре

Мунджид [185.720] арабского языка значения имени переводится как «высокочтимая».

Конечно, в первую очередь необходимо отметить, что Марйам упоминается в священном Коране в качестве «Бонуи ду олам» (Госпожа двух миров). Кроме того, как было отмечено ранее, величие этой целомудренной и святой женщины так высоко, что в Коране описание её качеств приводится в нескольких сурах и даже есть отдельная сура под её именем. Кроме восхваления самой Марйам, в Коране речь также идёт о достоинствах представителей её семьи. Так, когда люди обращаются к ней, они говорят: «О сестра Харуна, не был отец твой дурным человеком, и мать твоя не была распутницей»[18;19:28], то есть семья твоя имела у людей добрую славу. Отца Марйам звали «Юким», (Иоаким) кораническая версия которого звучит «Имран».

Алиакбар Деххудо в словаре приводит следующие сведения о семье Марйам: «Мать Исы - дочь Имрана из колен Давида. Согласно Корану её мать до рождения ребенка обещала отдать его на служение в храм, Закария был опекуном её, и когда она достигла 18 лет, Святой Дух сделал её беременной Исой» [183, 20733].

Здесь нужно отметить и другую особенность: в коранической версии сказания имена героев приводятся в арабской форме, и подчёркивается историчность предков Марйам наравне с святостью самой Марйам.

Следовательно, с учетом того, что год рождения Исы в Евангелии от Луки и от Матвея указан приблизительно в третьем году до нашей эры у исследователей нет единого мнения и о возрастной разнице между Марйам и Её сыном. Автор книги «Носих-ут-таворих» («Переписчик историй») устанавливает временной отрезок между рождением Марйам и Исы устанавливает в 15 лет, то есть Марйам забеременела Исой в 13 лет [187,1, 116]. На основании сведений «Носих-ут-таворих» дата рождения Марйам предположительно приходится на 16 год до нашей эры. Однако, как известно

(и чуть выше мы привели мнение Деххудо), большинство источников сходятся, на том, что беременность Марйам произошла, когда ей было 18 лет. С учётом того факта, что в большинстве источников, в том числе в религиозных книгах, приводится данная версия, и кроме того, другие источники, посвящённые истории того периода, также подтверждают эту версию, то можно считать её достоверной. Зачатие Марйам в 13 лет в какой-то мере не согласуется и с религиозными установлениями, поэтому мнение о беременности Марйам в 18 лет, на наш взгляд, больше соответствует действительности.

Известный иранский исследователь Сирус Шамисо о личности Святой Марйам пишет: «Мать Исы, её отец Имран имел многочисленных сыновей и служил в Иерусалимском храме. Дал обет следующего ребёнка отправить на служение в храм, однако у него родилась дочь, которая не могла стать служительницей храма» [184, 539].

Как видно, этот автор придерживается мнения, что обетование отдать Марйам в храм исходило от её отца. Однако в оригинале сказания говорится, что родители Марйам не имели детей и обратились к Богу с мольбой дать им потомство, и родилась Марйам. Кроме того, С. Шамисо отмечает многодетность родителей Марйам. В источниках, с которыми мы работали, подчёркивается бездетность родителей Марйам, однако можно предположить, что С. Шамисо работал с источником, где приведена другая версия сказания. Далее С. Шамисо указывает в качестве места рождения Марйам г. Назарет (Носира). В некоторых версиях сказания обетование осуществляется отцом Марйам, однако есть версии, где обет произносит её мать, что указывает на близость этих версий к оригиналу. Ибо из оригинала явствует, что Марйам есть результат мольбы матери, которая во время зова к Всевышнему обещала, что отдаст будущего ребёнка на служение в храм.

На основе наших исследований, результаты которых изложены в первой главе работы, а также согласно утверждению авторакниги «Священная

энциклопедия» (Комуси мукаддас), можно сделать вывод, что имя Девы Марии упоминается в Новом Завете не более пяти раз [182, 795].

Как было отмечено ранее, сказание о Марйам - единственное в Коране, которое приведено в суре под женским именем. Большая часть сказания в хронологической последовательности приводится в двух сурах Корана – «Семейство Имран» и «Марйам». Некоторые подробности сказания также встречаются в сурах «Нисо» («Женщина»), «Му`муминун» («Верующие»), «Тахрим» («Запрещение»). Именно фрагментарное приведение данного сказания в священном Коране стало основной причиной того, что в большинстве персидско-таджикских комментариев к Корану оно рассказано в особом, очень увлекательном, стиле и отличается полнотой. Ниже мы рассмотрим отражение сказания о Марйам в ряде полных персидско-таджикских комментариев к Корану. Среди них особое значение имеют сопоставление четырёх версий сказания о Марйам – в редакции авторов «Перевода «Комментария Табари», «Комментария Сурободи», «Комментария «Кашф-ул-асрор» («Открытие тайны») и «Тодж-ут-тароджима», ибо без сравнительного анализа указанных источников трудно установить литературную ценность сказания о Марйам как одного из коранических сказаний.

Известно, что первым полным комментарием к священному Корану считается «Перевод «Комментария Табари». Данный источник относится к числу древнейших образцов прозаических произведений на таджикском языке и составлен в начале второй половины X века, в период правления Мансура ибн Нуха Самани (годы правления 350-366 х. / 961-976), по его повелению. Книга является переводом комментария Абуджа`фара Мухаммада ибн Джарира Табари (род. 224 х./1839-ум. 310х./922). Название арабского оригинала «Джаме`-ул-баён ан та`вили ойи-л-Кур`он» [64,56].

В «Перевode «Комментария Табари» сказание о Марйам излагается при толковании суры «Семейство Имрана» в очень изящном и увлекательном стиле в толковании суры и разделена на три части:

1. Рассказ о Закарии и рождении Марйам
2. Сказание об Исе ибн Марйам
3. Переселение Марйам в Сирию.

Однако, как показывает знакомство со сказанием из данного источника, это разделение осуществлено в общем виде, и не даёт возможности восстановить все его эпизоды и детали. Несомненно, что основной причиной разделения сказания на три части является фрагментарность его изложения в священном Коране. Комментаторы приводят толкование трёх указанных частей в связи с подробностями, имеющими место в суре «Семейство Имрана». При толковании суры «Марйам» сказание не подвергается группировке, а наоборот, комментируется в целом. Изучение «Перевода «Комментария Табари» позволяет сделать вывод, что сказание о Марйам в данном источнике включает следующие эпизоды:

1. Обет посвятить Марйам служению в храме.
2. Следование Марйам в Иерусалим.
3. Марйам и Джабраил.
4. Рождение Исы;
5. Клевета на Марйам;

Рассмотрение приведённых выше эпизодов в «Перевode «Комментария Табари» в первую очередь позволяет установить подлинный сюжет сказания. Одновременно нужно отметить, что образ Марйам в персидско-таджикской литературе сформировался на основе указанных эпизодов, которые послужили для поэтов средством создания поэтических смыслов и образов. Следовательно, анализ этих эпизодов поможет выявить восприятие образа Марйам в персидско-таджикской литературе.

В «Перевode «Комментария Табари» также приводится эпизод «Следование Марйам в Иерусалим». Здесь, прежде всего, привлекает внимание духовность матери Марйам, которая, не отчаиваясь, в пожилом возрасте обращается к Создателю с мольбой о ребёнке.

Самым важным аспектом данного эпизода сказания является познание и признание безграничного могущества Творца. Мать Марйам, Ханна, увидев сцену кормления птицами птенцов, ощущает безграничную мощь Бога. Именно на основании такого познания и миропонимания, веры во всемогущество Бога она молит Всевышнего о ребёнке, и Бог внимает её молитве.

В облике Ханны, матери Марйам проявляются черты верной, преданной, искренне верующей женщины, большинство качеств которой в дальнейшем перейдёт к её дочери.

Рассказ о матери Марйам, Ханне и её обете отдать будущего ребёнка на служение в мечеть (храм) в книге изложен следующим образом: «В период беременности Ханна даёт обет отдать будущее дитя служить в храм Божий. Господь Бог, то, что у меня в утробе, я отдам на услужение Тебе, прими мой дар, ибо Ты есть Слышащий». После рождения ребёнка мать отнесла чадо в храм, и сказала служителям: «Этот ребёнок является даром в священный храм, пусть кто-нибудь из вас возьмёт опекуновство над ней. Опекуном был избран Закария».

Ранее было отмечено, что одним из первых эпизодов сказания о Марйам считается её посвящение служению в храме. В «Перевode «Комментарии Табари» данный эпизод описан следующим образом: «И среди благочестивых был муж по имени Имран. У него была жена, и жили они вне Иерусалима. И жена Имрана зачала. Имран и его жена решили обетовать ребёнка в услужение Иерусалимскому храму, и особенно жена Имрана. Всевышний передаёт от жены Имрана. (Она) сказала:

إِذْ قَالَتِ امْرَأَتُ عِمْرَانَ رَبِّ إِنِّي نَذَرْتُ لَكَ مَا فِي بَطْنِي مُحَرَّرًا فَتَقَبَّلْ مِنِّي إِنَّكَ أَنْتَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ [18,3:35]

«Господь мой, то, что в моей утробе, обетую в дар Господу моему, прими от меня». Она родила девочку, и нарекла её именем Марьям. Жена Имрана сказала:

قَالَتْ رَبِّ إِنِّي وَضَعْتُهَا أُنْثَىٰ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا وَضَعْتَ وَلَئِنَّ الذَّكَرَ كَأَلْأُنْثَىٰ وَإِنِّي سَمَّيْتُهَا مَرْيَمَ وَإِنِّي أُعِيذُهَا بِكَ وَذُرِّيَّتَهَا مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ [18,3:36]

Всевышний послал откровение Закарии и сказал: «Я принимаю эту девочку как мальчика». Как сказал Господь:

فَتَقَبَّلَهَا رَبُّهَا بِقَبُولٍ حَسَنٍ وَأَنْبَتَهَا نَبَاتًا حَسَنًا [10, 776, 18; 3:37]

На основе данного эпизода из сказания можно установить некоторые детали и определить новшества в передаче сказания в «Переводе «Комментария Табари». Во-первых, в источниках нет единого предания о том, кто дал обет посвятить Марьям служению в храме, о чём мы упомянули выше. В некоторых источниках данный обет изрекается отцом, а в других – матерью. Однако в «Перевод «Комментария Табари» данное действие осуществляется обеими сторонами. Древние источники свидетельствуют, что Марьям была обетована храму. Интересно, что комментаторы книги «Перевод «Комментария Табари» указывают на намерение родителей Марьям посвятить её в «мазгит», что не встречается в прежних источниках. Другими словами, в «Перевод «Комментария Табари» в первую очередь уделено внимание исламскому духу сказания. Одновременно редкое и древнее слово «мазгит», вариант более позднего «масчид» свидетельствует о стилевых особенностях произведения.

Значение древнейшего образца комментария к священному Корану заключается не только в том, что он является первой редакцией коранического сказания, а большей мере в том, что труд Табари определил направление распространения коранических сказаний, в том числе сказания о Марьям, и его основные версии. Необходимо особо отметить, что в этом

комментарии впервые приводится наиболее связное сюжетное изложение сказания о Марйам. Наравне с этим, толкование сказания о Марйам излагается простым, плавным и впечатляющим языком, с использованием в основном исконно таджикской лексики. В языке сказания о Марйам не встречается сложных слов, запутанности стиля, несмотря на то, что предметом толкования является стихи и суры священного Корана. Комментаторы прилагают максимум усилий к тому, чтобы больше использовать лексику, распространённую в прозе и поэзии IX-X веков, то есть исконно таджикские слова. Можно сказать, что, кроме всего прочего, именно популярность сказания в персидско-таджикской литературе обусловила его языковые достоинства.

Кроме того, нужно подчеркнуть, что в «Переводe «Комментария Табари», как и в Коране, не приводится имя матери Марйам, она названа женой Имрана.

Другой эпизод сказания, названный «Направление Марйам в Иерусалим», в «Переводe «Комментария Табари» приведён в следующем виде: «Затем, Всевышний принял Марйам взамен мальчика. И известил Закарию, что он Её принял, как сказано: «Господь принял её прекрасным образом, вырастил достойно»

[18,3:37] فَتَقَبَّلَهَا رَبُّهَا بِقَبُولٍ حَسَنٍ وَأَنْبَتَهَا نَبَاتًا حَسَنًا

Каждый из праведников и аскетов сказали: «Мы выведем Марйам (из храма)», и между ними начались споры. Затем сказали «Будем кидать жребий, на чьё имя выпадет жребий, тому отдадим Марйам». Затем, каждый (из них) взял калам (трость), которым писал Тору и написал на нём своё имя, завернули все каламы в чалму и сказали: «Вытащим из этих каламов один калам, и чьё имя будет на нём, отдадим ему Марйам» И когда вытащили один калам, на нём было написано имя Закарии. Закария поднял Марйам и сказал: «Она принадлежит мне, ибо жребий выпал на моё имя и сестра её матери - моя супруга». И это то, что сказал Всевышний: «Ты не был с ними,

когда они бросили свои письменные трости, чтобы решить, кто из них будет опекать Марйам. Ты не был с ними, когда они препирались».

[18,3:44] وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَقُولُ أَفْلَاحُهُمْ أَيُّهُمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَخْتَصِمُونَ

Потом, отдали, её Закарии и Закария воспитывал её, пока ей не исполнилось пять лет. И он построил келью для Марйам. И поднял Марйам, и отнёс в эту келью, и учил её Торе. Марйам жила в этой келье, молилась, читала Тору и постоянно, день и ночь молилась и читала Тору, и ничем другим не занималась. Закария ежедневно приходил к Марйам. Через некоторое время каждый раз, когда Закария входил в келью Марйам зимой находил перед ней летные фрукты, а летом – зимние. Удивился Закария и спросил у Марйам: «Откуда перед тобой эти плоды»? Она ответила: «От Бога». Как сказал Всевышний:

كُلَّمَا دَخَلَ عَلَيْهَا زَكَرِيَّا الْمِحْرَابَ وَجَدَ عِنْدَهَا رِزْقًا قَالَ يَا مَرْيَمُ أَنَّى لَكِ هَذَا قَالَتْ هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ إِنَّ

اللَّهُ يَرْزُقُ مَنْ يَشَاءُ بِغَيْرِ حِسَابٍ [18,3:37,11,182]

Подробности жеребьёвки для определения опекуна Марйам впервые встречаются именно в этой книге. Как было отмечено ранее, в древнем варианте сказания изложено, что из посоха вылетела голубка и села на голову Иосифа - плотника, и по древней традиции это считалось знаком свыше, поэтому Марйам отдают ему на попечительство. В версии комментария опекун определяется жеребьёвкой путём бросания претендентами каламов (тростинок для письма) в воду. После того, как жребий выпал на имя Закарии, в комментарии от его имени приводится новая деталь: «Дочь сестры моей супруги». Слова Закарии указывают на родственные отношения между ними, и данный эпизод не встречается в прежних версиях сказания. Другой особенностью сказания можно считать внесение в сюжетную линию новой детали. В библейской версии подчёркивается, что келья для Марйам была построена на самом высоком месте храма. В «Переводе «Комментария Табари» подчёркивается только

факт строительства Закарией кельи для Марйам. Одновременно подчёркивается, что Закария учил Марйам Торе.

В продолжении сказания приводится эпизод из древних версий о том, что, когда Закария входил в келью Марйам, он находил возле неё пропитание. Однако, в «Перевод» «Комментария Табари» подчёркивается, что зимой Марйам доставляли летние плоды, в летом - зимние, то есть в комментарии есть дополнительные подробности.

Другую подробность сказания можно наблюдать в комментарии к суре «Марйам»: «Всевышний ниспослал Закарии откровение, и он сказал: «Я принял эту девушку в сыновья». Как сказал Всевышний:

[18,3:37] فَتَقَبَّلَهَا رَبُّهَا بِقَبُولٍ حَسَنٍ وَأَنْبَتَهَا نَبَاتًا حَسَنًا

«Господь принял её прекрасным образом, вырастил достойно». И как только откровение было ниспослано Закарии, праведники и аскеты Иерусалима сказали: «Мы согласны с этим». И сестра матери Марйам была женой Закарии, и их было две сестры – одна супруга Имрана, а другая – Закарии. Он (Закария) сказал: ... Я имею больше прав по сравнению с вами, ибо откровение ниспослано мне, а во-вторых, сестра её матери – моя супруга». Они ответили: «Нет, если бы хотели, чтобы она была под опекой родственников, то оставили бы Её у матери. Закария сказал: «Что же делать?» (Они) ответили: «Нужно бросать жребий каламами». У них были каламы, которыми писари Тору. Все принесли каламы и каждый написал своё имя на каламе, и завернули в чалму. Затем поручили ребёнку вынуть один калам. Три раза (ребёнок) вынул калам Закарии. После этого вручили её (на опеку) Закарии, как сказано Всевышним:

[18,3:44] وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يُلْقُونَ أَقْلَامَهُمْ أَيُّهُمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَخْتَصِمُونَ

Закария построил для неё келью в храме (масджид), и ключ от кельи оставил у себя. Марйам в той келье молилась Богу и там же росла. Как-то зимой Закария вошёл в келью и увидел перед Марйам летние фрукты. Он

сказал: «О Марйам, откуда у тебя это?» Марйам ответила: «Это от Аллаха, славен Он и велик. Как сказал Всевышний:

يَا مَرْيَمُ أَنَّى لَكَ هَذَا قَالَتْ هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ يَرْزُقُ مَنْ يَشَاءُ بِغَيْرِ حِسَابٍ [10,777, 18,3:37].

В этих эпизодах наблюдаются отличия от оригинальных источников сказания. Во-первых, отличается эпизод со строительством кельи. Если в первой версии речь идёт только о строительстве кельи для Марйам, то в комментарии конкретно указывается, что келья была построена в храме (мазгите), что обуславливает сходство с подлинником сказания. Если в подлиннике келью строят на самом возвышенном месте храма, то в комментарии келью воздвигают в мечети, то есть появляется связь между сюжетами двух версий. Во-вторых, в описании этого эпизода проявляются особенности прозы **мурсал**: использование частиц «андар», «хаме», хамедошт, хамехонд, хамекард, «мар», буква «б» вместо «в» в слове «набиштан», добавлении буквы «й» в окончаниях глаголов «андар омадй, боздоштандй». Сюжет сказания в двух сурах - «Марйам» и «Семейство Имрана» - полностью истолкован. В суре «Марйам» встречаются некоторые подробности, отсутствующие в «Семействе Имрана». Например, в суре «Семейство Имрана» нет эпизода о вынимании ребёнком калама Закарии при жеребьёвке. Однако там приведена версия о бросании каламов в воду. Ранее мы говорили о стилевых особенностях изложения сказания в «Переводе «Комментария Табари». В переводе аятов, связанных со сказанием, использовано единственное арабское слово «мухаррар». Касательно особенностей стиля изложения сказания в комментарии нужно отметить, что в значительной степени здесь использован стиль мурсал. Одной из особенностей данного стиля считается широкое использование ряда предлогов и послелогов, в таких словах как, «хамебошиданд», «баргирифт», «бипазируфтанд» и др. В комментарии вместо слова «дар» использован слов «андар», частицы «хаме» и «мар» перед словами, к которым следовало

добавить послелог «-ро». Эти элементы связывают языковые особенности комментария со стилем прозы эпохи Саманидов.

Другой деталью сказания, полностью приведенной в «Перевode «Комментария Табари» при толковании двух сур, является эпизод встречи Марйам с Джабраилом. В суре «Семейство Имрана» приводится отдельная и самостоятельная кисса под названием «Кисса Исы» (да будет мир с Ним!)), которая не встречается в других комментариях. Интересной личностью этого сказания считается Йусуф - плотник. Если в суре «Семейство Имрана» Джабраил предстаёт перед Марйам в облике мужчины, то в суре «Марйам» этот мужчина упоминается под именем Йусуфа плотника. В подлиннике сказания Иосиф или Йусуф – плотник, это тот человек, на чью голову садится голубка, и поэтому он назначается опекуном Марйам. Образ Йусуфа - плотника соответствует образу Закарии в древнем сказании, только здесь ангел принимает облик Йусуфа.

Другим эпизодом, в «Перевode «Комментария Табари», связанным со сказанием о Марйам, является рождение Исы. Момент рождения и события, связанные с приходом Исы в мир изложены в «Перевode «Комментария Табари» в следующем виде: «Когда у Марйам начались родовые схватки, она вышла за город и в степи села под высохшей финиковой пальмой, как говорит Аллах, велик и славен он:

فَأَجَاءَهَا الْمَخَاضُ إِلَى جُذْعِ النَّخْلَةِ [18,19:23] .

Слово «махоз» означает родовые схватки. Из-за родовых мук и стыда перед людьми она говорила: «О горе! Лучше бы я умерла до этого или меня бы вообще не было» Как говорит Великий и Славный:

قَالَتْ يَا لَيْتَنِي مِتُّ قَبْلَ هَذَا وَكُنْتُ نَسِيًّا مَّنْسِيًّا [18,19:23]

Она пошла к финиковой пальме и дотронулась до неё. Пальма уже давно высохла, однако, как только Марйам дотронулась до неё, Всевышний своей мощью озеленил дерево, и в нём появились плоды.

И как только Иса родился, Он сразу же заговорил с матерью: «Не печалься, ибо Всевышний, велик и славен Он, создал под тобой ручей. Встань и потряси дерево, чтобы он уронил тебе плоды, и ешь финики, пей воду из ручья, не печалься, если спросят: не говори с людьми, и, если кто-либо подойдёт и спросит, что-нибудь, скажи: «Я дала обет поститься». В те времена постящийся человек ни с кем не разговаривал. И голос, который слышала Марйам, одни люди считают голосом Джабраила, другие – голосом Исы. Как говорил Всевышний, велик и славен он:

فَنَادَاهَا مِنْ تَحْتِهَا أَلَّا تَحْزَنِي قَدْ جَعَلَ رَبُّكِ تَحْتَكِ سَرِيًّا وَهُزِّي إِلَيْكِ بِجِذْعِ النَّخْلَةِ تُسَاقِطُ عَلَيْكَ رُطْبًا غَنِيًّا. فَكُلِي وَاشْرَبِي وَقَرِّي عَيْنًا فَإِمَّا تَرِينَ مِنَ الْبَشَرِ أَحَدًا فَقُولِي إِنِّي نَذَرْتُ لِلرَّحْمَنِ صَوْمًا فَلَنْ أَكَلِمَ الْيَوْمَ إِنْسِيًّا

[18,19:23,26]

Когда Марйам услышала голос, который говорил: «Пей проточную воду, потряси ствол пальмы и ешь финики» она сказала: «О Боже, когда я была в келье Ты зимой посылал мне летние плоды, а летом – зимние, а теперь нужно потрясти дерево, чтобы упали финики, и я ела их». Раздался голос: «Потому что тогда у тебя было одно сердце, а сейчас - два».

Конечно, детали эпизода сказания о Марйам, связанные с рождением Исы, изложены на основе Корана, однако к ним есть некоторые добавления. Во-первых, это слова, которые услышала Марйам. Комментаторы добавляют, что Она услышала голос Божий: «Ни с кем не говори, и, если что-то спросят тебя, скажи, я дала обет поститься». Интересен факт, что в «Перевод» «Комментария Табари» подчёркивается смысл этой фразы: если в те времена человек постился, то он ни с кем не говорил. Наравне с этим, в начале эпизода, когда Марйам останавливается под пальмой, обозначенной в «Перевод» «Комментария Табари» словом «хурмобун», специально подчёркивается: «Как только она коснулась рукой дерева, оно зазеленело, и появились плоды». Это чудо, приписываемое в сказании Марйам, поднимает её статус от матери Пророка до самого Пророка. Видимо, на основании этого

чуда некоторые толкователи и исследователи считают Марйам единственной Пророчицей из женщин. В Коране она названа «Госпожой двух миров».

Момент рождения Исы в «Перевode «Комментария Табари» изложен очень впечатляюще, утонченным стилем, ибо здесь личности Марйам и Исы охарактеризованы в исламском аспекте, и события в основном излагается на основе толкования коранической версии сказания о Марйам и Исе. Эпизод, повествующий о способности новорождённого Исы говорить уже в колыбели, в дальнейшем превратившийся в очень известную деталь сказания, приводится с целью подтверждения чистоты и святости Марйам и, в этом комментарии даже утверждается, что, вероятно, услышанный Марйам тайный голос о молчании и посте принадлежит Исе. Продолжение сказания под названием «Марйам и Её ребенок среди людей» в «Перевode «Комментария Табари» изложено следующим образом: «Затем, жители Иерусалима обратились к Закарии и сказали: «Мы вручили эту девушку тебе, а ты недосмотрел за ней, она совершила грех блуда». - Закария сказал: «Никто из людей не приблизился к ней». - Они сказали: «Откуда же ребёнок?». Закария сказал: «Это нужно у неё спросить». После, этого все люди племени пришли к Марйам и сказали: «Откуда этот ребёнок?».- Марйам не дала ответа и сказала: «Я дала обет Всевышнему, велик и славен Он, не разговаривать с людьми». Как сказал Всевышний:

فَإِمَّا تَرَيَنَّ مِنَ الْبَشَرِ أَحَدًا فَقُولِي إِنِّي نَذَرْتُ لِلرَّحْمَنِ صَوْمًا فَلَنْ أُكَلِّمَ الْيَوْمَ إِنْسِيَّ [18,19:26]

По сравнению с другими книгами в «Перевode «Комментария Табари» этот эпизод излагается сравнительно полно и обстоятельно. Так, когда Марйам приходит в Иерусалим, люди спрашивают у Закарии о ребёнке, и даже клеветают на Него. Однако её ответ: «Дала обет Всевышнему, велик и славен Он, не разговаривать с людьми» и приведение коранических стихов доказывают чистоту и святость Марйам. Интересен тот факт, что в этом эпизоде разговор Исы в колыбели является ещё одним доказательством чистоты Сына Марйам, о чём можно судить на основе продолжение

сказания: «Когда Марйам не ответила им, их охватила грусть. И в Иерусалиме был муж плохой и неблагородный по имени Хорун. Марйам сказали: «О дочь Хоруна, о сестра Хоруна, твой отец не был плохим человеком, и мать не была плохой, как же ты совершила грех?» Марйам показала на ребёнка и сказала: «Он лучше знает». Они сказали: «Как мы можем говорить с ребёнком в колыбели?» Всевышний, велик и славен Он, дал ясную речь младенцу, и Он сказал:

إِنِّي عَبْدُ اللَّهِ [18,19:30]

«Я раб Божий». В начале, он признал Бога, и исчезли все сомнения. После этого сказал: [18,19:30] اَتَانِي الْكِتَابَ Всевышний ниспослал мне Писание и сделал меня пророком. Он сделал меня благословенным и заповедовал мне совершить намаз и раздавать закят, пока я буду жив. Он сделал меня почтительным к моей матери и не сделал меня надменным и несчастным».

В данном отрывке, наравне с рассказом о разговоре Исы в колыбели, появляется другой персонаж сказания по имени Хорун. Он в комментарии назван **бадмард** (плохим человеком). Поэтому женщину, которая совершала непотребные деяния, называли сестрой Хоруна. Люди, увидев ребёнка на руках у Марйам, обращаются к ней следующим образом: «О, сестра Хоруна, твой отец не был плохим человеком, и мать не была плохой, почему ты совершила грех?» Этот образ, приведённый только для сравнения, в других версиях сказания о Марйам не встречается. Другими словами, хотя личность Хоруна при толковании сказания о Марйам в «Переводе «Комментария Табари» упоминается только ради сравнения, однако он упоминается именно как личность, входящая в состав персонажей сказания.

Но в любом случае, способность Исы к разговору уже в младенческом возрасте является знаком пророческого дара, поэтому снимает все сомнения. В связи с этим в «Переводе «Комментария Табари» далее читаем:

«Когда, Иса (да будет мир с Ним!) произнёс эти слова, в тот же миг люди разделились в три группы. Первая группа сказала: «Иса есть сын Божий».

Вторая группа сказала: «Иса - сам Бог, спустившийся с небес, который проник в утробу матери и вышел оттуда» Третья группа сказала: «Это колдовство, совершаемое Марйам» [10,783]. Здесь проявляется важная черта, связанная с сюжетом сказания. Когда комментаторы говорят, что люди разделились на три группы, речь идёт о Богоматери и Сыне Божьем, что можно наблюдать в христианской версии сказания. Ибо одна из групп утверждала, что «Иса есть сам Бог».

В целом анализ сказания о Марйам в «Перевод «Комментария Табари», прежде всего, выявляет, что центральным образом сказания является Марйам, в образе которой олицетворены достойнейшие высшие качества: вера, чистосердечие, праведность, терпение, преданность людям. С другой стороны, именно благодаря подробному изложению сказания о Марйам в книге «Перевод «Комментария Табари», приведённому при толковании двух сур: «Семейство Имрана» и «Марйам», мы впервые получаем достаточно подробную версию сказания. В этом сказании образ Марйам создаётся не как образ Богоматери, а как чистой, целомудренной, богобоязненной женщины, по кораническому титулованию «Госпожи двух миров» имеющей преимущество перед всеми остальными женщинами мира. Сопоставительный анализ данного сказания из изучаемой книги с древними версиями ещё раз показывает, что оно приобретает исламский дух и обличье, совершенствуется и с точки зрения описываемых в нём личностей и по охвату темы, и по стилю изложения.

1.2. Сказание о Марйам в комментариях Сурободи

С развитием традиции составления комментариев, в персидско-таджикской истории, культуре и литературе, наравне с другими сказаниями, по-новому отразились разные аспекты сказания о Марйам.

В этом разделе мы рассмотрим толкование сказания о Марйам в одном из наиболее полных персидских комментариев «Тафсири Сурободи» («Комментарии Сурободи»). Важнейшим сходством данного тафсира с книгой «Перевод «Комментария Табари» заключается в том, что сказания о пророках и в этом толковании приводятся в полном виде. Другими словами, это толкование, как и «Перевод «Комментария Табари», включает многочисленные сказания, и, с учётом увлекательного стиля изложения, избранные сказания из «Тафсири Сурободи» изданы отдельной книгой. Несмотря на общность с произведением Табари, изложенные в «Комментарий Сурободи» истории пророков отличаются особенностями, которые не встречаются в других комментариях.

Сохранилось мало сведений о жизни и творчестве автора комментария. В источниках его имя упоминается в форме Абубакр Атик ибн Мухаммад Хирави Сурободи. Нет даже единого мнения об идентификации села или местности под названием Суробод. Автора комментария иногда упоминают нисбой Сурьяни. В письменных источниках «Комментарий Сурободи» иногда называют «Тафсир-ут-тафосир». «Тафсири Сурободи» был создан приблизительно в 470 г.х. (1077//1078г. н.э.), и после «Тафсири Табари» и комментария «Тадж-ут-тараджим фи тафсир-ил-Кур`он ли-л-а`оджим» Исфараини (ум. 471 г.х.) считается одним из древнейших толкований священного Корана. «Тафсири Сурободи» написан в стиле прозы эпохи Саманидов, и о древности данного комментария свидетельствует тот факт, что о нём упоминает Шейх Ахмад Джамии – известный мистик и поэт XI века. До наших дней сохранилось несколько сокращений (компендиумов) и редакций комментария. Особую известность приобрели коранические

сказания из «Тафсири Сурободи». Благодаря усилиям исследователей и учёных, Йахьи Махдави, Махди Бино, Парвиза Нотила Хонлари, Мухаммада Джавида Саббогиёна сказания этого тафсира были изданы в форме отдельных книг под названием «Кисаси «Куръони Маджид» («Сказания Священного Корана») В «Комментарии Сурободи» приводится подробное сказание о Марйам. И в этой книге оно излагается в основном при толковании двух сур – «Семейство Имрана» и «Марйам» - и в основном приводятся уже известные ранее эпизоды, в том числе обет матери Марйам, рождение Марйам, введение Её в храм, Марйам и Закария, поступление небесного пропитания, Марйам и Джабраил, рождение Исы и т.п.

Например, эпизод принесения обета матерью Марйам приведён в комментарии в следующем виде:

إِذْ قَالَتِ امْرَأَتُ عِمْرَانَ رَبِّ إِنِّي نَذَرْتُ لَكَ مَا فِي بَطْنِي مُحَرَّرًا [18,3:35]

Говорят, что жену Имрана звали Ханной (которая сказала): «Господи! Я дала обет посвятить Тебе то, что у меня в чреве, на служение Тебе». Ханна, жена Имрана, проходила мимо мечети Иерусалиме, в мечети жили четыреста священников (рухбон), одетых в палас (грубая шерстяная одежда) и поклоняющихся Богу день и ночь. Её удивило их рвение в служении Богу, и она была беременна. Там же она дала обет Господу, что если родит ребёнка, то даст на служение Богу, чтобы он (то есть ребёнок) жил среди священников. Она сказала: «Господи! Я дала обет посвятить Тебе одному того, кто находится в моей утробе. Прими же от меня, ведь Ты – Слышащий мои молитвы, Знающий о желаниях сердца моего».

فَتَقَبَّلَ مِنِّي إِنَّكَ أَنْتَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ [18,3:35]

Сказала и прошла. Когда она родила девочку, то опечалилась и сказала: «Господи я родила девочку

فَلَمَّا وَضَعَتْهَا قَالَتْ رَبِّ إِنِّي وَضَعْتُهَا أُنْثَىٰ [18,3:36]

Но Всевышнему было лучше знать, кого она родила,... а ведь мальчик не подобен девочке, то есть девочки не могут находиться среди священников - мужчин

وَاللّٰهُ اَعْلَمُ بِمَا وَضَعْتَ وَلَيْسَ الذَّكَرُ كَالْاُنْثٰى [18,3:36]

И назвала её Марйам,

وَإِنِّي سَمَّيْتُهَا مَرْيَمَ [18,3:36]

что на языке иврит означает «праведная», и говорят: «Имя Марйам среди женских имён, как имя Йахья среди мужских имён, ибо оба имени начинаются и завершаются одинаково» [36, 1, 275].

Как видно из приведённого выше отрывка, здесь в основном излагается монолог матери Марйам и обетование ребёнка в мечеть Иерусалима. В подлиннике, восходящем к Торе и Евангелию, ребёнка посвящают храм. Автор «Комментария Сурободи» приводит ещё одну причину посвящения Марйам мечети, отсутствующую как в подлиннике, так и у Табари. Он подчёркивает, что «в мечети жили четыреста священников, одетых в палас (грубая шерстяная одежда) и поклоняющихся Богу день и ночь. Её удивило их рвения в служении Богу, и она была беременна. Там же она дала обет Господу, что если родит ребёнка, то отдаст его на служение Богу, чтобы он жил среди священников». Другими словами, в «Комментарии Сурободи» в сюжетную линию введён новый эпизод: описано впечатление, которое оказывает вид молящихся священников на мать Марйам, вследствие чего она даёт обет посвятит будущего ребёнка Богу.

Ещё одна новая деталь - подчёркивание факта, что начало и конец имени «Марйам» по начертанию, имеет схожесть с началом и концом имени «Йахья». То есть, имя Марйам начинается и оканчивается буквой «м», а Йахья буквой «я».

Продолжение сказания в «Комментарии Сурободи» приводится в следующем виде: «Нарекли её именем Марйам, и было предсказано, что начало её жизни, как и конец, будет в чистоте от греховности, как и жизни

Йахьи. Говорят, что **мар** означает «проходить», а **ям** означает «река». И нарекли её Марйам потому, что из женщин именно она прошла реку земного существования невредимой, ибо она никогда не совершала греха». Этимологический экскурс и разъяснение имени Марйам также считаются новшествами автора «Комментариев Сурободи» и не встречаются в «Переводе «Комментария Табари».

В необходимых случаях Сурободи обращается к хадисам Пророка, приводя коранический аят, а затем хадис Пророка:

وَإِنِّي أُعِيذُهَا بِكَ وَذُرِّيَّتَهَا مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ [18,3:36]

«Прощу тебя защитить её и потомство её от дьявола изгнанного, побиваемого» и искала она защиту, потому что ни один ребёнок не родится от матери, которому не приносил бы вред дьявол. И Пророк (да будет мир с ним!) сказал: - «Не родится ни один ребёнок, с которым не был бы дьявол». Так как Ханна попросила Бога защитить Марйам, Всевышний защитил Её, а также Ису от дьявола.

وَإِنِّي أُعِيذُهَا بِكَ وَذُرِّيَّتَهَا مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ [18,3:36]

Господь принял Её прекрасным образом, она была девочкой, Бог принял Её вместо сына.

В данном отрывке из сказания, изложенного в «Комментарии Сурободи», особо подчёркивается, что мать Марйам приняла Её вместо сына, и одновременно её обращение к Всевышнему обусловило то, что Создатель защитил её от дьявола, и эта защита распространилась и на Ису.

Другой особенностью сказания в «Комментарии Сурободи» является то, что автор наравне с изложением сказания приводит сведения и из других источников. В дальнейшем эта особенность была присуща комментариям, однако она отсутствует у Табари. Местами Сурободи приводит сведения, связанные со сказанием, предваряя их словосочетанием «**дар хабар аст, ки**» (рассказывают, что). Так, в указанной части сказания он пишет: «Рассказывают, что когда Ханна увидела Её, опечалилась по поводу своего

обета. Тайный голос возвестил ей: «О женщина, не печалься, ибо мы приняли Её за сына, и твой обет выполнен»

[18,3:37]: وَأَنْبَتَهَا نَبَاتًا حَسَنًا

и возрастил Её хорошим ростом, то есть целомудренной и праведной и определил Ей пропитание из райской пищи. Вопрос: почему не сказал: **ва анбатахо инботан хасанан, баьду миммо** ибо **юнбиту инботан** производное от **анбата**. Отвечаем: здесь подразумевается скрытая мысль: «Возрастил Её до того, как она прекрасно росла».

Из приведённого отрывка выясняется, что, когда Ханна видит, что родила дочку, она печалится. Тут тайный голос возвещает ей: «Мы приняли Её за сына». Появление «тайного голоса» отсутствует в предыдущих версиях сказания. Наравне с этим анализ подробностей сказания в «Комментариях Сурободи», особенно эпизода принесения обета матерью Марйам, показывает, что автор приводит очень детальное толкование, чтобы всесторонне раскрыть тематику сказания. На основе изучения манеры толкования на примере сказания о Марйам можно сделать вывод, что при изложении сказаний автор применяет особый стиль повествования, который привлекает внимание читателя и побуждает его к размышлениям. Наравне с этим, в «Комментариях Сурободи» сравнительно подробно излагаются детали сказания. Так, Сурободи упоминает имя матери Марйам – Ханна. Кроме того, он приводит причину, обусловившую обет Ханны – пример четырёхсот священников. В – третьих, автор приводит значение имени Марйам – «праведная» («сиддика»). Нужно отметить, что автор «Перевода «Комментария Табари» не вдаётся в этимологические изыскания. Хотя в изложении эпизода «Обет матери Марйам» в книге Нишопури и в «Перевode «Комментария Табари» наблюдается сходство, однако отмеченные нами моменты из толкования Сурободи и их отсутствие у Табари доказывают, что при изложении сказания о Марйам Сурободи не находился под полным влиянием Табари. На примере сказания о Марйам, где Сурободи сначала дает

разъяснение Её имени, можно выявить ещё одну особенность данного комментария, которая заключается в приведении толкования слов и коранических выражений, относящихся в сказаниях о пророках. Филологические, и в частности этимологические, экскурсы Сурободи помогают читателям в восприятии смысла слов, которые использованы в сказаниях.

Другое отличие толкования эпизода «Обет матери Марйам» в «Комментариях Сурободи» от книги Табари заключается в том, что Сурободи очень часто использует фигуру «суолу чавоб» («вопрос и ответ»). Вначале автор чётко выделяет вопрос соответствующей лексемой, а затем вставляет пространный «Ответ», также композиционно выделив его. Складывается впечатление, что некий человек задаёт автору вопрос, а тот отвечает ему, включая диалог в текст сказания.

Следующим эпизодом сказания в «Комментариях Сурободи» является эпизод «Возвращение Марйам в Иерусалим». Вначале приводится беседа Марйам с ангелами. Речь идет о её чистоте, целомудрии и духовном статусе как избранницы Бога, что восходит к священному Корану. «И вспомни, как сказали ангелы Марйам:

إِنَّ اللَّهَ اصْطَفَاكِ وَطَهَّرَكِ يَامَرْيَمُ [18,3:42]

поистине Аллах избрал тебя и очистил тебя от скверны и грехов, которые есть у женщин, и сказали *على نساء العالمين* «и избрал тебя перед женщинами миров». Вопрос: какая польза от того, что повторяется слово «вастафики»? В ответ скажем: Первым выбором (истифо) относительно Марйам был выбор Её Всевышним вместо мальчика и обеспечение Её райским пропитанием; другим выбором было Её возвышение среди женщин мира. Вопрос: спрашивает, была ли Марйам выше Фатимы и Аиши, ибо сказал: *اني فضلتكم على نساء العالمين*. В ответ, скажем: *على* предпочли тебя всем женщинам мира. Имеется в виду мир Её (Марйам) времени. Это наподобие того, как было сказано в отношении сынов Исраиля: *اني فضلتكم على*

العالمين предпочли мы вас перед всем миром, то есть перед миром той эпохи. Даём другой ответ: выбор был связан с обилием благ, которые были даны Марйам, такие как красота, райское пропитание, служение ей Закарии, наличие исполнителя желаний, как Джабраил, рождение ребёнка без мужчины и другие чудеса, которые сотворила Марйам. Пророк (да будет мир с ним!) сказал: совершенных мужчин было много, однако совершенными женщинами были Осия, Марйам, Хадича, Аиша, Фотима, и превосходство Аиши над другими женщинами подобнопревосходству сариды (название блюда) над другими блюдами.

يَا مَرْيَمُ اقْنُتِي لِرَبِّكِ وَاسْجُدِي وَارْكَعِي مَعَ الرَّاكِعِينَ [18,3:44]

то есть Марйам, будь покорна Всевышнему. Говорят, это предписание к совершению намаза, то есть совершать намаз и поклоняться, и согнуть спину и преклоняться с молящимися, и это предписание на совершение намаза с обществом (намози бочамоат)» [36, 1, 981].

В приведённом отрывке встречаются два эпизода с вопросами – ответами, изложенными в упомянутом выше стиле. Однако в этом отрывке отмечается связь ответов с сюжетной линией сказания. Автор прилагает усилие к тому, чтобы в ходе ответа определить статус Марйам. Вначале статус Марйам устанавливается через Её миссию и личные качества, то есть образ Марйам складывается на основе Её действий и поступков. Затем в этой части сказания ставится вопрос о сопоставлении Марйам с известными женщинами ислама. Ответ даётся при помощи хадиса пророка, то есть Марйам сравнивается с Фатимой (дочерью пророка ислама) и Аишой (любимой женой пророка ислама). В дальнейшем получает преобладание диалогическое изложение сказания. В диалогах, наравне с выявлением лексического значения слов, разъясняются важные религиозные проблемы. Эти разъяснения значительно влияют на усиление смыслового плана сказания: «Вопрос: почему сказал **васчуди варкаъи** и не сказал **варкаъи васчуди**, несмотря на то, что поясной поклон (руку`) выполняется до

земного поклона (суджуд)? Ответ (дали) такой: в их шариате при намазе **суджуд** выполнялся до **руку`**. Приводим другой ответ: порядок перечисления не делает обязательным порядок выполнения. Например, если кто скажет «**руяти Зайдан ва Амран**», не обязательно, что раньше видел Зайда, допускается, что раньше видел Амра. Вопрос: почему не сказал: **салли маъал мусаллин**, чтобы поясной поклон, земной поклон, вставание (киям) и общая молитва были вместе. Ответ дали такой: Цель **руку`** (поясного поклона) - проявление повиновения, то есть будь скромн и смирен и смотри на чудеса, явленные тебе Богом, чтобы ты не ошибся, чтобы не возгордился собой, и сказали: **варкаъи** - это приказ Ей совершать намаз со священниками в джамаате, и этот **руку`** охватывает намаз полностью»

Толкование сугубо религиозных понятий, таких как намаз, **руку`**, суджуд, свидетельствует, что в содержании сказания произошло усиление исламской составляющей, которая в принципе не требует разъяснений, так как сама книга является толкованием священного Корана, и, естественно, опирается в первую очередь на кораническую версию сказания.

В дальнейшем автор намекает на сокровенный аспект сказания о Марйам:

[18,3:44] ذَٰلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ

«Это из рассказов о сокровенном, который тебе открываем. То, что открываем Тебе, о Мухаммад, кисса Закарии, Йахьи и Марйами другие киссы - все рассказы о сокровенном,

[18,3:44] وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يُلْقُونَ أَقْلَامَهُمْ

Ты не был при них, когда они бросали свои письменные трости», (чтобы выяснить), который из них будет заботиться о Марйам. И, говорят, их письменные трости были золотые. Сказали: бросим в воду письменные трости, и чья трость не утонет, он примет Марйам. И бросили все трости в воду, и все трости пошли под воду, за исключением трости Закарии. И также, говорят, они сказали: бросим в воду письменные трости, чья трость не утонет, он станет опекуном Марйам; трость Закарии держалась на воде, а

других утонули; и, говорят, жеребьёвку провели так: тот, чья трость будет держаться на воде, он становится опекуном Марйам

وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَخْتَصِمُونَ [18,3:44].

Ты не был при них, о Мухаммад, то есть при священниках, когда они препирались, кому быть опекуном Марйам. Так как тебя там не было, и сообщаемые верные сведения, они являются свидетельством твоей миссии и правильности твоих притязаний

فَتَقَبَّلَهَا رَبُّهَا بِقَبُولٍ حَسَنٍ [18,3:37].

Не сказал: «Битақаббал ҳасана ва кафлаҳо Закариё»: и принял Её Закария, и если **кафлаҳо** читать с ташдидом **фо** (то есть **каффалаҳо**): (это означает) опекуном Её сделал Всевышний Закарию, и это было то, как Ханна услышала голос вестника (Хатиф), взяла Марйам и привела к священникам, рассказала о том, что давала обет, поэтому привела Её сюда, остальное решать им. Священники поняли, что у ребёнка великий сан перед Богом. Каждый говорил: «Я буду заботиться о ней», и хотел удостоиться этой чести. Закария был их предводителем, он сказал: «Я имею преимущество, ибо Её тетя Ишо`а - моя супруга». Они ответили (ему): «Это дело не зависит от родства, в противном случае Её оставили бы с матерью» [36, 1, 276].

Как видим, автор комментария для изложения подробностей того, как Закария стал попечителем Марйам, приводит известный эпизод с бросанием тростинок в воду, когда, в конце концов, тростинка Закарии не утонула. Интересно, что при изложении этого эпизода автор дополнительно ссылается на мнение других комментаторов и подчёркивает: «Однако большинство комментаторов придерживаются мнения, что каждый из священников сказал: «Я буду попечителем». В конце концов, провели жеребьёвку, и жребий пал на Закарию, о чём будет сказано ниже». Из этого эпизода можно сделать вывод, что автор «Комментариев Сурободи» не закрывает глаза и на другие версии, например, упоминает о жеребьёвке, о факте которой сообщают и

другие комментаторы. Такая манера изложения редко встречается в других книгах.

Как уже говорилось, по версии Табари, Закария строит для Марйам келью на самой высокой точке мечети. Однако Сурободи точно детализирует данный эпизод: он построил келью за Священным храмом, и келья была связана с мечетью, и подняться в неё можно было при помощи лестницы. Можно сделать вывод, что в описании подробностей сказания автор «Комментариев Сурободи» опирается на Тору и Евангелие, а также на Коран: «Когда Закария принял Её, он построил для неё за священной Мечетью келью, связанную с мечетью, и установил крепкую дверь. В келью нужно было подняться по лестнице:

كُلَّمَا دَخَلَ عَلَيْهَا زَكَرِيَّا الْمِحْرَابَ وَجَدَ عِنْدَهَا رِزْقًا [18,3:37]

И каждый раз, когда он приходил к ней в келью, находил возле неё необычное пропитание, приятные фрукты, летом зимние, зимой – летние

قَالَ يَا مَرْيَمُ أَنَّى لَكَ هَذَا [18,3:37]

Закария спросил у неё: «О Марйам, откуда у тебя это пропитание, ибо, кроме меня, никто не приходит в келью? Кто и откуда приносит всё это?

قَالَتْ هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ [18,3:37]

Марйам ответила: «От Бога всё это, оттуда, где не сеют и не жнут, приносят мне райские плоды». И были (среди пропитания) свежий инжир, финики, виноград и другие фрукты

إِنَّ اللَّهَ يَرْزُقُ مَنْ يَشَاءُ بِغَيْرِ حِسَابٍ [18,3:37]

И воистину Бог дарует райские фрукты тому, кому пожелает, и без всякого счёта ...»

Тема появления фруктов из сокровенного мира встречается во всех комментариях. Её источником, конечно, являются священные книги. Однако в большинстве комментариев в основном концентрируется внимание на появлении летних фруктов зимой и зимних - летом. Сурободи добавляет ещё

одну деталь: он приводит наименования фруктов в виде свежего инжира, фиников, винограда и т.д. Данная подробность больше нигде не встречается.

Ещё один интересный момент: как и в других эпизодах, изложение подробностей осуществляется с помощью вопросов и ответов. В суре «Семейство Имрана», а также в суре «Марйам» толкование эпизода следования Марйам в Иерусалим излагается в виде вопросов и ответов.

Несомненно, использование приёма «вопросов и ответов» и подобная манера освещения подробностей сказания оказали влияние и на литературу. Анализ деталей сказания показывает, что в суре «Марйам» в основном приводится тот эпизод, когда Ханна, увидев птицу и сравнивая себя с ней, мечтает о ребёнке. В толковании суры «Семейство Имрана» не упоминается о четырёхстах священниках, находящихся в мечети. Эти сравнения показывают, что в «Комментариях Сурободи» толкования сур «Семейство Имрана» и «Марйам» как бы дополняют друг друга. У Табари отмечается, что Марйам было пять лет, когда Её ввели в храм. Эта деталь в «Комментариях Сурободи» отсутствует.

Далее комментатор излагает подробности жизни Закарии, рассказывает о его бездетности, упоминает о его духовном статусе среди священников. Закария, который считается одной из ключевых фигур сказания, в комментарии изображается в качестве наставника священников, играющего большую роль в их воспитании. Одновременно здесь повторяется эпизод, когда жена Закарии увидела, как птица кормит своих птенцов, и у неё появилась мечта о ребёнке. Данный эпизод толкуется следующим образом:

إِذْ نَادَى رَبَّهُ نِدَاءً خَفِيًّا [18,19:3]

Он воззвал к своему Господу зовом тайным. Вопрос: Как зов может быть тайным? Ответили: тайный, то есть искренний; также говорят: тайный, то есть втайне от племени. Закария с молодых лет и до старости мечтал о ребёнке, однако жена его Ийша была бесплодной, и их было две сестры: Ийша и Ханна, и обе бесплодные. Как-то Ханна сидела под деревом и

увидела на дереве птицу, кормящую птенца и ласкающую его. Эта сцена подействовала на неё, и возникла у неё (в сердце) любовь к ребёнку. Она помолилась, Всевышний оживил её утробу, и она зачала от Имрана. Ийша, жена Закарии, тоже была старой и бесплодной. Когда Ханна была беременна Марйам, то дала обет, что, когда родит ребёнка, отдаст его в дар Господу. После рождения Марйам она запеленала Её и отнесла священникам Иерусалима. И их было четыреста мужей, отшельников в мечети, а Закария был их учителем и наставником. Он принял Марйам, построил для неё келью, соединенную с мечетью. Он всё время держал Её там, она молилась со священниками и совершала намаз в келье, (стоя) с общиной. И каждый раз, когда он (то есть Закария) заходил к ней, то находил перед Марйам пропитание – фрукты, не похожие на земные. Он спросил у неё: «Откуда у тебя это?» Сказала: «От Всевышнего, из рая». И там, у Закарии появилась надежда на ребенка [36, 2, 1461].

Здесь повторяется эпизод появления перед Марйам фруктов, которые дарует Ей Бог из рая, однако в изложении комментатора кроется интересный момент: после наблюдения именно этого сокровенного чуда у Закарии появляется надежда на то, что он может иметь ребёнка. Поэтому, хотя данный эпизод повторяется в комментарии дважды – в сурах «Семейство Имрана» и «Марйам», причины рассказа отличаются. Именно соотношение ситуаций и появление веры и надежды в сердце Закарии как бы нивелирует повтор детали сказания.

Другим эпизодом сказания в «Комментариях Сурободи» является эпизод «Марйам и Джабраил». Интерес вызывает тот факт, что автор при переводе аятов, относящихся к сказанию, использует термин «кисса», что свидетельствует о его значении в священном Коране в качестве полноценного сказания: «Читай, о Мухаммад, в этом Коране киссу Марйам, когда она ушла от своей семьи на восток, нужно было ей совершить омовение, говорят (это было) омовение от менструации, и говорят, (это было)

омовение ради очищения, так как у неё не было женского осквернения, она укрылась от них за завесой. Христиане во время молитвы обращают лицо в сторону востока, потому что Марйам искала восточное направление

وَادْكُرْ فِي الْكِتَابِ مَرْيَمَ إِذِ اتَّخَذَتْ مِنْ أَهْلِهَا مَكَانًا شَرْقِيًّا [18,19: 17]

И отправили мы к ней Джабраила в облике статного, прекрасно сложенного человека с красивым лицом и волосами, когда Марйам одевалась и, увидев его, она испугалась

قَالَتْ إِنِّي أَعُوذُ بِالرَّحْمَنِ مِنْكَ إِنْ كُنْتَ تَقِيًّا [18,19:18]

Вопрос: Прибегают к Богу (истиоза ба Худо) от зла, а не от богобоязни (таки), так почему сказал: «ин кунта такиян» (если ты только богобоязнен)? Ответили: смысл следующий: если ты богобоязнен, то пугаю Богом тебя, ибо говорят, что человека богобоязненного страшат Богом, развратника – султаном, лицемера – людьми. Рассказывают, в те времена жил мужчина по прозвищу Таки (Богобоязненный). Марйам подумала, что это он, ибо она сказала: «**ин кунта такиян**» (Если только ты богобоязнен).

Джабраил сказал: «Господь твой сказал: «Это для меня легко. Мы сделаем его знаменем для людей и милостью от Нас»

قَالَ كَذَلِكَ قَالَ رَبُّكَ هُوَ عَلَيَّ هَيِّنٌ وَلِنَجْعَلَهُ آيَةً لِلنَّاسِ وَرَحْمَةً مِنَّا وَكَانَ أَمْرًا مَقْضِيًّا [18,19:21]

То есть, от нас будет благо народу, ибо он будет лекарем и учителем и избранным для этих дел, и сказали «**макзиян фи Таврия**», в Торе сказано: «**ано ал-лази вулидту Иса мин Узрол батул**»-«Я Тот, Который родился от праведной Девы».

Джабраил говорил свои слова, Марйам удивлялась. Джабраил сказал: «Открой рот». Марйам открыла рот. Джабраил дунул в Её рот. Всевышний в тот же час сотворил Ису от того дыхания, от дуновения Джабраила. Джабраил сказал: «Пуф (дунуть)», Бог сказал: «Кун (Будь!)», Иса сказал: «Лаббайк (слушаюсь, повинуюсь)». Марйам забеременела Исой и отправилась с ним в отдаленное место» [36,2,1470].

В этом комментарии сказание приведено очень подробно, и при помощи приёма вопросов и ответов в текст толкования включены важные религиозные проблемы. Наравне с этим, факт дуновения Святого Духа, считающийся основной деталью киссы также изложен в форме диалога Джабраила и Марйам, что позволяет установить связь этого эпизода с другим эпизодом сказания – рождением Исы.

И в этом случае Сурободи придерживается собственного особого стиля изложения и приводит сведения из других источников и другие версии сказания, что вызывает большой интерес. Здесь Сурободи излагает некоторые другие эпизоды сказания, которые отличаются от других версий. Особенно это заметно при изложении диалога Марйам и Йусуфа-плотника, когда последний спрашивает, может ли ребенок родиться без вмешательства отца? Марйам ссылается на Адама и Еву, которые появились на свет без родителя: «В преданиях говорится, что Марйам забеременела Исой в тот час, когда Джабраил дунул Марйам в воротник, а Всевышний это дыхание через рот довёл до утробы и сотворил Ису из этого дыхания. Всевышний также отделил Ису от Марйам посредством рта, поэтому она покинула сей мир девственницей». В некоторых преданиях рассказывают, что Марйам носила Ису в утробе восемь месяцев и родила его восьмимесячным, и Иса остался жив, и это было Его чудом. Также рассказывают, что Иса отделился от Марйам через Её пупок, и также говорят, что Марйам родила Ису, как другие женщины. Когда Иса был зачат и появились признаки беременности, Её дядя, Йусуф-плотник, бывший у неё в услужении и служил Ей из-за занавеси, а Закариё был Её опекуном. Когда Йусуф-плотник привёл Марйам в другое место, он сказал: «О Марйам, бывает ли посев без семян?» Марйам ответила: «Бывает, Всевышний сначала сотворил посев, а потом семена. Ибо, если это были семена, этим семенам нужны были другие семена. И род человеческий не имел первого, но затем он появился, так что был посев без семян». Йусуф сказал: «Был ли когда-нибудь сын без отца?» Она ответила: «Был, ибо у

Адама и Евы не было родителей. Бог был в состоянии создать сына без отца». Йусуф замолчал. Когда плод стал большим, тайный голос ей сказал: «Уходи из кельи и ищи другое место для разрешения от беременности». Марйам покинула келью и пришла к своей тётке, жене Закарии. В то время и она была беременна Йахьей. Как только Марйам вошла через её двери, Йахья в утробе матери поклонился Исе, пребывавшему в чреве Марйам. Ийша сказала: «Интересное дело, плод в моей утробе поклонился плоду в твоей утробе, и я выполнила поклон». Марйам покинула мать Йахьи и направилась в степь. Узнав об этом, Йусуф-плотник пошёл за нею, нашел Её и, посадив на осла, отвез Её в место, называемое Байтуллахмом» [36, 2, 1471].

Интересным в данной части сказания является то, что Иса был в чреве матери, когда она вошла в дом Закарии, и Йахья в чреве матери поклонился Исе. Такая подробность встречается не во всех версиях сказания. После этого Йусуф, являющийся родственником Марйам (дядей по материнской линии), посадив Её на осла, везет в местность, называемую Байтуллахмом. Таким образом, точное название местности появляется именно здесь, и данную местность можно назвать местом рождения Исы. В дальнейшем автор комментария опять переходит к вопросно-ответной форме и ведет речь о сане (статусе) Марйам. Именно здесь конкретно уточняется отличие образа Марйам от других версий сказания. По выражению самого комментатора, здесь отвергается идея Богоматеринства, или, по выражению автора комментария, утверждение, что она является супругой Бога»

وَإِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ [18,3:42]

Вот сказали ангелы: «О Марйам!» Вопрос: «Почему Всевышний в нескольких местах Корана называет Марйам этим именем, а других женщин не называет поимённо?» Отвечаем: «Даём опровержение христианам, которые называют Марйам супругой Бога». Если бы она была супругой Всевышнего, Самый Высший Судья (то есть Бог) не назвал бы Её по имени среди народа, ибо не подобает называть жену (по имени) среди народа.

إِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ إِنَّ اللَّهَ يُبَشِّرُكِ بِكَلِمَةٍ مِّنْهُ [18,3:45]

Воистину Бог радуется тебе вестью о слове от Него, то есть о пророке, который появится от Него по одному слову, и это был Иса, появившийся по слову **кунфаякун** без отца, и радостную весть об этом Марьям принес Джабраил, и ангелы, бывшие с ним, называли его «**исмухулмасех**»- имя ему Масех. Масех означает «идущий следом», его нарекли Масехом «Ли аннаху кона ям сахул-марзо», от Его касания больные выздоравливали, слепой от его прикосновения становился зрячим, а мертвецы оживали. И, говорят, Масех означает «помазанный», и нарекли его Масехом, ибо народ касался Его, и, говорят, Его нарекли Масихом, потому что он странствовал по миру, и **масихом, сайяхом, соихом** называют странников, и нарекли Его Масихом, потому что Он надевал палас (грубую шерстяную одежду), и Масих – человек, одетый в палас... И говорят, Масих (означает) старший, и говорят, Масих (означает) избранный. Исо ибну Марьям: Ишйу`, сын праведной Марьям: **вачехан фи-д-дунё ва-л-охират**: Он будет почитаемым в этом и в том мире; ва **миналмуқаррабина**: и Он является из приближённых и возлюбленных, то есть, среди ангелов, на четвёртом небе, и говорят: **минал-муқаррабин фи-л-чаннати ва юкаллимунноса фи-л-махди ва кахлан** из числа приближённых и будет говорить с людьми и в колыбели и тогда, когда станет совершенным мужем. В колыбели, когда он сказал:

إِنِّي عَبْدُ اللَّهِ آتَانِيَ الْكِتَابَ وَجَعَلَنِي نَبِيًّا [18,19:30].

и в зрелом возрасте получал откровения». В этом отрывке комментария излагается тема разговора Исы в колыбели, и Сурободи в очень интересной манере, опять же при помощи вопросов и ответов, продолжает толкование: «Вопрос: Предположим, разговор Исы в колыбели действительно вызывает удивление, а в чём необычность разговора в зрелом возрасте, что Всевышний говорит: **ва кухлан**? Отвечаем: ва юкаллимунноса кухла би-л-вахй ва-р-рисолат. И сказано: **маъноху: мин-ал-махди ил-ал кухли мин-ас-солеҳин**; с

колыбели до зрелости и был из числа пророков и праведников. Всевышний говорит:

[18,19:20] أَنَّى يَكُونُ لِي غُلَامٌ وَلَمْ يَمَسِّنِي بَشَرٌ

Марйам сказала: «О Господи, как и откуда, может быть у меня ребёнок, если никто меня не касался, и никто не дотрагивался до меня ни по браку и ни по блуду?»

[18,3:47] قَالَ كَذَلِكَ اللَّهُ يَخْلُقُ مَا يَشَاءُ

Джабраил сказал: «Аллах говорит тебе, что Аллах творит, что пожелает. Когда он принимает решение, то ему стоит лишь сказать. «Будь», как это сбывается». Вопрос: Насколько правомерно обращение к несуществующему (маъдум), когда говорит: يَقُولُ لَهُ كُنْ فَيَكُونُ - Скажет ему: «Будь!», и оно сбывается? Ответ: Маъноху: «фа иннамо якулу лаху лиачлихи кунфаякун» Для того, чтобы он появился, (Бог) говорит: «Будь!», и оно сбывается. Вопрос: **инна якулу лаху кун** есть иносказание (намёк) на повеление; следовательно, исходит, что повеление Бога сотворённое (мукавван), а сотворённым может быть только тварь; так почему повеление Бога нельзя назвать сотворённым? Отвечаем: Повеление подразумевает событие, точно так же в другом месте сказал: **«лаъалаллоха юхдиса баъда золика амран, то есть: «... может быть, Аллах произведёт после этого какое-нибудь дело». «Атохо амруно», то есть «Пришло Наше повеление.» «Ва иллаллохи турчабулумур», то есть «к Богу возвращаются дела».**

В продолжении сказания по мере необходимости комментируются важнейшие религиозные проблемы. Вслед за этим речь идет о статусе Исы и излагаются подробности обучения Исы божественным книгам: **«Ва юъаллимуху-л-китоба ва-л-хикмата»**, и научит Он Его, то есть Ису, писанию, и, говорят, такое писание не было ниспослано ни одному пророку, и научит его правильным словам. То есть, толкованию Евангелия, и, говорят, мудрость есть те притчи, которые приводил Иса, **ва-т-Таврота ва-л-Инчила** - книга светозарная и истинная. **Ва расулан ило Бани Исроила айваячъала**

расулан ило банй Исроил. И сделает его посланником к сыновьям Якуба. Он скажет: «Инсй кад чи` такум биоютун мин Раббикум». «Воистину я Вам принёс знамение от Господа вашего» в подтверждении моей пророческой миссии, и знамение это следующее:

[18,3:49] **أَتِي أَخْلُقُ لَكُمْ مِنَ الطِّينِ كَهَيْئَةِ الطَّيْرِ**

«Я сотворю вам из глины подобие птицы» «фа анфаъу фиъи фа якуну тайран би изниллоъи» - «потом подую на него, и оно станет птицей... И этой птицей была **хаффош** (летучая мышь), которую Иса сотворил из горсти глины и подул на неё» [36, 2, 1471].

Сопоставление показывает, что изложение эпизода «Марйам и Джабраил» у Сурободи полностью отличается от изложения Табари как в плане сюжета, так и в использовании слов и предложений. Изложение Сурободи отличается подробностью, и в нем можно встретить эпизоды, отсутствующие в других комментариях. Словом, сказание о Марйам в «Комментариях Сурободи» изложено подробно и конкретно. На основе сказанного выше можно сделать вывод, что автор комментария использовал «Исроилият» и другие источники. Данная манера толкования встречается во всех древних персидских комментариях.

Другой положительной отличительной чертой сказания о Марйам в «Комментариях Сурободи» является то, что если какие-то части сказания приведены в других сурах, то комментатор излагает их в одной суре и в других случаях старается избежать повторного изложения. Так, эпизод, который мы сопоставляем, приведен и в суре «Семейство Имрана», и в суре «Марйам», однако в последней суре он приведён не полностью: вначале упоминается история Марйам, а об Исе автор говорит с использованием вопросов и ответов.

В труде Сурободи эпизод рождения Исы приводится в следующем виде: «Родовые муки привели Марйам к финиковой пальме, и сказано (**фааҷоаха**) - родовые муки сделали Её беспомощной, и по необходимости спешила она

у высохшей финиковой пальмы. Ночь была холодной. Йусуф раскинул шатёр и развёл огонь около Марйам. У него с собой было несколько орехов, он расколол семь орехов и приготовил для Марйам еду. Поэтому христиане в ночь рождества разводят огонь и играют в орехи. Когда Марйам остановилась у финиковой пальмы, у неё начались схватки, и она сказала:

[18,19:23] يَا لَيْتَنِي مِتُّ قَبْلَ هَذَا

«Лучше бы я умерла до этого» и

[18,19:23] وَكُنْتُ نَسِيًّا مَّسِيًّا

«и была навсегда забытою, забвенною», (тоесть) никто не знал меня и не говорил обо мне... [36, 2, 472]. Она плакала, и Йусуф отошёл, она плакала от позора, ибо Марйам была известна на белом свете праведностью и святостью, люди считали Её святой, и она была предметом гордости родных. И, говорят, Её сравнивали с сыном Её дяди, Йусуфом ибн Я`кубом ибн Мосоном. Марйам думала, что теперь все Её близкие опозорены. В предании говорится, что Йусуф-плотник по дороге из-за чувства оскорбленности (Её поступком) намеревался убить Марйам, однако Джабраил остановил его, рассказал об Исе и его удивительных делах (в будущем), и Йусуф успокоился. Когда приблизились роды Марйам, Всевышний прислал из рая хурулин (райскую деву), чтобы она была повивальной бабкой, и превратил высохшее дерево в плодоносное, и сотворил под Её ногами ручей и дал речь Исе:

[18,19:24] فَنَادَاهَا مِنْ تَحْتِهَا

И тогда воззвал к ней из Её чрева. Говорят, Иса, и говорят, Джабраил сказал ей: «Алла тахзани» - «не печалься». «Мин тахтихо» - читают букву мим с касрой (мин) и с фатхой (ман), и оба варианта чтения приписывают Джабраилу и Исе. Вопрос: кто был под Марйам, что сказал: «**минтахтихо**»? Ответ: маъноху: **фанади́ха мин батни́хо**, и это был Иса, и сказали: «Под словом «**тахти**» имел в виду переднюю часть (куддом), то есть фанади́хо Чабраилу мин куддоми́хо

[18,19:24] قَدْ جَعَلَ رَبُّكَ تَحْتَكِ سَرِيًّا

воистину Всевышний под тобой (сотворил) великого, то есть вывел из твоей утробы перед тобой великое дитя, (такое), как Иса. И сказали: «сариян» - ручеек.

[18,19:24] وَهَزِّي إِلَيْكِ بِجِذْعِ النَّخْلَةِ

Потряси ствол пальмы, чтобы на тебя падали (свежие финики). И сказали: «тусо́кит» - «Чтобы на тебя попадали свежие финики»,

[18,19:25] فَكُلِي وَاشْرَبِي وَقَرِّي عَيْنًا

«Ешь финики, пей воду и радуйся, (глядя) на ребёнка». «Ва кули мин ал-чанни (мева) ва-ш-раби мин-ас-сарийи» [36, 2, 1473].

Анализ приведённого выше отрывка показывает, что момент рождения Исы в «Комментариях Сурободи» изложен с особо захватывающе и более подробно, чем у Табари. И здесь Сурободи излагает толкование сказания методом вопросов и ответов. Другой особенностью Сурободи является толкование стихов, относящихся к сказанию, в части, где приводятся комментарии к аятам, что мы наблюдали в приведённом эпизоде.

Другим эпизодом сказания в «Комментариях Сурободи» является эпизод «Марйам и Её ребенок среди людей». В этом эпизоде Сурободи прежде всего дополняет свой рассказ с применением излюбленного приёма - обращения к источникам: «В преданиях рассказывают, что, как только родился Иса, все идолы пали ниц на всей земле, Сатану охватил страх, (он) бегал по свету, пока не достиг места, где родился Иса. Увидел ангелов, стоящих вокруг Исы и стороживших его. Сатана не посмел находиться там, подошел к близким Марйам и сказал: «Свет очей ваших, Марйам, согрешила, забеременела и родила в муках в степи». Родственники Марйам сильно опечалились и пошли в степь на Её поиски.

[18,19:26] فَإِمَّا تَرَيَنَّ مِنَ الْبَشَرِ أَحَدًا

«Если же увидишь кого-либо из людей, то скажи: «Я дала Милостивому обет хранить молчание». По их законам можно было держать пост от

разговора, можно было только сказать «я соблюдаю пост», чтобы извиняли постящегося,[18,19:26] فَلَنْ أَكَلِمَ الْيَوْمَ إِنْسِيًّا

«Не стану сегодня разговаривать с людьми»

[18,19:26] فَأَتَتْ بِهِ قَوْمَهَا تَحْمِلُهُ

«Она пришла к своим родным, неся на руках ребёнка. Родные собрались вокруг неё оскорбленные Её поступком.

[18,19:27] يَا مَرْيَمُ لَقَدْ جِئْتِ شَيْئًا فَرِيًّا

«Они сказали: «О Марьям, ты совершила тяжкий поступок». И сказали: «О Марьям, о праведная, ты совершила тяжёлый и удивительный поступок». И, говорят, Йусуф ибн Мосон взял нож, чтобы убить и себя и Её, и все члены семьи повернулись к ней и, порицая Её, сказали

[18,19:28] يَا أُخْتَ هَارُونَ

«О, сестра Харуна». Говорят, Харун был монахом, Её братом по отцу, говорят, Харун в те дни считался великим человеком, и Марьям сравнивали с ним: «О, ты, которая по праведности как Харун, что ты принесла?» Имели в виду Харуна (брата) Мусы, то есть, «о Марьям, ты по праведности и добронравию была как Харун, что наделала?» Марьям растерялась и молчала. Они ей говорили:

[18,19:28] مَا كَانَ أَبُوكِ امْرَأَ سَوْءٍ وَمَا كَانَتْ أُمُّكَ بَغِيًّا

«Твой отец не был скверным человеком, и

[18,19:28] وَمَا كَانَتْ أُمُّكَ بَغِيًّا

«и мать твоя не была распутницей», откуда ты взяла его?» Растерянная Марьям не знала, что делать

[18,19:29] فَأَشَارَتْ إِلَيْهِ

«Она показала на Ису и сказала: «Он знает, что вам ответить». Иса был тогда запеленён и лежал в твориле, и, говорят, в него была положена кора пальмового дерева, и ребенок лежал там:

[18,19:29] قَالُوا كَيْفَ نُكَلِّمُ مَنْ كَانَ فِي الْمَهْدِ صَبِيًّا

Они сказали: «Еще удивительнее, что она указывает на грудного ребёнка: «Как мы можем говорить с младенцем в колыбели?»».

Анализ этого эпизода сказания показывает, что, хотя в толковании подробностей из указанных сур встречаются повторы, однако автор комментария устанавливает между повторами и изложением такую связь, что читатель не ощущает повторов.

В целом анализ содержания сказания о Марйам в «Комментариях Сурободи» приводит к выводу, что автор на основе разных источников значительно дополнил сказание о Марйам. При этом некоторые подробности сказания отсутствуют в версии Сурободи, однако его дополнения сделали сказание более полным и основательным в содержательном плане. Содержательный аспект сказания особенно совершенствуют вопросы и ответы, приём разъяснения слов и выражений, кроме того, указанные элементы обуславливают большую притягательность рассказа. Имея в виду именно эту особенность «Комментариев Сурободи», исследователь коранических кисса У. Гафарова очень правильно отмечает, что «с эпохи «Перевода «Комментария Табари» и до времени жизни Сурободи в языке и манере изложения кисса произошли значительные изменения, что можно ясно почувствовать в труде Абу Бакра Атика Нишопури» [51, 227]. Данное соображение подтверждается и нашими наблюдениями: автор «Комментариев Сурободи», наряду с совершенствованием содержания сказания, ввёл в сюжетную линию много других эпизодов, что обусловило превращения сказания в содержательный, красочный и увлекательный рассказ. После чтения сказания о Марйам в «Комментариях Сурободи» перед нами в первую очередь появляется образ главной героини как праведной и правдивой личности, обладающей и человеческими, и ангельскими чертами характера. В рассматриваемом комментарии образ Марйам значительно более совершенен, диалоги выразительно раскрыли высоту Её духовного статуса и Её облика как избранницы среди всех женщин мира. Наравне с

этим, именно «Комментариями Сурободи», где статус Марйам проявляется не как жены Всевышнего или Богоматери, а как праведной и избранной женщины, снимается проблема Богоматеринства Марйам.

II.3. Сказание о Марйам в «Тодж-ут-тароджиме»

«Тодж-ут-тароджим фи тафсир-ил-Кур'он-ил-алоим» Абульмузаффар Шохфура ибн Тохира ибн Мухаммада считается одним из первых комментариев к священному Корану, сочиненному в особом стиле. Процесс перевода и толкования коранических стихов в этой книге имеет особенности, на которые мы укажем в ходе анализа сказания о Марйам. Как и в других комментариях, автор «Тодж-ут-тароджима» приводит подробное толкование сказания о Марйам. Сказание в основном излагается при толковании суры «Марйам». Изложение сюжета начинается с описания обетования ребёнка в утробе матери, то есть обета матери Марйам о посвящении будущего ребенка служению Богу в еврейском храме, названном в комментарии канисой

إِذْ قَالَتْ امْرَأَتُ عِمْرَانَ رَبِّ إِنِّي نَذَرْتُ لَكَ مَا فِي بَطْنِي مُحَرَّرًا فَتَقَبَّلْ مِنِّي إِنَّكَ أَنْتَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ [18,3:35]

Жена Имрана говорила: «О Боже, я дала Тебе искренний обет посвятить ребёнка, находящегося в моем чреве, служению Тебе, прими от меня, ибо Ты - слышащий мой обет, Ты - знающий мои намерения» [26, 350].

Изложение сказания имеет определенный порядок и самостоятельную сюжетную линию, однако при комментировании текста сказания автор по мере необходимости обращается к хадисам пророка, рассказам других комментаторов, предлагает толкование и разъяснение имен других личностей, терминов. Так, на основании сведений других комментаторов автор предлагает следующее разъяснение имени Имран, уделив при этом особое внимание разнице между именами отца Марйам и отца Мусы: «Знай, что комментаторы говорят: имя жены Имрана – Ханна, дочь Фонуда, сына Канбала, это мать Марйам, бабушка Исы. Ибн Аббас говорит: «Это Имран ибн Масон, не тот Имран, который является отцом Мусы, и между ними (временной интервал) в тысячу восемьсот лет. Бану Масон были сыновьями Бани Исраиля, являлись его раввинами и царями».

В продолжении своих разъяснений автор «Тодж-ут-тароджима» особо подчеркивает, что сказание о Марйам является **киссой**, и начинает изложение так: «И кисса была такова, что...»

Далее рассказывается, что Закария и Имран решились сочетаться браком с двумя сёстрами, то есть с Ишйо`, дочерью Фокуда, матерью Йахьи, ставшей женой Закарии, и Ханной, дочерью Фонуда, матерью Марйам. Особо подчеркивается, что «Ханна постарела и высохла и не надеялась родить детей; (она) как-то сидела под деревом и увидела, как птичка кормит птенца. В её сердце появилась мечта о ребёнке, она была из семьи праведников, помолилась Богу, вымаливая ребёнка, и сказала: «Господи, если Ты дашь мне ребёнка, в знак благодарности я отдам его на служение в Иерусалим, чтобы Он был из числа священников храма». И случилось так, что она понесла Марйам. Когда она зачала ребенка, сказала: «Я даю обет посвятить ребенка, который у меня в утробе, Всевышнему, велик Он и славен» [26, 350].

Можно сделать вывод, что в сюжете сказания, изложенного в «Тадж-ут-тароджиме», Марйам есть ребенок, зачатый благодаря молитве высшей силе и при этом по обету посвящённый Иерусалимскому храму. Здесь автор прерывает толкование и приступает к разъяснению слова «**мухаррар**», что является свидетельством присутствия в комментарии элементов лексикологического и этимологического изыскания. Особо отметив значение данного слова у древних евреев, автор подчеркивает, что слово «мухаррар» употребляется в значении «отдать ребенка на служение в канису». В словаре Деххудо слово «каниса» приведено в значении «храм зороастрийцев или христиан или калисо евреев». Здесь напрямую идет речь об обете матери отдать Марйам в услужение в еврейский храм. Данное уточнение не встречается в других версиях сказания. Далее, автор рассказывает, что Имран задал Ханне вопрос: «Если твой ребенок окажется девочкой, которую нельзя направить на услужение, что будешь делать?» Оба впадают в тоску. Автор отмечает, что Имран скончался до рождения ребенка: «Имран умер до того,

как Ханна родила. Когда Ханна родила, ребёнок оказался девочкой, а она ожидала мальчика. Ей стало стыдно за свой обет, и она сказала: «Господи, я родила девочку». Как сказал Всевышний Господь, велик и славен Он:

فَلَمَّا وَضَعَتْهَا قَالَتْ رَبِّ إِنِّي وَضَعْتُهَا أُنْثَىٰ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا وَضَعْتَ وَلَئِنَّ الذَّكَرَ كَأَلْأُنْثَىٰ وَإِنِّي سَمَّيْتُهَا مَرْيَمَ
وَإِنِّي أُعِيذُهَا بِكَ وَذُرِّيَّتَهَا مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ [18,3:36]

Когда она родила Её, то сказала: «Господи! Я родила девочку». - Но Аллаху было лучше знать, кого она родила, ведь мальчик не подобен девочке. «Я назвала её Марйам». – В их языке «Марйам» означает «благочестивая и служительница (ходима)». – Прошу Тебя защитить Её и Её потомство от дьявола изгнанного, побиваемого».

Здесь нужно отметить два момента, свидетельствующих об особой манере изложении сказания в «Тодж-ут-тароджиме». Во-первых, толкование аятов с указанием их числа приводится непосредственно в тексте сказания, что говорит об их глубокой связи с текстом. Перевод и комментирование отдельных вопросов из коранических аятов имеет связь и со временем ниспослания этого аята. И здесь автор применяет стиль, избранный для изложения сказания: в процессе толкования аята даётся разъяснение смысла отдельных слов и словосочетаний. В данном разделе приводится этимология слова «Марйам» на основе языка приверженцев еврейской религии, о чем свидетельствует выражение автора комментария «в их языке». Именно здесь автор отмечает, что имя «Марйам» означает в еврейском языке «праведная, благочестивая», а также «служительница или служанка (ходима)».

Далее автор подчеркивает схожесть обстоятельств рождения матери и сына, не похожих на рождение других, и для подтверждения своих соображений обращается к хадису пророка: «Именно поэтому Пророк сказал: «Нет ни одного новорожденного, которого бы не ласкал дьявол, когда он рождается от матери. Из-за чего ребенок (при рождении) плачет, за исключением Марйам и Её сына, то есть Исы».

Другие исследователи также отмечают, что одной из особенностей стиля изложения данного комментария является использование хадисов пророка. Так, исследователь «Тадж-ут-тароджима» Вахид Руёни в статье, посвященной структурным и стилевым особенностям этого комментария, пишет: «В процессе перевода и толкования суры Шохфур вначале конкретизирует место ниспослания суры (мекканская или мединская), определяет в ней количество аятов, слов и букв, затем приводит хадисы, где пророк говорит, какие блага получает человек, читающий эту суру» [188].

Другой отличительной особенностью изложения сказания в «Тодж-ут-тароджиме» считается то, что, наравне с использованием хадисов пророка, автор ссылается на труды и мнения других комментаторов и святых. Нужно отметить, что такой подход редко встречается в других комментариях. Поэтому можно утверждать, что в число важнейших источников рассматриваемого комментария входят хадисы пророка, высказывания и рассказы асхабов, пророков, святых и другие книги, содержательно обогатившие и усилившие стиль изложения «Тодж-ут-тароджима».

Исследователь «Тодж-ут-тароджима» Вахид Руёни также отмечает, что автор комментария иногда приводит предания, изложенные у Ибн Аббаса, Макотила и Джобира Исфараини. В случае отсутствия предания, при толковании аята он довольствуется только переводом, а иногда дает собственное толкование» [188].

Хотя Вахид Руёни указывает только нескольких авторов, чьи труды являются источниками преданий, однако знакомство со сказанием о Марьям в данном комментарии указывает на то, что Шохфур использовал гораздо больше преданий и сказаний, одним из которых является сочинение Бухурайры. Так, в сказании о Марьям Шохфур приводит предание от Бухурайры, комментирует аят 37 и излагает эпизод о принятии Марьям на служение в храм в место мальчика. Автор комментария излагает новые детали о принятии Марьям. И вслед за этим излагает преимущество

духовного статуса Марйам как праведной женщины: «И Господь принял её прекрасным образом, вырастил достойно. И каждый день давал Ей столько, сколько другому за два года, и поручил Её Закарии, чтобы опекал её. Каждый раз, когда Закария входил к ней в молельню, где она пребывала, он находил возле неё пропитание. Он сказал: «О Марйам, откуда у тебя это»? Марйам сказала: «Это от Всевышнего, от райских фруктов, ведь Аллах дарует пропитание без счёта, кому пожелает».

В толковании данного отрывка Шохфур подкрепляет свои соображения мнениями других комментаторов. Обычно он начинает изложение фразой: «Комментаторы говорят». Например, эпизод выбора опекуна, когда Ханна привела Марйам в храм, Шохфур комментирует следующим образом: «Комментаторы говорят: когда Ханна родила Марйам, запеленала Её и принесла в мечеть. Она положила Её перед ахбор (еврейские ученые, священники), которые были в мечети, и сказала: «Вы знаете, что я дала обет посвятить Её в храм». Марйам была дочерью их предводителя – Имрана... Закария был из числа священников. Он сказал: «Я имею преимущество, ибо Её тётя - моя жена». Священники сказали: «Нет, если бы хотели, чтобы она была под опекой родственников, то оставили бы Её у матери. Бросим жребий, на кого выпадет, он станет опекуном» [26, 352].

Отличие данной версии сказания от других источников и комментариев заключается в том, что Шохфур конкретно указывает на бросание письменных тростинок в реку Иордан. Данная деталь отсутствует в других комментариях, в них просто упоминается река. Другая деталь, приведённая только в этом комментарии, - это упоминание о родственной связи Закарии с Сулейманом, то есть упоминание о том, что Закария является потомком Сулеймана. Кроме того, Шохфур отмечает, что к ребёнку привели кормилицу: «Их было двадцать девять человек, и все они бросили свои письменные трости в реку Иордан. Все трости погрузились в воду, только трость Закарии держалась на воде... Поэтому её отдали Закарии. Он был из

рода ахбор и потомков Сулеймана ибн Довуда, да будет мир с ним. И Закария взял Её (на руки), построил для неё комнату и привел женщину, чтобы кормила Её грудью» [26, 353].

Автор комментария на основе сведений из других источников вносит ясность относительно личности кормилицы: эта была мать Йахьи, то есть тётя Марйам. Продолжение рассказа в комментарии «Тодж-ут-тароджим» не имеет принципиальных отличий от других версий: «Построил для неё келью в мечети, то есть келью наверху, и невозможно было попасть туда без лестницы, как в Каабу. И никого не пускал к ней, еду, напитки, масло сам носил к Марйам. Когда к ней входил, он зимой видел возле неё летние фрукты, и зимние – летом. Спросил: «Откуда у тебя эти фрукты?» Она ответила: «Принесли мне от Всевышнего, велик и славен Он, то есть из рая, только что сорванные (с райских деревьев)».

В этом отрывке на основе сведений из других книг автор «Тадж-ут-тароджима» приводит ещё одну деталь: рассказ о передаче опекунства над Марйам другому человеку, Йусуфу ибн Я`кубу Наджджару, вследствие преклонного возраста Закарии. Как было отмечено в первой главе, Йусуф является одной из центральных личностей сказания, и его имя содержится в христианской версии сказания о Марйам. В версию Шохфура Йусуф вводится в качестве одного из родственников Марйам, точнее, он приходится Её двоюродным братом, сыном дяди.

Интерес вызывает тот факт, что, хотя Шохфур заимствует детали сказания из других книг, в целом он редактирует их и приводит в соответствие с собственным стилем изложения, в результате чего возникает интересный и поучительный рассказ: «Знай, Мухаммад ибн Исхок ибн Ясар говорит: «Когда у сынов Исраиля случился неурожай и Закария оказался бессильным из-за преклонных лет опекать Марйам, ещё раз бросили жребий, кому поручить Её под опеку. Жребий пал на мужа по имени Йусуф ибн Я`куб ибн Наджджор, и он был сыном дяди Марйам. Он принял Марйам, однако

боялся, что не справится с обеспечением. Марйам ему сказала: «Уповай на Всевышнего, Который обеспечит нас пропитанием». Ежедневно, благодаря благодати Марйам, Йусуф зарабатывал достаточно, чтобы хватило им. Он приносил Ей еду в канису, и, когда приходил на следующий день, видел у неё больше (чем принес накануне). Он спросил: «О Марйам, откуда у тебя это?» Ответила: «От Бога Всевышнего, то есть Всевышний, велик и славен Он, приумножает пропитание и благоденствие» [26, 353]

Использование сказуемых в форме «гуфтанди», «бикарди», «гуфтй», «хаметарсид», «андар омадй» и т.д. приближает манеру изложения автора к простой, размеренной и изящной прозе эпохи Саманидов.

Использование словосочетаний «муфассирон гуфтаанд» («комментаторы говорят»), «дар ривоят омада» («как отмечается в преданиях») и упоминание имен авторов других комментариев при изложении подробностей делает сказание о Марйам в «Тодж-ут-тароджиме» похожим на приём «кисса в киссе» («сказание в сказании»). Хотя некоторые детали, приведенные Шохфуром, отсутствуют в других книгах, однако указание на факт их заимствования из других источников придает им форму самостоятельного отрывка. Так, автор «Тадж-ут-тароджима» следующим образом описывает эпизод появления у Марйам райских фруктов: «Комментаторы говорят: когда Закария увидел милость Бога в отношении Марйам, Который обеспечивал Её фруктами не по сезону без причин и без разговоров, (сам себе) сказал: «Бог, который может сотворить такое, может дать мне ребёнка в старости. И сказал он это потому, что его супруга потеряла надежду на рождение ребёнка. Когда увидел положение Марйам, появилась у него надежда на Божью милость, и воззвал он к Всевышнему, велик и славен Он:

هٰذَاكَ دَعَا زَكَرِيَّا رَبَّهُ قَالَ رَبِّ هَبْ لِي مِنْ لَدُنْكَ ذُرِّيَّةً طَيِّبَةً إِنَّكَ سَمِيعُ الدُّعَاءِ [18;3:38]

Как отмечают исследователи комментария, в процессе толкования и разъяснения Шохфур указывает на причину ниспослания аята. Выясняется, что каждое заимствование из книг других комментаторов, приведённое в

соответствие со стилем Шохфура, может быть отдельной деталью сказания и основой для выяснения причины ниспослания аята. Это особенность стиля изложения комментария «Тадж-ут-тароджим» обусловила своеобразную структуру сказания.

В продолжении сказания автор приводит ещё одну подробность от имени Ибн Аббаса: «И знай, что Ибн Аббас говорит: «Закария был старшим священником среди них, и жертвоприношение совершал он, и двери алтаря открывал он, и он давал распоряжение людям войти в мечеть. Он стоял в мечети возле алтаря и молился, и люди ожидали, когда он даст распоряжение войти в мечеть. Закария увидел молодого человека в белой одежде и испугался его. Он был Джабраилом, который воззвал к Закарии: «Аллах радуется тебе вестью о Йахье, который подтвердит слово от Аллаха и будет господином, воздержанным мужем и пророком из числа праведников» [26, 354-355].

Выражение «хабри меҳин», употреблённое в отношении Закарии в приведённом выше эпизоде, означает «великий священник, в распоряжении которого находится также и алтарь (жертвенник)». В данном эпизоде эта подробность приводится с целью указать на причину ниспослания аята, связанного с мольбой Закарии о ребёнке, и принятии Богом его мольбы. В сказании излагается, что, когда Закария молился, явился Джабраил и был ниспослан аят, где говорилось, что Всевышний одарит его сыном по имени Йахья Праведник. При разъяснении смысла имени Йахья автор комментария опять обращается к Ибн Аббасу и Катоде, а затем приводит хадис пророка по данному вопросу: «И знай, что Ибн Аббас говорит, что его называли Йахья потому, что Всевышний, велик и славен Он, возродил надежду его матери на рождение ребёнка».

Катода говорит: «Нарекли его именем Йахья, потому что Всевышний, велик и славен Он, возродил в его сердце веру и пророчество, служение и поклонение, и он не совершил греха. Как говорит Ибн Аббас, пророк сказал:

“Нет никого, кто бы совершил грех и увидел Бога, за исключением Йахьи ибн Закарии, который не совершил ни одного греха, и не было у него намерения на совершение греха». И Ису называют «Калиматуллох» (Словом Божьим) потому, что Всевышний сказал: «Факун мин гайри аби факона», и Йахья был первым, кто принял веру Исы, и он был старше Исы на шесть месяцев, и был его двоюродным братом (сыном тётки), и был убит до того, как Иса вознесся на небеса» [26, 355].

В ходе толкования и приведения киссы автор не только разъясняет смысл слов и словосочетаний, но и дает нужные пояснения о степени родства героев сказания. В приведенном отрывке объясняется причина наречения ребенка Закария именем Йахья: оно подчеркивает его родство с Исой. И одновременно приводится значение слова «Калимуллох» как выражения подлинного качества Исы, и при этом подчёркивается причина ниспослания аята.

Хотя в приведенном выше отрывке хадис пророка приводится со ссылкой на Ибн Аббаса, комментатор продолжает разъяснение событий, связанных с жизнеописанием Йахьи, и непосредственно обращается к хадису пророка, приводя при этом этимологию нескольких слов, в том числе «сайид», «хасур» и т.д., и, придерживаясь своего принципа, связывает толкование с причиной ниспослания аята: «И Саври говорит: слово «сайид» означает (человека) у которого нет зависти; Заххок говорит: «сайид» значит благонравный. Катида говорит: («сайид») - это учёный, благочестивый, набожный. А слово «хасур» означает человека, способного хранить девственность. Саид ибн Джубайр говорит: страдающий половым бессилием, кто не нуждается в женщинах. Потом Закария ответил Джабраилу, как говорит Всевышний:

قَالَ رَبِّ اَنْتَى يَكُوْنُ لِىْ غُلَامٌ وَقَدْ بَلَغَنِى الْكِبَرُ وَامْرَاَتِىْ عَاقِرٌ قَالَ كَذٰلِكَ اَللّٰهُ يَفْعَلُ مَا يَشَآءُ [18;3:40]

«Господи! Как может у меня родиться сын, если старость уже настигла меня и жена моя бесплодна?» Сказал: «Аллах вершит, что пожелает».

В продолжении изложения автор использует ещё один стилевой прием. Он вроде бы обращается к какому-либо лицу или просто к читателю и при помощи диалога с читателем или личностью, известной только ему, выносит тему на обсуждение, и на основе данного рассмотрения разъясняет другую деталь сюжета. В приведенном выше отрывке речь идёт о том, что Всевышний дал Закарии ребёнка в пожилом возрасте, и это обстоятельство все комментируют в том смысле, будто Закария отрицает всемогущество Бога. С целью разъяснения данного эпизода комментатор добавляет в сказание ещё одну деталь: «Если кто спросит: почему Закария отрицает могущество Бога в одаривании его ребёнком, ибо он сказал: «Как может у меня родиться ребенок?», ответь ему таким образом, как сказал Хасан Басри: «Он не отрицал могущества Бога в ниспослании ему ребёнка, однако спросил: «Каким образом даст мне ребёнка; омолодит мою жену, чтобы она родила ребёнка, или даст нам ребёнка в старческом возрасте?» Поэтому Закария сказал: «Господи, дай мне знамение, чтобы я знал, когда жена понесёт», и во время молитвы выразил благодарность. Всевышний дал ему знамение и сказал:

قَالَ رَبِّ اجْعَلْ لِي آيَةً قَالَ آيَتُكَ أَلَّا تُكَلِّمَ النَّاسَ ثَلَاثَةَ أَيَّامٍ إِلَّا رَمْرًا وَادْكُرْ رَبَّكَ كَثِيرًا وَسَبِّحْ بِالْعَشِيِّ
وَالْبُكْرِ [18:3:41]

Чтобы дать точный ответ и усилить содержательный план сказания, в приведённом отрывке комментатор обращается к высказыванию одного из известнейших мистиков, Хасана Басри, и, приведя его ответ на поставленный вопрос, упоминает причину ниспослания 41 стиха Корана. В данном аяте также приводится деталь сказания: не разговаривать ни с кем в течение трёх дней означает поститься три дня.

Здесь комментатор сообщает о завершении одной части сказания и приводит заглавие следующей части: «После завершения истории Закарии, перейдём к сказанию о Марьям».

Из данного замечания Шохфура можно сделать вывод о структуре сказания о Марйам: автор группирует события сказания в зависимости от жизнеописания каждого героя. Хотя в изложении Шохфура наблюдается некая неупорядоченность, в целом сюжетная линия сказания постепенно движется вперед. Указанная неупорядоченность связана с приведением сведений из других источников, к которым комментатор обращается в случае необходимости. Например, в одном месте речь идет о смерти Закарии и возложении опекуна над Марйам на Йусуфа. Здесь автор приводит сведения из других источников, но при этом он дополнительно излагает и другие подробности из жизни Закарии. Наверное, суть этой неупорядоченности заключается именно в заимствовании сведений из других источников, которые внешне находятся за общей сюжетной линией. Автор прилагает усилия к созданию связи между подробностями, внесенными в сказание извне, и общим текстом самого сказания.

После завершения жизнеописания Закарии и в продолжение жизнеописания Марйам автор приступает к толкованию аятов 42-50. Продолжение изложения сказания осуществляется на основе перевода указанных аятов и обращения автора к другим источникам и сведениям предыдущих комментаторов

وَإِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ إِنَّ اللَّهَ اصْطَفَاكِ وَطَهَّرَكِ وَاصْطَفَاكِ عَلَى نِسَاءِ الْعَالَمِينَ [18;3:42]

«Вот сказали ангелы: «О Марйам, воистину Аллах избрал тебя, очистил и возвысил перед женщинами миров в твою эпоху» – в том смысле, что ни одна женщина до неё не была в услужении (мухаррар).

يَا مَرْيَمُ اقْنُتِي لِرَبِّكِ وَاسْجُدِي وَارْكَعِي مَعَ الرَّاكِعِينَ [18;3:43]

«О Марйам! Благоговей пред твоим Господом, и пади ниц, и поклоняйся с поклоняющимися».

ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَقُولُونَ أَفَلَمَنَّمْهُمْ أَتَاهُمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ

يَخْتَصِمُونَ [18;3:44]

Это - из рассказов о сокровенном, который Мы тебе открываем. Ты не был при них, когда они бросали свои письменные трости: который из них будет заботиться о Марйам. И ты не был при них в то время, как они препирались.

إِذْ قَالَتِ الْمَلَائِكَةُ يَا مَرْيَمُ إِنَّ اللَّهَ يُبَشِّرُكِ كَلِمَةً مِنْهُ اسْمُهُ الْمَسِيحُ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ وَجِيهًا فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَمِنَ الْمُقَرَّبِينَ [18;3:45]

Вот сказали ангелы: «О Марйам! Вот, Аллах радует тебя вестью о слове от Него, имя которого Мессия 'Иса, сын Марйам, славном в ближнем и последнем мире и из приближенных».

وَيُكَلِّمُ النَّاسَ فِي الْمَهْدِ وَكَهْلًا وَمِنَ الصَّالِحِينَ [18;3:46]

И будет говорить он с людьми в колыбели и взрослым и будет из праведников.

Необходимо подчеркнуть, что комментарий к этой части сказания имеет большое сходство с другими толкованиями по причине общности толкуемого текста. Автор в соответствии со своим стилем после перевода 46-го аята приступает к пояснению значения слова «Масих» - титула Исы. И в этом случае он обращается к мнению авторов других книг и источников. Как было упомянуто, Шохфур в процессе разъяснения имени «Йахья» приводит один из титулов Исы - «Каломуллох» («Слово Божье»). Здесь же он приводит мнение ряда комментаторов по разъяснению значения имени «Масих»: «И знай, что комментаторы утверждают следующее: его называли Масехом, потому, что Джабраил потёр Его своими перьями и покрыл Его, чтобы не было у дьявола пути к Нему при рождении. Другие комментаторы говорят: потому что, когда Он родился, был помазан маслом. И говорит: «Всевышний... дал весть Марйам о пророчестве Исы, и сказал: «Ва юкаллимунноса фи-л-махди ва кахла», то есть будет разговаривать с людьми в колыбели в знак чуда, и будет разговаривать с людьми взрослым в знак призыва» [26, 357].

В разъяснении титула «Масих» автор комментария приводит несколько отдельных рассказов о чуде разговора Исы в колыбели. Каждый рассказ по-

своему детализирует события сказания. Словосочетание «И передают о Марйам, что...» свидетельствует, что, хотя эти рассказы и предания по отдельности считаются подробностями сюжета сказания о Марйам, однако заимствованы из других источников. Шохфур в ходе изложения мнений других авторов устанавливает связь между ними и изначальным сюжетом сказания: «И передают, что Марйам говорила: «И когда я не была занята, Иса говорил со мной из чрева, и я говорила с ним. И если кто-либо занимал моё внимание, он поминал Бога в моей утробе, и я слышала».

В продолжении автор приводит подробности сказания о Марйам, которые начинаются с перевода и комментирования 47-го аята, где в основном речь идет о качествах, достоинствах и чудесах Исы.

В переводе и толковании следующего аята рассказывается о другом чуде Исы – о воскрешении мертвых.

وَرَسُولًا إِلَىٰ بَنِي إِسْرَائِيلَ أَنِّي قَدْ جِئْتُكُمْ بِآيَةٍ مِّن رَّبِّكُمْ أَنِّي أَخْلُقُ لَكُمْ مِنَ الطِّينِ كَهَيْئَةِ الطَّيْرِ فَأَنْفُخُ فِيهِ فَيَكُونُ طَيْرًا بِإِذْنِ اللَّهِ وَأُبْرِئُ الْأَكْمَهَ وَالْأَبْرَصَ وَأُحْيِي الْمَوْتَىٰ بِإِذْنِ اللَّهِ وَأُنَبِّئُكُم بِمَا تَأْكُلُونَ وَمَا تَدَّخِرُونَ فِي بُيُوتِكُمْ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَةً لَّكُمْ إِن كُنْتُمْ مُّؤْمِنِينَ [18;3:49]

. «И сделает Его посланником к сынам Исраила. Он сказал им: «Я пришёл к вам со знамением от вашего Господа». Они спросили: «Какое знамение?» Сказал: «Я сотворю вам из глины подобие по образу птицы, затем подую на него, и станет это птицей по изволению Аллаха, исцелю слепорождённых и оживлю мёртвых с дозволения Бога и сообщу вам, что вы едите и что храните в ваших домах. Поистине, в этом знамение для вас, если вы верующие!»

Затем автор комментария без ссылки на другие источники подчеркивает: «И знай, что в толковании этого аята необходимо изложить качества четырёх вещей». И хотя он хочет непосредственно изложить качества этих четырёх вещей, которые есть те же самые четыре чуда Исы, однако в разъяснении каждого из них он обращается к мнению других комментаторов: «Во-первых, качество птицы...Комментаторы говорят:

первой Он сотворил летучую мышь и сделал её избранной потому, что она имеет то, что отсутствует у других птиц, как-то: зубы, молоко, рождение и регулы. Так как она считается более совершенной в творении, то будет более выразительной из всех птиц в подтверждение чуда» [26, 358].

И в данном случае он не удовлетворяется приведением мнения одного комментатора, а обращается к мнениям нескольких авторов, и в подтверждение мнения о том, что сотворённая Исой птица была летучей мышью, приводит следующее высказывание из уст Вахба ибн Мунаббаха: «Вахб ибн Мунаббах говорит, что: и она летала до тех пор, пока не скрылась от взора людей, а затем упала мёртвой, чтобы можно было различить между тем подобием, которое Он сотворил, и тем, что сотворил изначально Всемогущий Господь» [26, 358].

Второе качество, толкуемое автором в продолжении сказания, относится к дыханию Исы, от которого исцелялись все больные, и даже те больные, исцелить которых оказались бессильны лекари. Данный эпизод изложен следующим образом: «Второе качество – исцеление слепых и прокажённых. И он исцелил именно этих больных потому, что лекари проявляли полное бессилие в лечении слепых и прокажённых. В эпоху Исы медицина была в расцвете, и Всевышний... проявил чудо в области медицины затем, чтобы люди действительно поняли то, что может Бог, и то, чего не могут достичь Его творения» [26, 359].

Ссылаясь на рассказ Вахба ибн Мунаббаха, Шохфур приводит следующее описание исцеления больных Исой: «И были дни, когда вокруг него собирались пятьдесят тысяч разных больных, и кого Он касался рукой, тот исцелялся от болезни по повелению Всевышнего, и лечил Он молитвами, а не лекарствами».

При толковании и подтверждении каждого качества автор комментария рассказывает предание (кисса), которое является кратким рассказом, доказывающим какое-либо достоинство Исы. Так, в отношении третьего

качества Исы – оживления мёртвых – автор, ссылаясь на рассказы других комментаторов, приводит в «Тодж-ут-тароджиме» историю оживления Гозара, одного из своих друзей: «Третье качество – оживление мёртвых.

По свидетельству всех комментаторов и историков, он оживил мертвеца по имени Гозар. И история эта была такова, что Гозар был другом Исы. Когда он заболел, его сестра отправила к Исе человека с вестью: «Твой друг умирает». И между ними было трёхдневное расстояние. Иса со своими товарищами направился туда; когда они прибыли, уже третий день, как Гозар был мертвецом. Иса сказал его сестре: «Проводи меня к его могиле». Сестра привела его к могиле брата. Иса обратился с молитвой к Богу: «О Всевышний Господь семи небес и семи земель! Ты направил Меня к сынам Ираиля, чтобы Я призвал их к Твоей религии и сообщил им, что с Твоего позволения Я оживляю мёртвых. Господи, оживи Гозара». Когда Он произнес молитву, Гозар встал, и с него капал жир, и он поднялся из могилы и жил (затем) долго, и родился у него ребёнок» [26, 360].

В комментарии в виде небольшого рассказа также приводится случай оживления Ибнуладжуза: «И другой был Ибнуладжуз, гроб которого несли (на кладбище), и он был в гробу. Иса проходил мимо, помолился, и Ибнуладжуз встал в гробу на руках у людей, оделся и спустился с гроба, и взял на плечо гроб и направился к своим близким. После этого он жил долго, и родился у него ребёнок» [26, 360].

Таким образом, в комментарии «Тадж-ул-тароджим» в сказании о Марйам приведено еще несколько коротких рассказов в подтверждение чуда исцеления мёртвых. Одним из таких рассказов является случай воскрешения Сомы ибн Нуха и его выхода из гробницы: «Другим был Сом ибн Нух. Иса помолился и призвал Бога величайшим Его именем, и восстал из могилы Сом ибн Нух, и половина его головы была белой. Он спросил: «Настал Судный день?» Иса ответил: «Нет, но я вызвал тебя величайшим именем Бога». Сом ибн Нух прожил пятьсот лет и не состарился. Хотя в те времена люди жили

долго, они не старели. У Сомы спросили: «В чем причина твоего старения?» Он ответил: «Из Страху перед Судным днем, я подумал, что он настал». Иса сказал ему: «Умри снова». Сом ответил: «Если Ты помолишься Богу, чтобы он избавил меня от предсмертной агонии». Иса помолился, чтобы Бог послал ему смерть без агонии. И Калби говорит: «Имя, которое Он произносил во время оживления мертвецов, было: Е Хаййу ё Кайюм!» [26, 361].

Здесь необходимо отметить, что в приведённых выше рассказах о воскрешении мёртвых чудо происходит в результате чтения молитвы, т.е. молитвенного обращения к Богу. Именно это обстоятельство обусловило возникновение в истории персидско-таджикской литературы словосочетаний и составов «масехонафас» (человек, обладающий дыханием Исы), «дами Исо» (дыхание Исы) и т.д. В приведённых выше рассказах, наравне с воскрешением, происходит вторичная кончина воскрешённого человека на примере Сомы ибн Нуха. Кроме того, благодаря этим рассказам в сюжетную линию сказания вводятся новые образы, которые отсутствуют в других комментариях. Хотя все эти рассказы приводятся из других произведений и комментариев к Корану или со слов других комментаторов, они вошли в сюжетную линию сказания о Марьям благодаря стилю изложения автора «Тодж-ут-тароджима».

Четвёртым чудом Исы автор «Тодж-ут-тароджима» считает способность поведать о том, что люди едят у себя дома, т.е. там, где он не присутствует. Автор комментария следующим образом излагает этот эпизод: «Четвёртое качество - рассказ о том, что люди едят и что припасают в своих домах». И, как и в других случаях, приводит короткие предания и рассказы от имени других комментаторов: «Калби говорит, что, когда Иса исцелял слепых и прокаженных и оживлял мёртвых, ему сказали, что всё это – волшебство: «Если ты хочешь, чтобы мы уверовали, скажи нам, что мы ели и что припасли. Он сообщил каждому, что он ел утром и что оставил на вечер» [26, 261]

Шохфур приводит рассказ из уст Суди в разъяснение четвёртого чуда Исы. Краткое содержание рассказа таково: когда дети приходили к Исе, Он сообщал им, что делали дома их отцы. Он как-то сказал одному ребёнку: «Иди домой, там они едят то-то и то-то и оставили для тебя столько-то». Ребёнок пришел домой и плакал до тех пор, пока ему не дали то, о чём говорил Иса. У ребёнка спросили: «Кто сообщил тебе об этом»? Он ответил: «Иса» [26, 261]. Хотя ребёнок пересказал слова Исы отцу, но люди всё равно не поверили в это, сочли волшебством и запретили детям сопровождать Ису. Этот рассказ, по сравнению с другими рассказами о чудесах Исы, содержит больше подробностей. Хотя отцы указанных детей своими глазами наблюдали чудо, они не поверили в него и заперли детей в комнате. Далее Шохфур рассказывает: «Иса пришёл искать этих детей. Их отцы сказали ему: «Тут нет детей». Иса сказал: «Тогда кто прячется в комнате?» Они ответили: «Свиньи». Он сказал: «Так будьте ими». Открыли дверь комнаты, и все они превратились в свиней. И рассказ этот распространился среди сынов Израиля. Они захотели убить Его, мать Исы испугалась, посадила Ису на осла, и убежали они в Египет. Мы приведём рассказ о нём, если того пожелает Великий и Славный» [26, 261].

После приведения трёх рассказов автор «Тадж-ут-тароджима» продолжает перевод и толкование следующих аятов и начинает толкование со слов, сказанных Исой сынам Израиля: «Я привёл вам знамение от вашего Господа. Я верю в истинность того, что было ниспослано до меня, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено». Как Бог известил о том и сказал: «Иззу ман коил». В процессе перевода комментатор после предложения «разрешить вам часть того, что было вам запрещено», конкретно указывает: сало и мясо.

Вслед за переводом в книге приводится продолжение сказания о Марьям. Комментатор рассказывает, как Марьям и Иса прибыли в деревню и остановились у некоего человека, который оказал щедрое гостеприимство. В

той деревне жил притеснитель и угнетатель, который обязал каждого жителя края один день брать на себя обеспечение его войска едой и вином, а тех, кто отказывался, подвергал пыткам. Как-то Марйам сидела у хозяйки. Её муж вернулся в большой печали. Марйам спросила: «Что с тобой случилось? Может быть, Всевышний даст тебе радость после печали». Та женщина сказала: «Знай, что у нас есть царь... сегодня наша очередь угощения, а у нас нет возможности». Марйам сказала: «Не печалься, я скажу Сыну, Он помолится, чтобы Всевышний решил эту проблему». Марйам рассказала Исе о сложившемся положении, Иса сказал: «Боюсь, если я сделаю так (как ты просишь), в этом крае случится беда». Марйам сказала: «Не бойся, этот человек сделал нам много добра и проявил уважение». Иса сказал хозяину дома: «Когда правитель приблизится, наполни котлы и сосуды водой в таком количестве, (чтобы утолить голод войска) и предупреди меня». Он выполнил. Иса помолился, и вода в котлах превратилась в мясо, а в сосудах - в вино. Вино было такого качества, чего никто до этого не пробовал. Правитель прибыл, поел мяса, выпил вина и спросил: «Откуда это вино?» Хозяин сказал: «Мне привезли из такой-то земли». Правитель сказал: «Мне из этой земли привозили много вина, оно не было таким вкусным». Разозлился и сказал: «Скажи правду, откуда вино!». Хозяин сказал: «У меня живёт отрок, всё, что он просит от Бога, велик и славен Он, выполняет. Он помолился, и Бог дал мне вино». Случилось так, что у правителя был сын, которого он хотел сделать своим преемником, но в те дни сын скончался. Правитель очень любил сына и был в большой печали. Сказал: «Пусть Он (то есть Иса) помолится, чтобы мой сын ожил». Послали за Исой человека и рассказали Ему о случившемся. Иса сказал: «Нельзя, чтобы твой сын ожил, ибо случится беда». Правитель сказал: «Я не боюсь. Какая бы беда ни случилась, я хоть увижу его». Иса поставил условие, что если сын правителя оживёт, то он (правитель) разрешит Исе и Марйам уйти туда, куда они захотят. Сын правителя воскрес. Жители этого края, увидев воскресшего сына правителя,

вооружились и сказали: «Всю жизнь ты жил за наш счёт и угнетал нас, теперь, когда приблизилась твоя смерть, хочешь сделать преемником сына, чтобы он притеснял нас, как и ты» [26, 363].

Как видно, в приведённом рассказе комментируются пророческие чудеса Исы. И в собственном толковании той или иной темы, и в повествовании от имени других героев автор «Тодж-ут-тароджима» старается привести отдельные рассказы, в центре которых находятся Марйам и Иса. Чудо, сотворённое Исой, – превращение воды в мясо и в вино – не встречается в других комментариях к священному Корану. Добавляя в сюжетную линию рассказы, заимствованные из других книг, Шохфур совершенствует сказание.

В продолжении сказания Иса и Марйам, оставив эту деревню, пришли в местность, где люди занимались рыболовством. Их звали хавориён (апостолы). Здесь приводится диалог Исы с рыбаками, и в конце комментатор подчеркивает, что рыболовов называют «хавориён»: «Иса спросил у них: «Что вы делаете?» Ответили: «Ловим рыбу». Иса сказал: «Идемте со мною, будем ловить людей». Они сказали: «Как?» Сказал: «Помогите мне, ибо Всевышний дал знамение о нём: من انصارى الى الله Кто мои помощники Аллаху? Они спросили: «Кто ты?» Сказал: «Я Иса ибн Марйам, слуга Бога и Его Посланник». Услышав от него эти слова, они уверовали и пошли с ним, и это были апостолы (хавариён) [26, 364].

Здесь Шохфур приступает к толкованию слова «хавориён» и приводит мнение Ибн Аббаса: «Ибн Аббас говорит, что хавориён были мореходами. Они были одеты в белые одежды, поэтому их называли хавориён».

Однако в некоторых других средневековых толковых словарях, в том числе в «Гияс-ул-луготе» [174,287] и «Онандродже» [181,745], дается следующее разъяснение значения слова: «Группа почитателей Исы, и они были отбелщиками или белокожими». Следовательно, версия автора «Тодж-ут-тароджим» о том, что их называют хавори из-за белой одежды, небеспочвенна. Кроме того, слова Шохфура, со ссылкой на информацию Ибн

Аббаса, о том, что хавориён были мореходами, соответствует оригиналу предания, ибо отмечается, что Иса и Марйам пришли к людям, занимавшимся рыболовством. Близость профессий рыболова и морехода усиливает смысловую связь частей сказания. Можно предположить, что в дальнейшем на основе именно комментариев священного Корана, в том числе и «Тадж-ут-тароджим», в толковых словарях лексема «хавориён» разъясняется как «друзья Исы», в том числе в «Лугатном» Деххудо [183,9229] приводятся следующие значения слова: «друг», «товарищ», «приятель», «каждый из двенадцати друзей Исы». Тот факт, что в толковых словарях слово «хавориён» приводится в значении «отбельщик», видимо, связано со сказанием о Марйам и Исе, ибо в сказании особо подчеркивается, что они часто меняли профессию, и в те времена наиболее прибыльной была профессия отбельщика и красильщика. Видимо, на этой основе произошло соединение лексического значения слов **хаворй** и **гозурй**.

Далее в комментарии приводится рассказ, непосредственно связанный с указанными профессиями: «Привели его и поручили старшему (над отбельщиками). Ему (то есть старшему) нужно было предпринять поездку, и у него собралось много кусков ткани (для покраски). Он сказал Исе: «Мы поставили на каждой ткани отметку, в какой цвет нужно окрасить её. Я вернусь через десять дней, чтобы все они были окрашены». Иса приготовил в котле один вид краски, бросил туда все ткани и сказал: «По повелению Всевышнего, велик и славен Он, сделай так, как Я хочу». Когда **вернулся хавори** (апостол), то спросил: «Покрасил ткани?» (Иса) ответил: «Все ткани собрал в одном котле». Хавори сказал: «Испортил все ткани». Иса вынул ткани из котла. Одна была красного цвета, другая - жёлтого, третья - зелёного, как нужно было сделать. Хавори очень удивился. Он понял: то, что он видит, есть промысел Божий. Он сказал людям: «Приходите и посмотрите». Увидев ткани, его друзья уверовали в Ису и стали его последователями» [26, 364].

Далее следует рассказ об апостолах, один из которых мы привели выше. Комментатор указывает, что количество апостолов было двенадцать. Позднее именно это количество апостолов проникло в толковые словари. Точную численность апостолов Исы автор указывает со ссылкой на другие источники. В частности, он говорит: «Мус`аб говорит: «Их было двенадцать, которые уверовали в него и шли за ним». Продолжение путешествия Исы и апостолов приводится в другом рассказе: «Когда они проголодались, сказали ему: «О Рухуллах (О, Дух Божий), мы проголодались». Где бы Он ни находился, ударял рукой об землю и вынимал для каждого два круглых хлеба. Когда у них наступала жажда, он доставал воду (из земли). Они сказали: «О Рухуллах, мы самые мудрые. Мы уверовали в тебя и последовали за тобой. Когда нам нужна еда, Ты даёшь еду, когда вино, ты даёшь вино, когда вода – воду». (Он ответил): «Достойнее вас тот, кто своими руками делает что-то и кормится своей профессией». После этого они занимались отбеливанием и жили на вырученные деньги» [26, 364].

Так как автор «Тодж-ут-тароджима» цитирует данный рассказ из другого источника, некоторые подробности, в частности, сведения о профессии апостолов (отбеливание тканей), повторяются. Далее он опять приступает к разъяснению смысла слова «хавори» и приводит мнение нескольких комментаторов и ученых. Так, он пишет: «Заххак говорит: «Их называли хавориён потому, что сердца их были просвещёнными и светлыми». Абдуллох ибн Муборак говорит: «Их называли хавори потому, что из-за поклонения Богу лица их были белыми. Как сказал Всевышний:

هم فى وجوههم اثر السجود [26, 364]

Можно с большой долей вероятности утверждать, что из-за указания на белый цвет их лиц в некоторых толковых словарях приводится значение слова хавори как «белолицый».

Далее Шохфур приступает к толкованию 53-и 54-го аятов, и в начале подчеркивает: «Эта есть та кисса, сказанная Всевышним, велик и славен

Он...» Становится ясно, что приведённый выше рассказ связан с продолжением комментария и данное сказание считается причиной ниспослания аята

И когда Иса почувствовал в них неверие, то сказал: «Кто мои помощники Аллаху?» Сказали апостолы: «Мы - помощники Аллаха. Мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуй же, что мы – предавшиеся [18;3:52].

«Затем, когда Иса почувствовал в них неверие, сказал: «Кто мои помощники Аллаху?» Сказали апостолы: «Мы помощники Аллаха. Мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуй, о Иса, что мы покорны Богу. Напиши наши имена как свидетелей, то есть тех, кто свидетельствует истинность своей миссии».

Использование при толковании и переводе аята исконно таджикских слов, присущих прозе IX-X веков, придаёт стилю произведения особую притягательность и приближает его манеру к прозе указанной эпохи. Примером сказанному может служить глагольная форма «бинабиш» вместо «бинавис". И одновременно автор уделяет особое внимание простоте и ритмичности изложения.

В продолжении сказания Шохфур также обращается к другим источникам: «Комментаторы говорят: после того, как племя изгнало Ису и его мать, и апостолы приветствовали его, Он пришёл к своему племени с призывом к ним об истинной вере. Соплеменники покушались на его жизнь» [26, 364].

События последних дней Исы комментатор также описывает со ссылкой на сведения разных авторов: «Ибн Аббас говорит: «Когда правитель со своими приспешниками покусились на него, он бежал от них и зашёл в комнату. В комнате имелось окошко, через которое Джабраил вознёс Его на небеса. Правитель выбрал из своих людей самого лучшего и сказал: «Войди в комнату и убей Его». Когда тот вошёл в комнату, Всевышний сделал Его похожим на Ису. Он вышел из комнаты и сказал: «Я не нашел Ису в этой

комнате». (Остальные) сказали: «Ты и есть Иса». Взяли его и повесили и думали, что это Иса» [26, 364].

Вторую версию конца жизни Исы Шохфур приводит со слов Вахба ибн Мунаббаха. В этой версии Ису хотят повесить на дереве, однако по благоволению Бога земля покрылась мглой, и Бог отправил ангелов, чтобы они сделали ширму и повесили вместо Исы другого. Это был тот, который указал врагам место, где можно найти Ису.

Подчеркнув, что это был человек, сообщивший врагам местонахождение Исы, комментатор приступает к изложению этого события, и у читателя возникает ощущение, что рассказывается другая касса. Чтобы связать данную тему с сюжетной линией сказания, в начале рассказа комментатор использует предложение «Ва он ҳол чунон буд, ки...» - «И дело обстояло таким образом...»: «И дело обстояло таким образом, что в тот вечер Иса собрал апостолов и сказал: «Один из вас отречётся от меня прежде, чем пропоёт петух, и продаст меня за малые деньги». Они разошлись, евреи искали Ису. Один из апостолов подошёл к евреям и сказал: «Сколько мне заплатите, если покажу Вам, где Масих?» Они сказали: «Тридцать дирамов, возьми». Он получил деньги и указал место Исы. Всевышний сделал его похожим на Ису, и его повесили на дереве вместе Исы. И думали, что повесили Ису. И Иса вошёл в ту комнату, и Его вознесли на небеса. Когда того человека повесили на дереве, мать Исы с одной женщиной, которой Всевышний возвратил зрение благодаря молитве Исы, плача, приблизились к дереву. Он сказал: «Почему вы плачете?» Ответили: «Плачем по тебе». Сказал: «Всевышний, велик и славен Он, вознёс меня и, кроме блага, ничего не выпало на мою долю» [26, 366].

И в этом отрывке комментатор приводит вторую версию с еще большими подробностями казни Исы, когда вместе него казнили человека, содействовавшего его нахождению. Сразу за данным рассказом приводится подробное жизнеописание Исы и возвращение Его на землю. Здесь

необходимо подчеркнуть одну языковую особенность стиля изложения комментария: в этом эпизоде везде вместо слова «замин» используется усеченная форма «зами». В словаре «Бурхони коте`» слово «зами» разъяснено следующим образом: «Зами – усеченная форма (слова) замин (земля), арабский синоним **арз**». Автор словаря «Онандродж» объясняет, что землю (замин) называют «зами» по той причине, что «слово является производным от **зама** в значении «холод», ибо субстанция земли холодная» [181,567].

Изложение продолжения сказания подчёркивает предпосылки ниспослания следующих аятов суры «Марйам». Согласно комментатору, через семь дней Всевышний повелевает Исе возвратиться на землю, к Марйам и её близким, и собрать апостолов. Сказание о пришествии Исы изложено следующим образом: «Когда Он сошел, гора, расположенная там, осветилась от Его света. Марйам увидела его и собрала апостолов, как он говорил, и Он благословил их (на распространение благой вести) по белому свету. И в этот вечер апостолы зажгли свечи и распространили благовоние, и когда на завтрашний день они проснулись, каждый говорил на том языке, куда должен был направиться».

وَمَكْرُوا وَمَكَرَ اللَّهُ وَاللَّهُ خَيْرُ الْمَاكِرِينَ [18; 3:54].

«И хитрили они, и хитрил Аллах, а Аллах - лучший из хитрецов».

На основе перевода данного аята и его толкования Шахфур разъясняет его содержание в связи со сказанием об Исе: «Когда они захотели совершить хитрость в отношении Исы и убить его, возмездие Всевышнего было таковым, что послал к ним мужчину, похожего на него, и они убили своего человека» [26, 368)].

В конце сказания о Марйам в книге «Тадж-ут-тароджим» приводится краткое жизнеописание Исы, разъясняется Его миссия, устанавливается время Его жизни и жизни Его матери на основе сведений комментаторов и историков. В первую очередь автор подчёркивает, что, на основе сведений

историков, Марйам забеременела, когда ей было тринадцать лет, Иса родился через шестьдесят пять лет после завоевания Александром Вавилона. Кроме того, на основе сведений из летописей, первое откровение Иса получил, когда ему было тридцать лет, и вознёсся на небеса в ночь лайлатулкадра (ночь предопределения) священного месяца Рамадан. Кроме того, установлено, что после получения откровения о пророчестве Иса всего год жил с Марйам, после Его смерти она прожила ещё шесть лет.

Анализ сказания о Марйам в книге «Тодж-ут-тароджим» Исфароини показывает, что сюжет сказания в этом произведении изложен более подробно, чем в других комментариях. Важнейшим фактором, обусловившим подробность изложения, является обращение к другим комментариям и летописям. Исфароини в большинстве случаев заимствует рассказы и предания из других комментариев и источников и с особым мастерством включает их в ткань повествования. Мастерство автора проявляется в том, что, хотя он не излагает сказание отдельно, как самостоятельное произведение, однако, на основе соответствующих аятов суры «Марйам», поэтапно приводит подробности сказания, обеспечив тем самым связь сказания с причиной ниспослания аятов. Рассказы и предания из других книг и источников он включает в свой труд таким образом, что они становятся составной частью его комментария, и одновременно каждый из них в отдельности может быть кратким рассказом или сказанием о жизни Марйам и Исы. Естественно, что фигуры главных героев сказания усиливают эту связь. В комментарии «Тодж-ут-тароджим» сказание излагается благозвучным и ритмичным языком, использование редких исконно таджикских слов приближает стиль произведения к манере изложения древних комментариев.

II.4. ОБЩНОСТЬ И ОТЛИЧИЯ СЮЖЕТА СКАЗАНИЯ О МАРЬЯМ В ПЕРСИДСКИХ КОММЕНТАРИЯХ

Анализ сюжета сказания о Марьям в древних источниках и комментариях показывает, что подлинные источники сказания восходят к древним апокрифам, к так называемой апокрифической Библии. И позднее они вошли в священные книги: Тору, Библию и в Коран, что обусловило общность сюжетной линии сказания. Сходство сюжетной линии сказания о Марьям в средневековых комментариях, безусловно, связано их общим источником – Кораном.

Все комментарии, начиная от «Перевода «Комментария Табари» до «Тафсири Сурободи», «Тадж-ут-тароджима» и «Кашф-ул-асрор» Майбудии, сочинены с целью толкования Корана, и этот единый источник является главным фактором общности и схожести изложенного в них сказания о Марьям. Однако отличия в подходе авторов к составлению толкований, использование других источников, стиль изложения сказания стали причиной возникновения определённых отличий. Так, если в «Перевode «Комментария Табари» сказание о Марьям приводится в виде отдельного самостоятельного сказания, то в других толкованиях оно излагается в процессе перевода и комментирования аятов суры «Марьям», и именно по этой причине комментаторы добавляют в сказание некоторые подробности, которые становятся предпосылкой возникновения отличий в его сюжетной линии.

Например, перед тем, как приступить к толкованию суры «Марьям», автор комментария «Кашф-ул-асрор» даёт сведения обо всех аятах, словах и буквах суры, чего не наблюдается в других комментариях. В начале изложения толкования суры автор пишет: «Эта сура «Марьям», в ней 98 аятов, 982 слова, 3082 буквы, все аяты ниспосланы в Мекке, за исключением одного аята, аята саджды (земного поклона) [45, 6,3].

Затем комментатор даёт сведения о достоинствах суры на основе сообщений других комментаторов и учёных, что сближает его манеру со стилем работы автора «Тадж-ут-тароджима» Исфароини, который также приводит предания из других источников. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что перечисление количества аятов, слов, букв суры, приведение сведений о достоинствах суры и толкование её содержания являются отличительной особенностью данного комментария.

Одной из первых подробностей сказания о Марйам в «Кашф-ул-асроре» является «Эпизод обета матери Марйам»: «Обычаем их пророков и учёных было то, что каждый из них отдавал на услужение в священный храм сына, но не дочку, ибо девочка должна закрывать части тела и неполноценна в уме и религии. Кроме того, у женщин временами бывают регулы, следовательно, девочка не достойна, быть служительницей храма. Мать Марйам думала, что родит сына, поэтому дала обет, однако, когда родила дочку, в знак извинения сказала:

رَبِّ إِنِّي وَضَعْتُهَا أُنْثَىٰ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِمَا وَضَعْتَ وَلَئِنَّ الذَّكَرَ كَالْأُنْثَىٰ [18,3:36]

«Господи, я родила девочку, а ведь мальчик не подобен девочке, и недостойна, быть служительницей храма». И тогда сказал: «Но Аллаху было лучше знать, кого она родила, и каков будет исход её дела, и в чем истина её дела».

Отличительными особенностями этого эпизода в изложении Майбуди от других комментариев заключается в том, что он отдание ребенка на служение в храм считает обычаем пророков и учёных, средством их приближения к Богу. Данное указание не встречается в других комментариях. Наравне с этим, в комментарии «Кашф-ул-асрор», как и в «Тадж-ут-тароджиме», используется принцип разъяснения слов и словосочетаний, где обращается внимание также и на способ произнесения и начертания букв.

Кроме того, в комментарии Майбуди, как и в «Тодж-ут-тароджиме», отмечается использование хадисов пророка, что редко встречается в других толкованиях. В приведенном выше отрывке использован хадис Пророка о четырёх женщинах, первой из которых названа Марйам, дочь Имрана.

Другой особенностью книги Майбуди считается то, что данный комментарий является полностью мистическим и все темы подвергаются толкованию в мистическом плане.

Это единственный комментарий с мистическим уклоном в изучаемый нами период. Видимо, по этой причине в эпизоде обета матери Марйам, изложенном в «Кашф-ул-асроре», не наблюдается изменений в сюжете, однако некоторые моменты очищены от **исраилият**, суеверий, сказочных элементов. Например, в «Тадж-ут-тароджиме» есть сцена, когда мать Марйам видит птицу, кормящую птенца, и мечтает о ребенке. В «Кашф-ул-асроре» данный эпизод очищен от сказочных элементов и эта деталь отсутствует. Следовательно, автор «Кашф-ул-асрора» больше тяготеет к кораническому сюжету сказания и старается исключить детали, связанные с **исраилият**. Другими словами, сравнение эпизода в «Кашф-ул-асроре» с соответствующими эпизодами в «Тафсири Сурободи» и «Тодж-ут-тароджиме» показывает, что Майбуди проявляет большую осторожность в выборе эпизодов из **исраилият**.

В целом сравнение эпизода дачи обета матерью Марйам в рассматриваемых комментариях показывает, что только в «Переводе «Комментария Табари» ничего не говорится о причине обета, а в других трёх толкованиях приводятся его факторы и причины. К примеру, в «Тафсири Сурободи» Ханне понравилось чтение священников, в «Кашф-ул-асроре» отмечается обычай пророков той эпохи отдавать сыновей на служение в храм ради приближения к Богу. В «Тодж-ут-тароджиме» Ханна обращается к Богу из-за отсутствия детей и даёт обет, что если у неё родится ребёнок, то она отдаст его в храм. В оригинале использовано словосочетание «**мухаррар**

кардан». Слова «**мухаррар**» означает «освободить», а в ту эпоху этим термином называли ребёнка, предназначенного для службы в храме. Их называли «мухаррар», ибо они были освобождены от служения родителям. С целью внесения ясности в эпизод обета матери Марйам Шохфур Исфароини приводит хадис пророка и высказывание Ибн Аббаса.

Данный эпизод, как и многие другие эпизоды у Сурободи, изложен при помощи вопросов и ответов. Изложение рассказа с применением приёма вопросов и ответов мы встречаем в описании эпизода следования Марйам в Иерусалим в суре «Семейство Имрана», а также в суре «Марйам», примеры чего мы привели ранее. Естественно, что такой способ передачи подробностей эпизода оказал влияние и на литературу. Позднее, на основе вопросов и ответов, содержание сказаний из комментария проникло и в письменную литературу. Кроме того, способ применения вопросов и ответов даёт хорошую возможность разъяснить слова и словосочетания Корана. Также на основе вопросов и ответов можно составить представление о степени знакомства со сказанием в эпоху автора комментария. Как мы отмечали выше, комментарий к сказанию приводится при толковании двух сур. В суре «Марйам» встречается эпизод, который есть в «Тадж-ут-тароджиме»: Ханна видит птицу, кормящую птенца. В суре «Семейство Имрана» нет сцены присутствия четырёхсот священников в храме. То есть анализ, и сопоставление подробностей сказания показывают, что у Сурободи повествования о Марйам в сурах «Семейство Имрана» и «Марйам» дополняют друг друга. Табари упоминает, что Марйам было пять лет, когда её отдали в храм. Сурободи ничего не говорит о возрасте Марйам. В «Тадж-ут-тароджиме» на основе сведений других источников автор утверждает, что Марйам забеременела в 13 лет, а затем автор подчеркивает, что она прожила 65 лет после установления правления Искандара в Вавилоне. Эти подробности не приводятся в других комментариях.

Отличия наблюдаются и в эпизоде, условно названном «Марйам и Джабраил». В «Кашф-ул-асроре» эпизод начинается таким образом: «Сказал Всевышний:

وَادْكُرْ فِي الْكِتَابِ مَرْيَمَ [18;19:16]

«Помяни в Писании Марйам»

إِذِ انْتَبَذَتْ مِنْ أَهْلِهَا [18;19:16]

. «Когда она отдалилась от своих людей»

مَكَانًا شَرْقِيًّا [18;19:16]

«(ушла) на восток»

انْتَبَذَتْ مِنْ أَهْلِهَا [18;19:16]

«и укрылась от своей семьи (людей) за завесой»

فَأَرْسَلْنَا إِلَيْهَا رُوحَنَا [18;19:17]

«Мы же послали к ней Нашего духа (Джабраиля)»

فَتَمَثَّلَ لَهَا بَشَرًا سَوِيًّا [18;19:17]

«И он предстал перед ней в облике прекрасно сложенного человека».

إِنِّي أَعُوذُ بِالرَّحْمَنِ مِنْكَ [18;19:17]

Марйам сказала: «Я прибегаю к Милостивому, чтобы Он защитил меня от тебя.»

إِنْ كُنْتَ تَقِيًّا [18;19:18]

Если только ты богобоязнен». Джабраил сказал:

قَالَ إِنَّمَا أَنَا رَسُولُ رَبِّكِ لِأَهَبَ لَكِ غُلَامًا زَكِيًّا [18;19:19]

«Я послан твоим Господом, чтобы даровать тебе, чистого мальчика. **Она сказала:**

قَالَتْ أَنَّى يَكُونُ لِي غُلَامٌ وَلَمْ يَمْسَسْنِي بَشَرٌ وَلَمْ أَكُ بَغِيًّا [18;19:20]

«**Как** у меня может быть мальчик, если меня не касался мужчина, и я не была блудницей». Джабраил сказал:

قَالَ كَذَلِكَ قَالَ رَبُّكِ هُوَ عَلَيَّ هَيِّئْ وَلْنَجْعَلْهُ آيَةً لِلنَّاسِ وَرَحْمَةً مِنَّا وَكَانَ أَمْرًا مَقْضِيًّا [18;19:20]

«Вот так Господь твой сказал: Это для меня мягко. Мы сделаем его знаменем для людей. И милостью к тебе от нас. Это дело уже предрешено. فَحَمَلَتْهُ Марйам понесла его (забеременела)» [45, 6, 25].

Приведённые подробности и детали показывают, что в манере изложения автора «Кашф-ул-асрор» заметно изменение. Во всех комментариях Джабраил появляется перед Марйам в облике мужчины. Майбуди описывает его в облике прекрасного юноши. На вопросы Джабраила Марйам отвечает, используя древние слова в стиле изложения автора комментария: «**Ва хеч мард маро бинасовид ва ман зония нестам**». Первое слово «**бинавосид**» - разговорный вариант глагола «**сойидан**», использованного в древней форме «**бинасовидан**» - «не трогать, не касаться, не растирать». Слово **зония** в «Персидском словаре» Хасана Алида разъясняется следующим образом: «Женщина, сожительствующая с мужчиной без законного брака». Использованием указанной лексики «Кашф-ул-асрор» выгодно отличается от других комментариев.

В процессе изложения сказания Майбуди, так же как и Исфариони, обращается к другим комментариям. В «Тадж-ут-тароджиме» приводятся только рассказы и предания. Но автор «Кашф-ул-асрора» анализирует мнения других авторов. Так, разногласия комментаторов по вопросу о причине уединения Марйам от людей он объясняет следующим образом: «Существуют разногласия между комментаторами о причинах уединения Марйам и её ухода от людей. Некоторые говорят: уединилась от людей и обратилась к поклонению Богу, и полностью отстранилась от народа и почувствовала наслаждение от размышления и услужения в одиночестве, поселилась в уголке мечети и села там затворницей, как говорит Всевышний:

إِذِ انتَبَذَتْ مِنْ أَهْلِهَا مَكَانًا شَرْقِيًّا [18;19:16]

«Ушла от своей семьи на восток». Другие говорят, что причиной её уединения было то, что у неё закончились регулы, и ей нужно было

совершить омовение, поэтому укрылась за завесой, чтобы люди не видели её, и совершить омовение» [45, 6, 28].

Далее при толковании места уединения Марйам комментатор также обращается к авторам других толкований. Некоторые из комментаторов утверждают, что она укрылась за стеной, другие – за завесой. В других комментариях данный вопрос не освещается, только в некоторых книгах говорится, что она нашла место под сенью пальмового дерева. Данную деталь автор «Кашф-ул-асрора» комментирует следующим образом: «Всевышний сказал:

فَاتَّخَذَتْ مِنْ دُونِهِمْ حِجَابًا [18;19:17]

. «И укрылась от них за завесой», говорят, это была стена. То есть, она уединилась за стеной, чтобы укрыться от взора людей; также утверждают, что повесила завесу, прошла за ней. Акрама говорит: Марйам постоянно находилось, в мечети и молилась Аллаху, пока была в чистоте, когда наступили регулы, она возвратилась домой и оставалась там до окончания регул, и после омовения пришла в мечеть, и сказала: была у тети, хотела совершить омовение от регул, и это было зимой...» [45, 6. 28].

В этом эпизоде в изложении автора «Кашф-ул-асрора» присутствует также еще одна деталь, отсутствующая в других комментариях.

Это диалог между Марйам и Джабраилем. Марйам подумала, что юноша пришел к ней с дурными намерениями. Поэтому она спрашивает: «Ты не богобоязненный и целомудренный человек, что пришел ко мне и смотришь на меня». Это подобно тому, что, если кто-то хочет ударить тебя и обидеть, ты говоришь: «Если ты мусульманин, не будешь обижать меня и отстанешь (от меня)». Также Марйам знала, что набожность удерживает мужчин от плохих поступков. Она говорит: «Если ты богобоязнен, то должен страшиться моего нахождения под защитой Всевышнего и возвратиться». Джабраил ответил ей: «Я не тот, за кого ты меня принимаешь и боишься. Я

посланник твоего Господа и пришел с благой вестью: Господь дарует тебе чистого мальчика» [45, 6, 28].

В диалог Марйам и Джабраила Майбуди добавляет ещё одну деталь из других, древних комментариев. В связи с тем, что Марйам подумала о Джабраиле как о человеке с дурными намерениями, он отвечает ей: «Не бойся! Я не тот, о ком ты подумала! Я посланник Господа и пришёл по делу». Автор «Кашф-ул-асрора» добавляет, что Марйам приняла Джабраила за ангела смерти, пришедшего за её душой, и сказала: «Закончилось моя жизнь, пришла пора смерти, что ты пришёл за моей душой?» Сказал: «Нет, пришёл к тебе с благой вестью о чистом ребёнке». Марйам удивили эти слова, она сказала: «Как у меня может быть ребёнок? Меня никогда не касался мужчина, и не было беседы!?» [45, 6, 41].

В этом эпизоде «Кашф-ул-асрор» обладает особенностью, которая не наблюдается в других рассматриваемых нами комментариях. В последующей речи Джабраила Майбуди описывает мощь и величие Творца очень ритмичным, цветистым стилем садж (рифмованной прозой): «Боре бидон, ки офариниши фарзанд на ба муддат ва сухбат аст, ки ба кудрат ва машият аст». Слова «муддат», «сухбат», «кудрат» и «машият» составляют фигуру садж` и обеспечивают музыкальность прозы **мавзун** Майбуди, что подчёркивает отличие его стиля от манеры изложения других комментаторов. Далее, в последнем диалоге Марйам и Джабраила, Майбуди использует фигуру тамсил: «Марйам спросила: «... когда-нибудь ты видел, чтобы растение выросло без семян?» Джабраил сказал: «Первое растение, выросшее без семени, произросло благодаря мощи Аллаха»: затем Джабраил вдунул в неё дух Исы, и она понесла.

В других комментариях описывается только приход Джабраила и вдувание духа Исы в Марйам, и приведённый диалог, за редким исключением, отсутствует. В конце диалога он доказывает Марйам, что он есть Джабраил. Майбуди излагает это следующим образом: «И есть два основания:

дарование ребёнка Джабраил взял на себя, ибо вдунул в Марйам дух Исы по повелению Бога. Дарителем ребёнка был Всевышний, причиной - Джабраил. Основание второе заключено в аяте:

[18;19:19] *إِنَّمَا أَنَا رَسُولُ رَبِّكِ لِأَهَبَ لَكِ غُلَامًا زَكِيًّا إِنَّمَا أَنَا رَسُولُ رَبِّكِ لِأَهَبَ لَكِ غُلَامًا زَكِيًّا*

«Воистину, я послан твоим Господом, чтобы даровать тебе чистого мальчика»

Затем следует эпизод, условно названный «Дуновение Святого Духа в Марйам Джабраилом». В изложении данного эпизода Майбуди также обращается к другим авторам и учёным. Нужно сказать, что в рассматриваемых нами комментариях способ дуновения Святого Духа в Марйам практически отсутствует, упоминается только сам факт дуновения Духа. Майбуди приводит точку зрения учёных о способе дуновения: «О способе дуновения Джабраилом среди ученых нет единого мнения. Одни говорят: «Марйам оставила платье, Джабраил дунул в вырез за ворот. Марйам пришла, и надела платье, и забеременела Исой». Далее Майбуди приводит точку зрения другой группы учёных, по мнению которых, на Марйам было платье. Джабраил приблизился к ней, взял рукой воротник платья и вдунул в него дух, он проник в её чрево, и она понесла Ису. Судди говорит: «Платье имело два разреза, Джабраил взялся за рукава платья и дунул в грудь, дух проник в её чрево, и она забеременела». Некоторые говорят: «Джабраил дунул в неё издалека, и дух достиг Марйам, и она забеременела» [45]. Из всех версий, приведенных Майбуди, наиболее часто встречается версия дуновения духа издалека.

Майбуди ввел ещё одну тему в сказание о Марйам: уточнение временного интервала между дуновением духа и временем рождения Исы. И в этом вопросе Майбуди больше всего обращается к мнениям комментаторов и учёных. По его утверждению, некоторые ученые считают, что между дуновением духа и рождением ребёнка прошёл всего час: «Сказал Ибн Аббас: между зачатием и рождением было не более часа, ибо Всевышний не

указывает определенное время, «зачала и родила», и говорят: «Марйам в то время было десять лет, согласно другому мнению, тринадцать лет, и до рождения ребёнка она перенесла две регулы. Макотил говорит: время зачатия и родов было не более трех часов, час – беременность, час – ношение и час – рождение. Также говорят: время её беременности было 8 месяцев, и это был другой аят, ибо восьмимесячные младенцы не выживали, кроме Исы. Некоторые говорят, как обычные женщины, вынашивала ребёнка 9 месяцев» [45, 6, 30]. Интересно, что данная тема также отличает книгу Майбуди от других комментариев. Одновременно Майбуди поднимает тему о возрасте Марйам, которую затрагивают и другие комментаторы.

И последней темой, на которую обратил внимание Майбуди, является тема продолжительности жизни Исы и период его жизни с матерью. Данную тему рассматривают авторы и других комментариев. Так, автор «Тодж-уттароджима» утверждает, что вознесение Исы произошло, когда ему было 33 года, а Марйам прожила ещё шесть лет. Майбуди особо подчёркивает, что Марйам скончалась в 52-летнем возрасте.

Словом, эпизод «Марйам и Джабраил» изложен в комментарии «Кашф-ул-асрор» очень подробно с применением ритмической прозы в стиле мавзун, с обильным использованием фигуры садж'. О прозе мавзун, зачинателем которой считают Абдуллаха Ансори, иранский ученый Маликушшуаро Бахор пишет: «... Садж'и, используемые Хаджой Абдуллохом Ансори, больше похожи на стихи. Его словосочетания состоят из отрывков **муздавадж** (попарно рифмующихся), мурассаъ (украшенных фигурами) и мусаджджа` (рифмованных), которые иногда, в подражание восьмистопным рифмованным песням Сасанидской эпохи, состоят из трёх частей» [29]. Слова Маликушшуаро Бахора можно отнести и к стилю прозы Майбуди, образцы которой мы рассмотрели выше.

Майбуди иногда озаглавливает отдельные эпизоды и приводит их в виде подробных отрывков как составные части сказания. Например, вначале

приводится рассказ «Марйам и рождение Исы». Как было отмечено, диалоги Марйам и Джабраил написаны в очень увлекательном стиле. Отличительная черта сюжета в рассматриваемом комментарии состоит в том, что здесь приводится вопрос Марйам о растениях. Как отмечает таджикский литературовед Ф. Насриддинов, третий раздел комментария Майбуди на самом деле является толкованием Корана на основе высказываний великих представителей суфизма, таких как Хасан Басри, Сахл Тустари, Джа`фар Содик и других.

Сходство и отличие сказания о Марйам в комментариях наблюдается и в изложении эпизода «Рождение Исы». Так, Майбуди по своему обыкновению комментирует данный эпизод со ссылкой на мнения других комментаторов: «Когда у Марйам появился плод в утробе, от стыда перед людьми, а также из боязни упреков и порицания людей, она направилась в Египет и дошла до конца земли Шама и начала территории Египта». Словосочетание комментаторов «**маконан казиян**» нужно толковать именно так. И Вахб сказал: «Маконан казиян» - село, называемое Байтуллахлм, в шести милях от города Ийлия» [45, 6, 30].

В приведённом эпизоде вызывают интерес два момента: первый - установление места рождения Исы. Конечно, внимание данному вопросу уделяется и в других комментариях. Однако Майбуди точно указывает место рождения Исы словосочетанием «маконан казиян» и приведением толкований других комментаторов. Второй момент - Майбуди даёт точное название села - Байтуллахм - и указывает его географические координаты.

В этом разделе появляется образ Йусуфа Плотника. В оригинале сказания он становится опекуном Марйам в результате жеребьёвки. В комментарии Йусуф Плотник - двоюродный брат (сын сестры отца) Марйам, который находится у неё в услужении, и именно он посадил Марйамна осла, вывез из племени и довёз до Байтуллахма. По дороге дьявол внушил Йусуфу, что плод в чреве Марйам является результатом греха, и он замыслил убить её. В это

время появился Джабраил и сказал Йусуфу: «Не убивай её, ибо она есть «Невеста Невестная» и её ребенок - от Святого Духа». Говорят, Йусуф оставил Марйам и ушел. Поражённая Марйам осталась одна, она плакала, ибо родовые схватки усиливались. Марйам увидела высохшую финиковую пальму. Она подошла к дереву и от нестерпимых мук прислонилась спиной к дереву, и ангелы окружили её, принеся напитки из рая. Из-за переживаний и боли она сказала: يَا لَيْتَنِي مِتُّ قَبْلَ هَذَا: «Лучше бы я умерла до этого». Эта скорбь и призыв о смерти не были проявлением не - согласия с волей Божьей. Все это Она говорила от стыда перед людьми, потому что рожала ребёнка без отца и знала, что люди будут порицать и укорять её и считать недостойной, поэтому сказала: «Лучше бы я не дожила до такого дня, чтобы мои близкие не опозорились из-за меня» [45, 6, 31-32].

В приведённом отрывке добавлен эпизод о сомнении Йусуфа и его умысле об убийстве Марйам. Вторичное появление Джабраила под деревом приводится и в других источниках. Продолжение эпизода Майбуди приводит со следующей ссылкой: «Версия Хасана такова («кавли Хасан аст»), то есть он опирается на слова известного суфия Хасана Басри: «Сказал: نَسِيًا مِّنْ نَّسِيَّ: «Джабраил воззвал к ней от края долины или из сени пальмового дерева: «Не печалься, не зови смерть, ибо Аллах дал тебе благородного и великодушного ребёнка, почему же ты печалишься и призываешь смерть?» Это версия Хасана и ещё группы комментаторов. Однако большинство комментаторов придерживаются мнения, что у дерева протекал маленький ручей с проточной водой. Во время родов Марйам испытывала жажду, и в той степи не было воды, он воззвал к матери ... أَلَا تَحْزَنِي قَدْ جَعَلَ رَبُّكِ تَحْتَكِ سَرِيًّا... «Стояла зима, (это был) не сезон созревания фиников, однако Всевышний проявил милость, и на высохшем, без ветвей дереве появились свежие плоды». Далее автор комментария приводит хадисы пророка о восхвалении финикового дерева и способы произношения словосочетания «ту сокит алайка» («на тебя попадают»).

Отличие комментария Майбуди от других толкований в этом эпизоде заключается в двух моментах: в первом подчеркивается, что стояла зима и это не сезон созревания финика. Второй момент - по повелению Бога в ручейке появляется вода и дерево даёт плоды. Указанные моменты имеют полное соответствие с жизнеописанием Исы, так как праздник рождения Исы и празднование Нового года совершаются в январе, то есть зимой, что есть подтверждение правильности слов Майбуди о том, что событие произошло зимой.

Далее Майбуди ещё раз приводит сцену диалога Джабраила и Марйам с использованием рифмующихся слов «муддат», сухбат, кудрат, машият», но здесь имеет место не простой повтор, а попытка воссоздания целостности восприятия картины. После описания эпизода с дуновением Святого Духа комментатор пишет: «Знай, что сотворение ребёнка не зависит от срока и контакта (муддат ва сухбат), а зависит от мощи и воли (кудрат ва машиийат)». Марйам спросила: «Когда-нибудь ты видел, чтобы растение выросло без семени?» Джабраил сказал: «Первое растение выросло без семени, и произошло это благодаря мощи Аллаха». Затем Джабраил вдунул в неё Дух, и она понесла от Духа. Когда пришло время родов, она оказалась в степи одна, покинутая и беспомощная, голодная и жаждущая, без еды и без капли воды, без близкого друга, уставшая от тягот пути, с приближающимися родами. Всевышний говорит [18;19:23] فَأَجَاءَهَا الْمَخَاضُ «И привели её муки» «От бессилия и боли оперлась спиной о финиковую пальму, и причитала из-за одиночества и заброшенности и плакала: «Как я буду смотреть на людей и как объясняю, откуда этот ребёнок? От Кого я зачала Его? Чем обмыть ребёнка и во что пеленать его?»

Сердце в одиночестве печалится и горюет,

Небосвод не может терпеть то, что терпит наше сердце.

Конечно, какие-то детали эпизода рождения Исы встречаются и в других комментариях. Однако главным отличием комментария «Кашф-ул-асрор» от

других толкований священного Корана заключается в приведении Майбуди стихотворных отрывков. Вопрос об использовании стихотворных цитат в книге Майбуди подробно рассмотрен в исследовании таджикского учёного Ф. Насриддинова. Картины рождения Исы и состояния Марйам в комментарии «Кашф-ул-асрор» воссозданы очень поэтично и впечатляюще. Майбуди описывает эпизод появления Джабраила, используя фигуру садж` (в словах и словосочетаниях «чаши пури об», «дарёб», «ѓарки об») и поэтические обороты, что оказывает на читателя неизгладимое впечатление: (Мегирист ва мегуфт: يَا لَيْتَنِي مَتُّ (эй, кош бимурдаме!), пас чун дард ва андӯх ба ғоят расид, сухан бурида гашт ва чашм пури об шуд ва дил пури хасрат, марг орзу хост, фармон омад ба Джабраил, ки Марйамро дарёб, ки ѓарќи об аст). Это предложение является ярким образцом поэтической манеры изложения Майбуди. Нужно особо отметить, что такая манера не встречается в других комментариях.

Далее Майбуди описывает эпизод чудес Исы: разговор новорожденного и появление проточной воды под его ногами: «Джабраил прибыл и возвестил над её головой: «О Марйам, не грусти и не печалься!» Согласно другой версии, Иса отделившись от матери, понял, что мать огорчена и печальна, и сказал: أَلَا تَحْزَنِي «О мать, не грусти и не печалься, и не желай смерти, ты не знаешь, в чем суть этого дела!» Марйам ответила: «О сын, как мне не грустить и не печалиться, если в этой степи нет воды, чтобы я утолила жажду или совершила омовение». Иса повёл ногой по земле, и появилась вода. Сказал: «О мать! قَدْ جَعَلَ رَبُّكَ تَحْتِكَ سَرِيًّا, вот ручей и прозрачная вода». Марйам выпила воды, совершила омовение, и её охватило спокойствие, ей захотелось есть. Сказал: وَهْزِي إِلَيْكَ И потряси над собой «Говорят дерево в степи стояло высохшим семьсот лет, и Аллах хранил его до дня рождения Исы, чтобы сделать его чудом и показать людям, что Всевышний может сделать так, чтобы высохшее дерево дало свежие плоды, он может без отца явить в мир Ису». Несмотря на слабость, Марйам встала и

протянула руку к высохшему дереву, её рука коснулась высохшей ветви, ветвь стала свежей, и зазеленела, и принесла плоды, и финики тут же созрели и попадали ей на голову. Раздался голос: «Мы были в состоянии без того, чтобы ты протянула руку к дереву и потрясла его, явить перед тобой финики, однако хотели этим движением проявить два чуда: несмотря на рождение ребёнка, слабость и болезнь, мы дали тебе силу, чтобы ты потрясла дерево, что было для тебя знамение чуда и верности. Второе: мы хотели, чтобы благодать твоей руки коснулась дерева, чтобы оно стало плодоносящим, ибо люди должны знать: кто охвачен нашей печалью и грустью, его руки становятся лекарством от боли» [45,3,43].

В данном эпизоде Майбуди как бы устанавливает связь с предыдущим эпизодом и дает второй наглядный ответ на вопрос Марьям к Джабраилу: «Когда-нибудь ты видел, чтобы растение выросло без семени?» То есть, по воле Бога данное явление происходит на глазах. Однако в её сердце все равно остаются семена сомнения и неуверенности, которые рассеиваются в последующем эпизоде: «Марьям сказала: Сын мой, у нас появились еда и питье, однако если меня спросят: «Откуда этот ребенок?», то что мне ответить?» Иса ответил: «Ты не беспокойся, я сам отвечу». Ответ был:

إِنِّي عَبْدُ اللَّهِ آتَانِيَ الْكِتَابَ وَجَعَلَنِي نَبِيًّا [18,19:30].

Как было отмечено ранее, в «Кашф-ул-асроре» Майбули прилагает усилия к тому, чтобы очистить сказание от иудаизма и предложить толкование на основе Корана. Поэтому он открывает диспут по поводу выражения «إِنِّي عَبْدُ اللَّهِ». (Я раб Аллаха), известного у христиан как термин «Сын Бога», или «Божий сын», и комментирует неприемлемость данной интерпретации. Данная деталь отсутствует в других комментариях. Главная цель Майбуди - отделение понятия «Абдуллох» (раб Божий) от «Рухулкудс» (Святой Дух), что является более приемлемым в исламской культуре. Он выдвигает предположение, что, может быть, Иса не говорил это и оно... выдуманно христианами. Майбуди комментирует проблему следующим образом:

«Всевышний есть Знающий, ему было ведомо, что христиане в деле Исы впадут в чрезмерность и назовут его сыном Аллаха и третьим из Троицы, (поэтому) в младенчестве... в его уста вложил слова «я есть раб Божий», чтобы было бы аргументом для них и опровержением утверждения христиан. То, что Иса сказал: «Я есть раб Божий», может иметь одно из двух значений: или это правда, или это ложь. Если это - правда, то утверждение христиан «он есть сын Аллаха» и «Он Аллах» - неверное, а если это ложь, то тот, кто лжёт, недостоин, быть Богом», أَتَانِي الْكِتَابَ وَجَعَلَنِي نَبِيًّا Он даровал мне писание и сделал меня пророком в подтверждение тем, кто сказал: «Был пророком и в детстве был совершенным и посланником». Следующий аят послан для опровержения их слов: «Иса не поклонялся и не читал молитв, однако Всевышний обласкал его, и по своей мудрости дал ему книгу, власть и пророчество, по своей милости и доброте, а не благодаря молитвам осчастливил и сделал приближенным» [45, 6, 43].

Приведённое выше рассуждение является своего рода отклонением от эпизода рождения Исы. Изложение следующего эпизода сказания начинается с вопроса Марьям Исе: «Что я скажу людям о твоём рождении?» Первую часть эпизода «Марьям и её ребенок среди людей» Майбуди излагает так: «Всевышний велел ей молчать, ибо, если бы она сказала правду, они обвинили бы её во лжи, и она была бы оклеветанной перед ними. Поэтому Бог дал Исе способность говорить в младенчестве, чтобы показать им чистоту и превосходство матери. По прошествии сорока дней, когда Марьям очистилась от нечистоты, она взяла Ису и направилась к своему племени, и по дороге была печальной и думала, что скажут ей соплеменники и что ей ответить им? В это время Иса заговорил и сказал: يَا أُمِّاهُ ابْشِرِي فَإِنِّي عَبْدُ اللَّهِ وَ مَسِيحٌ «О мать, радуйся, я раб Божий Масих» [45,6, 34].

Здесь первая часть вхождения Исы в общество и знакомства с ним проявляется через его чудеса. Упоминание о том, что говорить будет Иса, а Марьям - молчать, и то, что молчание есть признак поста, приводится и в

других комментариях. Однако в этом эпизоде появляется новая личность – Хорун, которого иногда ошибочно считают братом Мусы. Майбуди перечисляет и анализирует мнения всех комментаторов об этой личности из сказания: «Когда она пришла к своим родственникам, а они были из числа праведных людей, родственники начали причитать и плакать и сказали: «Ты родила ребенка, не будучи замужем, и совершила тяжкий поступок». По этому поводу комментаторы изложили разные мнения. Некоторые комментаторы утверждают, что Хорун был братом Мусы, однако слово «сестра» не обязательно должно означать прямое родство. Оно может означать, что Марйам является представительницей рода Хоруна, брата Мусы. Поэтому к ней обращаются «сестра Хоруна». Вторая версия говорит, что Хорун был праведным и набожным человеком из сынов Ибраиля. Говорят, когда он скончался, на его похороны собрались сорок тысяч человек по имени Хорун. Слово **ухт** означает «похожий, подобный», то есть, «мы считали тебя подобной Хоруну в благочестии и набожности». В этом смысл слов: «О сестра Хоруна, твой отец был Имран, он не был скверным человеком, и мать твоя Ханна не была блудницей и развратницей. Как ты родила ребёнка без отца?» Она не сказала ничего, ибо дала обет молчания, но указала на Ису, что он будет говорить с ними, потому что Иса сказал ей: «Не грусти и покажи, что отвечать буду я». Ещё говорят, что эти слова говорил Джабраил. Когда Марйам указала на Ису, люди с удивлением сказали: «Как мы будем говорить с младенцем из колыбели, находящимся под опекой матери?» Вахб сказал: «Когда начался спор с евреями, пришел Закария и сказал: «Иса, говори и предъяви свои аргументы, если тебе велели это». Иса облокотился на левую руку, вынул указательный палец и громким голосом, чтобы услышали все присутствующие, сказал: «Я раб Аллаха!» Одни говорят, что эти слова Иса сказал, когда ему был всего один день, а другие утверждают, что ему было сорок дней, и после этого не говорил ничего, пока не достиг возраста, когда дети говорят» [45, 6, 35-36].

В данном эпизоде отличие книги Майбуди от других тафсиров заключается в том, что он ставит вопрос: сколько дней было Исе, когда он заговорил?

В третьем разделе, в эпизоде под названием «Рассказ о ребенке, который говорил в младенчестве», Майбуди приводит версию Хасана Басри: «Хасан Басри утверждает, что Аллах в детстве дал Исе ум, зрелость, писание и пророчество и в утробе матери он читал Евангелие, наподобие Адама, которого Аллах сотворил пророком и совершенным, и Иса был таким. Некоторые говорят: Всевышний сотворил Ису как Адама, не по внешности и росту, а по знанию и мудрости, то есть создал ученым и знающим. Передают, что Марйам сказала: «Когда Иса был у меня в чреве, он говорил со мной и поминал Бога, и я слышала». Большинство комментаторов едины во мнении, что, когда Иса сказал **أَتَانِي الْكِتَابَ وَجَعَلَنِي نَبِيًّا** «Он даровал мне писание и сделал меня пророком», он сообщал о записи в книге судеб, как говорил пророк: **مَتَى كُنْتُ نَبِيًّا** - «Буду пророком, и Всевышний Господь даст мне книгу, как это записано в книге судеб» [45, 6, 37].

После этого комментатор приступает к лексико-этимологическому анализу нескольких слов, имеющих особый коранический смысл: «Смысл слов «барра» и **«барра би волидати»** в этом аяте есть благочестие и покорность. Как сказал Йахья **«барра би волидайхи»**. Слово «джаббар» в Коране употребляется в четырех значениях: первое - в значении каххор (всесильный), второе - в значении **каттол** (смертоносный), третье - в значении **мутакаббир** (гордый, заносчивый), четвертое - для обозначения **стана и силы** [45,6, 38].

Сравнение сказания о Марйам в рассматриваемых нами комментариях показывает, что автор «Комментария Сурободи» значительно усовершенствовал сказание о Марйам, внес в него новые элементы. Однако в этом комментарии наблюдается и некоторое сокращение деталей сказания, о чем было сказано в соответствующем разделе работы.

Другая отличительная черта комментария Сурободи заключается в том, что вначале изложения автор излагает достоинства суры «Марйам» со слов пророка, что поощряет людей к изучению данной суры. Автор пишет: «Передают, что Пророк сказал: «Кто читает суру «Марйам», Всевышний (за чтение) каждого аята наградит его воздаянием, равным воздаянию мученику за веру».

Таджикский литературовед У. Гафорова в своем исследовании в связи с эволюцией сюжета сказания в комментариях пишет, что с эпохи «перевода «Комментария Табари» до «Тафсири Сурободи» язык и манера изложения сказаний претерпели существенные изменения, что чувствуется в книге Абубакра Атика Нишопури» [51, 263].

Действительно, автор «Комментария Сурободи» благодаря изяществу и притягательности слога придал сказанию пленительность и убедительность. Такие же художественные особенности и эволюция стиля наблюдаются и в «Кашф-ул-асроре», о чем мы упомянули ранее. Отличительная черта произведения Табари заключается в том, что он, используя Коран в качестве источника, воздерживается от использования исаилият и других версий. В других же комментариях авторы используют разные источники, труды других комментаторов, излагают мнения и доводы учёных.

Другим отличием считается то, что в комментариях опекунов Закарии над Марйам и ход жеребьёвки излагаются на основе толкования коранических аятов, посвященных данному событию. В разных версиях сказания о Марйам образ Марйам создается, таким образом, словно она получила духовное воспитание Пророка своей эпохи. Марйам – девушка, постоянно молящаяся Богу, и её местопребыванием является алтарь, вследствие чего в Коране её причисляют к «конитин»; «Ва конат мин ал-конитин». И хотя слова **кунут** сегодня редко используется в значении термина, в словарях его значение приводится как «молитва, поклонение». Кораническое выражение означает, что Марйам является женщиной, всегда

проявляющей **покорность** и **повиновение** и предающаяся постоянным молитвам.

Другой характеристикой Марйам, которую подчеркивают все комментарии со ссылкой на соответствующие аяты Корана, является праведность (сиддика). «Сиддика» употребляется и в значении «праведная, честная», и в значении «правильная и сведущая», а также в значении «подтверждающая истину». Все эти качества мы можем наблюдать в личности святой Марйам. Кроме того, в Коране воспеваются и другие качества Марйам, одним из которых является благочестие (садокат). Данное качество упоминается в 12 аяте суры «Тахрим». Данный стих приводится после представления в Коране трех женщин: две из них приведены как притча для тех, кто не уверовал, а третья - супруга Фир'авна - является притчей для тех, кто уверовал, и Марйам - вторая женщина в аяте - приводится как пример для женщин - мусульманок. Благодаря невинности, целомудрию, чистоте и ношению плода Святого Духа Марйам приобрела статус **мусаддикин** и **қонитин**.

Во всех комментариях особо отмечают целомудрие и добродетель, чистота и стыдливость Марйам, которые оказали влияние на её Сына, Пророка эпохи. Наравне с этим терпение и выносливость Марйам были теми чертами её характера, которые помогали ей пережить жизненные тяготы и препятствия.

В целом, после исследования общности и отличий сказания о Марйам в комментариях к священному Корану, можно прийти к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что основным источником сказания о Марйам являются древние религиозные книги, однако главным источником персидских комментариев считается священный Коран. Сюжет сказания о Марйам складывается на основе толкования суры «Марйам» и других сур, где упоминается личность Марйам.

2. В «Перевode «Комментария Табари» толкование сказания на основе изложенного в Коране рассказа приводится в форме отдельного коранического сказания. Однако в ходе эволюции персидско-таджикских комментариев к священному Корану сказание подверглось дополнениям и усовершенствованию, о чем свидетельствуют версии сказания, изложенные в комментариях Исфароини, Сурободи, Майбуди.
3. Стил ь и манера изложения сказания в комментариях отличаются друг от друга. Если Табари уделяет больше внимания повествовательному аспекту сказания, то автор «Тадж-ут-тароджима» использует присущий составлению комментариев стил ь поочередного толкования аятов Корана.
4. Хотя стил ь изложения Сурободи не лишен художественности, однако влияние стил я прозы мавзун на комментарий «Кашф-ул-асрор», использование стихотворных отрывков, употребление редких, исконно таджикских слов и словосочетаний оказали значительное влияние на манеру изложения Майбуди и усилили художественные аспекты сказания.
5. Автор «Перевода «Комментария Табари» излагает сказание о Марйам, в основном опираясь на сюжет, изложенный в Коране. В последующих комментариях приводятся рассказы, предания и самостоятельные киссы, содержащие подробности из жизни Марйам и Исы, которые иногда приобретают форму отдельного краткого рассказа и в целом придают сказанию о Марйам форму «кисса в киссе» с едиными центральными героями.

III. ГЛАВНЫЕ ОБРАЗЫ СКАЗАНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

III.1. Отражение сказания о Марйам в эпических произведениях

III.2 Отражение сказания и его главных образов в лирических произведениях

Анализ стиля и содержания сказания о Марйам показывает, что, наравне с эволюцией сюжета сказания, в разных комментариях в связи с изложением его событийной канвы появляются разные персонажи. Несмотря на то, что его основными, центральными героями являются Марйам и Иса, начиная с первых версий сюжета в апокрифах, а затем в Торе и Евангелии, а позже - в Коране и первых персидских комментариях, в связи с развитием событий сюжета появляются новые лица или описанные в ранних версиях образы меняют свои позиции и места. Ярким примером сказанному может служить образ Йусуфа - Плотника. В апокрифах, а затем в Евангелии Йусуф представляется человеком, с которым Марйам была обручена, однако в коранической версии и версиях комментариев он считается одним из родственников Марйам.

Также в сказании мы встречаемся с образами Закарии, Харуна, Ханны, Джабраила, апостолов и других героев и персонажей, каждый из которых в соответствующий момент играет определённую роль в эволюции сюжета. В первых версиях сказания Ханна - сестра жены Закарии, супруга Имрана, которая забеременела в старости. Конечно, Ханну и Имрана мы можем назвать персонажами сказания условно, ибо их роль в процессе совершенствования сюжета, в отличие от образов Марйам и самого Исы – центральных героев, подробности жизненных коллизий которых сравнительно хорошо отражены в персидско-таджикской литературе, ограничена.

Так как место Исы и события, связанные с его жизнью, подвергнуты анализу в исследовании иранского учёного Камара Ориёна «Образ Масиха в

персидской литературе», мы решили рассмотреть детали и элементы, непосредственно связанные со сказанием о Марйам.

В связи с тем, что основным, центральным образом сказания является Марйам, мы в начале рассмотрим этот образ в сказании, а затем будем анализировать отражение данного образа в эпических произведениях, в частности в месневи «Хадика» Санай, «Асрор-наме» Аттара, «Маснави Ма`нави» Джалолиддина Руми и «Джами Джам» Авхади Марогаи. Отдельные эпизоды сказания о Марйам авторы эпических произведений используют для разъяснения и толкования собственных мистических воззрений.

Как уже отмечалось, в сказании в образе Марйам изображается праведная, чистая женщина, заслужившая особую милость Всевышнего. Во всех версиях и отдельных эпизодах сказания отражаются её указанные прекрасные качества и черты характера, и даже в эпизоде, когда она выражает сомнение насчёт себя, ей на помощь приходит Джабраил или сам Иса начинает говорить и объясняет, что это Божье повеление.

Различные подробности и детали сказания о Марйам и её образ в большинстве случаев используются авторами касыд и газелей для смыслов творчества.

Отражение сказания о Марйам в эпических поэмах происходит двумя путями: первый из них - переложение в стихах некоторых подробностей или основных моментов сказания и создание коротких притч на основе его сюжета в качестве комментария к словам автора. Второй путь выражается в том, что в необходимых случаях делается намек на некоторые элементы сказания или упоминаются имена его основных персонажей.

Так, в месневи Санай «Хадика», в разделе «Упоминание о загробном мире» встречается словосочетание «Исии Марйам остин» (Иса, зачатый дуновением через рукава Марйам), указывающее на способ зачатия Марйам.

В соответствии с сюжетом сказания, Джабраил вдунул Святой Дух в рукава Марйам:

*Если губа находится на пороге (остон) религии¹,
Иса будет зачат через рукава (остин) Марйам [12,97]*

Кроме красивого образа, изящество бейта обеспечивает неполный таджнис слов **остон** (порог) и **остин** (рукава).

В месневи Санаи «Хадики» есть притча о сотворении Адама и Исы под названием «Ат-Тамсил фи хилкати Одам ва Исои Марйам» («Притча о сотворении Адама и Исы сын Марйам»), где подчеркивается одинаковость сотворения Адама и Исы через дуновение. Другими словами, Бог сотворил Абулбашара – Адама, отца рода человеческого, из глины, а потом вдунул в него душу. Таким же дуновением был сотворен и Иса:

*Отец человеческого рода в этом мире
(Появился благодаря) дуновению, которым сотворен и Сын Марйам.
Тело стало телом от цвета того дуновения,
Душа стал душой от аромата того дуновения [12,75]*

В другом месте «Хадики» Санаи выражает эту мысль с помощью словосочетания «Эй, ба дам чуфти Исии Марйам» (О, (Адам, который) по дуновению пара Исе сын Марйам). Слова Санаи свидетельствуют, что он считает Адама парой Исе потому, что они оба сотворены путем дуновения души:

*О, (тот, кто) по дуновению пара Исе сын Марйам,
Западню Даджджала вырви с корнем из (этого) мира [12,75].*

Мистический план изложения Санаи проявляется в том, что в приведенном бейте он может иметь в виду самого человека, обладающего Божественной (небесной) сутью, в тело которого проник Священный Дух Творца. Поэтому поэт призывает человека: ты, как Иса, обладаешь

¹ Кроме специально оговоренных случаев, стихотворные отрывки приводятся в дословном переводе автора.

Священным Духом, поэтому постарайся уничтожить западню Даджджала, то есть зло.

В другом месте Санаи указывает на непорочное зачатие Марйам, и мистические смыслы своих стихов уподобляет указанному эпизоду из сказания:

*Наподобие Марйам, мои смыслы –
Все беременные девушки [12,506]*

Создание мистических смыслов с помощью образа Марйам и эпизодов из сказания о ней занимает особое место в месневи Аттара. Так, в месневи «Мантик-ут-тайр» Аттар приводит рассказ для разъяснения истинности любви. В этом рассказе Аббас отвечает на вопрос неизвестного:

*Одному сказал Аббас: «О мужчина любви,
Если на кого-нибудь падает пылинка любовных мук,
Даже если он мужчина, то родит женщину,
А если это женщина, то родится от неё мужчина [41,396].*

Вне всякого сомнения, истинная цель Аттара в месневи заключается в утверждении величия любви: если человека достигнет даже пылинка света любви, то, будь он мужчиной, родит женщину, а если это женщина – мужчину. Для усиления могущества Божественной любви Аттар приводит две детали из двух сказаний: первое из них - сотворение Евы из ребра Адама; второе - рождение Исы от Марйам без отца:

*Не видел ли ты женщину, рождённую от Адама?
Не слышал ли о мужчине, родившемся от Марйам?
Пока полностью не осветишь всё, что требуется,
Твои дела не могут всегда быть гладкими.
Когда всё осветится, царство станет твоим,
Все, что у тебя на сердце, ты обретёшь.
Считай, что именно это – и царство, и изобилие.*

*И лишь крупницей этого является целый мир веры*² [76, 272]

Анализ рассказа показывает, что, как и Санаи, Аттар видит сходство между сотворением Адама и Исы, и это сходство заключается в дуновении Священного Духа. Аттар, как мы отметили выше, для комментирования силы любви в творении указывает на рождение Адама без матери и рождение Исы без отца.

В другом месте Аттар, как и Санаи, считает Адама и Ису рожденными благодаря дуновению, однако старец из Нишапура идёт дальше в развитии этой темы. Если Санаи считает обоих рожденными от дуновения, то Аттар подчеркивает, что Адам есть дитя праха, а Иса - воздуха:

*Из праха выводит смысл Адама,
Из воздуха – Ису, Сына Марйам* [43,6].

В другом месте месневи «Асрор-наме» Аттар считает истинную поэтическую речь продуктом оригинальной (бикр-девственной) мысли, или, по его выражению, - «исофикр», которая, если рождает, то рождает как Марйам, сохраняя девственность. Словосочетание «бикр зодан» («родит девственной») в бейте Аттара имеет два значения: первое - возникать из девственного, или истинного, источника; и второе, - иметь свежий, то есть неповторимый, оригинальный смысл:

*Слово должно иметь природу Исы (исофикр),
Как Марйам, которая, даже если рождает, остается девственной*
[43,159].

В «Маснави маънави» Джалолиддина Руми приводятся два эпизода сказания о Марйам. Первый эпизод сказания - «Явление Святого Духа Марйам в человеческом обличье» - Мавлоно приводит под названием «Как явился Святой Дух в человеческом обличье к Марйам во время (когда она была) обнажена и совершала омовение и (как она) прибегла к защите Всевышнего».

² Аттар, Фарид ад-Дин Мухаммад. Логика птиц / Пер. с персидского Мостафа Борзуи.- М: Номос, 2009.-312с.

Название рассказа свидетельствует, что изложение сцены явления Святого Духа в «Маснави Маънави» немного отличается от его изложения в комментариях к Корану, то есть Джабраил явился, когда Марйам совершала омовение и была обнажена, и, увидев его, она прибегла к защите Бога. Как отмечено выше, в комментариях сцена описывается иначе: Марйам была одета после омовения, когда Джабраил вдунул душу (джон) в воротник (в других версиях – в подол, в рукав...) платья и далее по тексту. Конечно, данный эпизод Мавлоно излагает очень поэтично:

*Как Марйам, скажи перед потерей имущества*³

форме: «Прибегаю к Милостивому от тебя!

*Увидела Марйам лик, весьма радующий душу,
радующий душу, похищающий сердце, в уединенном месте [22,3/3700-3701].*

Сцену явления Святого Духа Мавлоно сравнивает с появлением перед Марйам Солнца и Луны или с восходом Солнца на востоке. Здесь нужно помнить, что, по Корану, Марйам «... ушла от своей семьи на восток» [18;19:16]. В рассказе Мавлоно Марйам задрожала из-за обнажённости и боязни разврата. Страх Марйам перед возможным развратом встречается и в «Комментарии «Кашф-ул-асрор». Эта боязнь очень образно упоминается и в отрывке Руми:

Перед ней вырос он из поверхности земли,

как солнце и луна, тот дух верный.

Из земли вырос красавец без покрова

так же, как с востока вырастает солнце.

Дрожь на члены Марйам напала,

ибо, будучи обнаженной, она убоялась разврата [22,3702-3704].

³ Используется издание: Руми Джалаладдин Мухаммад Маснавийи-Ма`нави («Поэма о скрытом смысле») 1-6. –Пер.с перс. О.Ф.Акимускина, Ю.А.Иоаннесяна, Б.В.Норика, А.А.Хисматулина, О.М.Ястребовой / Общ., науч редакция и указ. А.А.Хисматулина. - СПб.: Санкт-Петербург. Петербургское востоковедения 2007-2012.

Далее Руми сравнивает Джабраила с пророком Йусуфом, то есть с образцом совершенной красоты, которому, как известно, Бог выделил 1/3 красоты всех людей. Руми подчеркивает, что если бы Йусуф увидел Святого Духа то он, как египетские женщины, от потрясения порезал бы собственные ладони. Поэтому в рассказе Руми Марйам, увидев красоту Джабраила, теряет сознание:

*Лик, который если бы увидел Йусуф воочию,
руку бы от изумления порезал, как [те] женщины,
Как роза, перед нею вырос из земли,
как мечта, что появляется из сердца.
Обомлела Марйам и в обомлевшем состоянии
сказала: «Прыгаю я под Божественную защиту!» —
Ибо имела объяснение та невинная,
убегая нести пожитки к Сокровенному.
Поскольку этот мир она видела царством, лишенным прочности,
предусмотрительно воздвигла из того Присутствия замок,
Чтобы в миг смерти была у нее твердыня,
так что не найдет враг пути к своей цели.
Твердыни лучшие прибежища Истинного она не нашла,
место для становища вблизи той крепости она выбрала
[22,3/3705-3708].*

В следующих бейтах Руми излагает ряд важнейших нравственных проблем, в том числе размышления о последствиях поступков, необходимости удаления от алчности и жадности, о борьбе с низменными страстями, о испрашивании пропитания у Всевышнего и изъяснении благодарности Богу, о восприятии печали как радости, ибо радость недолговечна, и в действительности печаль или, по выражению Мавлоно, «сахар радости есть плод сада печали» и т.д. Руми иллюстрирует свои размышления цитатой из «Хадикат-ул-хакикат» (Сад истины) Санои:

[Подобным] тюркскому вареву [из мяса] я сделал толкование, полусырым,

*От мудреца Газнийского послушай целиком.
В Илахи-нама приводит истолкование этому
тот мудрец Сокровенного и Гордость познавших:*

«Вкушай печаль, но хлеб умножающих печаль, не вкушай, потому что разумный вкушает печаль, а ребенок — сахар».

*Сахар веселья есть плод из сада печали,
эта радость — рана, а та печаль — бальзам[22,3749-3752] .*

Второй эпизод сказания, использованный Руми в поэме, также можно встретить в комментариях к Корану. Данный эпизод мы приводили ранее под условным названием «Диалог Джабраила и Марйам», в «Маснави маънави» он приводится под заголовком **Как Святой Дух сказал Марйам: «Я посланник Истинного к тебе, не волнуйся и не прячься от меня, ибо таково веление»**

Воззвал к ней образец великодушия:

*«Я доверенный [Божественного] Присутствия, не отшатывайся от меня!
От тех, кто осчастливлен [Божественным] Величием, не отворачивайся,
от таких приятных доверенных друзей не уклоняйся»!*

Так он говорил, а луч чистого света

из уст его вздымался раз за разом к небесам.

«От моего существа ты бежишь в небытие?

В небытии я — царь и владыка стяга (воевода).

И пожитки мои, и жилище — в небытии,

как одинокий всадник, форма моя [предстала] перед госпожой[22,3668-3772].

В приведенном выше отрывке речь идёт об ответе Джабраила Марйам, когда она выражает сомнения. Далее Руми более ярко и убедительно приводит из уст Джабраила аргументы для устранения сомнений Марйам [22,3/3773-378].

О Марйам, посмотри, ведь я — форма сложная:

я и месяц, и фантазия в сердце.

*Когда фантазия вошла в твое сердце и поселилась [в нем] куда бы
ты ни убежала, она с тобой;*

Кроме фантазии акцидентной, пустой,

что бывает, как ложное утро, «закатывающейся».

Я — как истинное утро от света Господа,

ибо не вращается вокруг моего дня никакая ночь.

*Смотри же, не восклицай мне „Дет мощи!“ , о рожденная 'Имраном,
ибо из-за [возгласов] „Дет мощи!“ я на эту сторону попал.*

Мне корнем и питанием были [возгласы], Нет мощи!»

свет [слов], Нет мощи!, который был прежде речи.
 Ты ищешь убежища от меня у Истинного,
 я же изначально и есть изображение убежища.
 Я есть то прибежище, которым были твои убежища,
 ты говоришь „прибегаю...“, а я сам и есть это „прибегаю...“.
 Не бывает бедствия хуже, чем незнание:
 ты возле друга — и не знаешь любовной ифы.
 Друга ты чужаком считаешь,
 радости дала имя „печаль“ [22,3773-3782].

В свойственном ему стиле Мавлоно устами Джабраила излагает и комментирует ряд мистических проблем, которые, и это закономерно, не встречаются в версиях сказания, изложенных в комментариях к священному Корану. Другими словами, Руми использует событийную канву и образы сказания для интерпретации собственных мистических воззрений. Например, упоминание о высохшей финиковой пальме, которая после касания руки Марйам зацвела и принесла плоды, Руми интерпретирует следующим образом: финиковая пальма, по мнению мистиков, есть символ милости Бога, то есть, нашего Друга, и поток этой милости можно сравнить с полноводной рекой. Руми подчёркивает мысль, что, если кто-либо не познал милости и расположения Всевышнего, он окажется объектом принуждения Всевышнего и милость предстанет перед ним в обличье Фиравна, волка, змеи:

Такова пальма — милость нашего Друга;
 [но] если мы воры, тогда пальма Его — наша виселица.
 Так черен локон нашего амира;
 [но] если мы лишены разума, то это — наши цепи.
 Такая милость, подобно Ни́лу, течет;
 [но] если мы — Фир'аун, она станет как кровь.
 Кровь говорит: «Я — вода, смотри же, не пролей!
 Я — Йусуф, а волк я — из-за тебя, о враждебный!»
 Ты разве не видишь, что друг терпеливый,
 если ты станешь ему противником, обернется змеей.
 Плоть его и жир его иными не стали,
 он таким плохим стал только на вид [22,3783-3788].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Джалолиддин Руми использует эпизоды сказания о Марйам для иллюстрации и толкования своих мистических воззрений. Он не ставит перед собой цель, как комментаторы Корана, изложить и прокомментировать сказание о Марйам, и именно поэтому выбирает детали, которые наиболее подходят для реализации его творческих замыслов.

Некоторые эпизоды сказания о Марйам приводятся в месневи «Джами Джам» («Чаша Джамшида») Авхади Марогаи. Поэт приводит эпизоды сказания в начале месневи в виде краткого рассказа. А затем использует аллюзии, связанные с событиями сказания, для разъяснения мистических размышлений. Например, эпизод дуновения Святого Духа на Деву Марию и её зачатия без мужа Авхади излагает следующим образом:

*Марйам, благодаря похвальным качествам,
Так как была безгрешна и невиновна,
Не обесславилась свою безгрешность,
Обратила свой взор к храму.
Говорящее дитя, молчаливая мать,
Сердце – чистое, душа – удовлетворенная.
Налилась её грудь молоком,
Не для другого дитяти, для дитяти речи.
Келья её превратилась в пчелиный улей,
Речь её исполнилась меда.
Мед её превратился в молоко, молоко – в вино,
Когда дитя заснуло сладким сном.
Так как он в колыбели питался молоком и мёдом,
Неудивительно, что его слова были медоточивыми [47, 85].*

В приведённом отрывке описаны эпизоды разговора Исы в младенческом возрасте и молчания Марйам, рождения ребенка от Девы и другие, которые восходят к оригиналу сказания. Авхади Марогаи относится к немногочисленным поэтам, которые в своих произведениях затрагивали менее известные эпизоды и второстепенных персонажей сказания. Так, он

упоминает факт взятия под опеку Марйам Закарией и при этом упоминает имена других персонажей сказания:

*По причине молчания и совершенствования (духовного)
Закария и Марйам поселились в храме.
После отчаяния и безнадёжности Анна
Эта зачала Ису, а та – Юханно.
Раковина тоже благодаря молчанию
Забеременела жемчугом редкостным.
Бутон, который молчит два-три дня,
Производит на свет прекрасный цветок [47, 86].*

И в этом отрывке Авхади указывает на следующие эпизоды сказания: уход Закарии и Марйам в храм, зачатие Исы и Юханно (Иоанна). В третьем бейте поэт приводит интересное сравнение: по средневековым представлениям, капля дождя попадает в раковину, раковина закрывается, и со временем капля в раковине превращается в жемчуг. В третьем бейте поэт сравнивает молчание Марйам и рождение Исы с захлопыванием раковины и появлением жемчуга, а в четвертом бейте - с нераскрытым бутоном, то есть с бутоном, имеющим закрытые уста, и с появлением радующего глаз цветка. И нераскрытый бутон, и закрытая раковина – аллюзия, связанная с девственностью Марйам.

В разделе в месневи «Джами Джам», названном «В исследование сердца и души с точки зрения мистиков», Авхади также упоминает некоторые детали и эпизоды сказания о Марйам. В частности, подчеркиваются её чистота и девственность. Для возвеличивания физической и нравственной чистоты Марйам Авхади использует словосочетание «печать девственности»:

*Разве не лелеяла Марйам по чистоте
Дух Истины в своём чистом чреве?
Печать девственности – её амулет,
Сияющее солнце в её чреве [27,231].*

В приведенном отрывке Авхади подчёркивает, что Марйам по Божьему велению всю жизнь была девственницей. Слово «машима» означает

«амулет» или «талисман», который носят на шее от дурного глаза. В стихотворении поэт подчёркивает, что «печать девственности» есть талисман, олицетворение девственности Марьям, обусловившее, в частности, вынашивание в её чреве сияющего Солнца, то есть Исы. Далее в месневи тема принимает мистическую окраску. В частности, поэт указывает на дуновение в Марьям души Исы через рукав её платья:

*Каждый, кто сторонится сочетания физического,
Будет обниматься с ангелом.
Так как её думы не были направлены на мужчин,
Дуновением в неё вошел Святой Дух.
Если тело завоюет тот порог (остон),
Рукав (остин) принимает Святого Духа.
Так как она не общалась с мужчинами,
Её раковина обрела способность принять дуновение Духа [27,231].*

В этом отрывке поэт излагает правду сердца и веление Бога, то есть способность сердца к восприятию Истины, и утверждает, что чистота сердца - залог восприятия веления Божьего, так как именно чистота позволила Марьям вместить дуновение Святого Духа.

В каждом случае упоминания того или иного эпизода из сказания Авхади четко указывает, в каком мистическом значении он его использует. Так, словосочетание «осёл Исы» поэт применяет в значении **тела**, а Иса - символ сердца мистика:

*Осёл Исы – тело, Иса – сердце,
Не употребляй эти слова для обмана.
Сердце Исы вознеслось на небеса.
Осёл Исы привязан веревкой.
Марьям не сторонится веревки,
Иса не остерегается небес.
Ангела оставили на небесах,
Марьям занята прядением нити.
Смысл – виселица, форма – веревка,
Четыре элемента Масиха – связь между ними.
Тот, кто взобрался на виселицу Масих-праха,
Тот, кто вознесся на небеса Масих-сердца.*

*Разве не лелеяла Марйам по своей чистоте
Дух Истины в чреве своем? [47, 87].*

Как видно, приведённые в месневи «Джами Джам» Авхади Марогаи эпизоды сказания о Марйам и Исе приобретают мистическое значение, и поэт использует их для изложения и разъяснения тех или иных постулатов мистического понимания.

В общем, на основе анализа поэм отдельные эпизоды или детали сказания использованы в форме поэтических **кисса** (рассказов) и как средство создания новых смыслов и тем в месневи «Хадика» Санаи, «Асрор-наме» Атгара, «Маснави Ма`нави» Джалуддина Руми, «Джами Джам» Авхади Марогаи и других, можно сделать следующие выводы:

1. В поэмах авторы используют эпизоды и детали сказания о Марйам.
2. С большой долей вероятности можно утверждать, что источниками сказания о Марйам у поэтов были Коран и комментарии к священной книге. При этом мы не можем исключить обращения указанных авторов к Торе, Евангелию, истраилият и апокрифам.
3. Характерные положительные черты центральных героев сказания поэты в основном используют для более ясного и доступного изложения мистических идей, что обусловило возникновение малых мистических стихотворных рассказов на темы сюжета сказания о Марйам.

III.2. Отражение сказания о Марйам в лирических произведениях

Наравне с эпическими произведениями, и в лирических сочинениях представителей таджикской классической литературы эпизоды и детали сказания о Марйам используются для создания поэтических тем и образов. Если говорить об одном из центральных героев сказания – Исе, то можно с полной уверенностью утверждать, что отражение элементов этого сказания восходит к творчеству основоположника таджикско-персидской литературы Абу Абдуллаха Рудаки. В дошедших до наших дней стихотворениях Рудаки есть небольшой рассказ, главным героем которого является Иса:

Не для насилья и убийств мечи в руках блестят:

Господь не забывает зла и воздаст стократ.

Не для насилья и убийств куется правый меч,

Не ради укуса лежит в давяльне виноград.

Убитого узрел Иса однажды на пути,

И палец прикусил пророк, унынием объят.

Сказал: «Кого же ты убил, когда ты сам убит?»

Настанет час, и твоего убийцу умертвят».

Непрошенный в чужую дверь ты пальцем не стучи,

Не то услышишь: в дверь твою всем [59,180].

В оригинале сказания данный рассказ не встречается, поэтому можно предположить, что он приведён в каком-либо комментарии и является добавлением толкователей священной книги. Однако сам факт наличия такого рассказа в лирическом наследии Рудаки, его интерес к сказанию об Исе и смыслотворчество с помощью образа Исы очень знаменательны.

В дальнейшем подробности данного сказания обрели особое значение и статус в других лирических жанрах, особенно в газели. Начиная с Санаи, Аттара и Мавлоно, поэты для создания мистических тем очень часто пользовались подробностями сказания о Марйам наравне со сказаниями о пророках. У Санаи Газнави в значении «священное место» встречается даже

сложное слово «Марйамкадахо» («Место присутствия Марйам», то есть Марйамград). Санаи, тонко намекая на сказание о Марйам, подчеркивает, что на земле много священных и благодатных мест, однако ни у кого нет сына наподобие Исы, ибо не каждый будет избранным, как Иса, или достигнет пророческого сана:

Марйамкада очень много, однако

Ни у кого нет Сына, как Масих [12,359].

В другом стихотворении, используя сложное слово «марйамкада», поэт создает новую тему. В приведенном ниже бейте Санаи, обращаясь к своему мамдуху, восклицает, что тот каждый миг являет из-за занавеса нового Ису, словно имеет за занавесом бесчисленные **марйамкада**. Можно также предположить, что слова поэта обращены к мамдуху – литератору, который каждое мгновение создает новый смысл и оригинальную тему, будто в своей душе имеет множество **марйамкада**:

Каждый миг являешь из-за занавеса нового Ису,

Будто за занавесом имеешь бесчисленные марйамкада [12,394].

Также можно предположить наличие в стихе Санаи мистического плана: он обращается к Богу, который может каждое мгновение сотворить нового Ису, то есть совершенного человека, ибо в сокрытом от наших глаз мире имеет бесчисленные **марйамкада**.

Отражение мистических тем с использованием подробностей сказания о Марйам часто встречается в творчестве Шейха Фаридуддина Аттора. Известный суфийский поэт уподобляет свою память Марйам, образ которой по причине её девственности оказывает значительное влияние на творчество поэта. Аттор сравнивает свою память с девственницей Марйам:

Девушки моей памяти – девственницы, как Марйам, потому что

Они рождаются девственницами из стихов, похожих на сахар [42,34].

В другой газели Шейх Аттор Нишапури использует известное словосочетание «Исои Марйам» (Исо, Сын Марйам), то есть имеет в виду

сын Марйам, родившегося в результате дуновения Святого Духа в чрево Марйам:

*Браво, привратник твой – небесный верблюд,
Бравый наездник - Иса, Сын Марйам [42,334].*

В другом бейте Аттор использует словосочетание «сузани Исо» («иголка Исы»), которая стала причиной его задержки на четвертом небе:

*Так как не помещается волос, поэтому ты сбился с толку,
Если ты скажешь, дозволена (иметь) иголку Исе сыну Марйам [42,61].*

В следующем бейте речь идет о дуновении, из которого был сотворен Иса. Поэт подчеркивает, что если человек не ведает о дуновении, являющемся Божьей милостью и благодатью, то, будь он даже рожден Марйам, считается мертвым:

*Если человек не ведает о дуновении,
Он мертворожденный, даже если его родила Марйам [42,75].*

Хакани Шарвани в известной «Христианской касыде» во множестве использует детали сказания о Марйам, о чем подробно мы будем говорить ниже. Кроме того, он часто использует в своих газелях элементы сказания для создания оригинальных и свежих тем. Так, он сравнивает свое дряхлое тело с иголкой Исы, а тонкие губы возлюбленной – с нитями Марйам. В другом бейте он описывает рубин, который будто нанизали на нить Марйам с помощью иголки Исы. Здесь иголка Исы – основание для её уподобления талии возлюбленной, а вообще речь идет о нитке жемчуга, повязанной вокруг талии возлюбленной:

*Мое тело дряхлее, чем иголка Исы,
Её губы тоньше, чем нить Марйам.
Кто нанизал тот рубин на нить Марйам
Иголкой Исы, что напоминает её талию [38,722].*

Эпизоды сказания о Марйам также неоднократно использованы для создания разных смыслов в «Диване Шамса», часть из которых была изучена

иранским ученым Таки Пурномдориёном в книге «Сказания о пророках в «Диване Шамса». По утверждению учёного, в «Диване Шамса» в основном использованы следующие эпизоды сказания о Марйам: о девственности и непорочном зачатии Марйам, об оживлении высохшей финиковой пальмы и появлении на ней спелых плодов, о посте Марйам – её молчании. Остальные аллюзии в «Диване Шамса» связаны с эпизодами жизнеописания Исы [133,417]. В качестве примера приведем несколько аллюзий на сказание о Марйам из «Дивана Шамса». Благосклонность и благоволение Бога к любому человеку может дать удивительные и редкие плоды и результаты. Используя образ Марйам, Мавлоно Джалалиддин Руми следующим образом описывает древо из сада Божьей милости:

Удивительно: деревья девственны и (одновременно) беременны,

Как Марйам, у которой ни возлюбленного, ни мужа [34,376]

Высохшая финиковая пальма и появление плодов:

Финики Марйам с той пальмы

(Их происхождение) не имеют причинности [34,155].

Как Марйам, пойдём к финиковой пальме,

Ибо ветвь ивы не имеет фиников [34,336].

Пост и молчание Марйам:

Если, как Иса, полностью стал языком,

То иногда становился молчаливым сердцем, как Марйам [34,628].

Необходимо отметить, что в истории таджикско-персидской литературы были очень широко распространены и хорошо известны словосочетания и фразеологизмы, связанные со сказанием о Марйам. Одним из таких словосочетаний является «дарахти Марйам» («дерево Марйам»). Автор книги «Растительные символы в персидской литературе» [135], который провёл специальный анализ этого поэтического образа в персидской литературе, подчеркивает: «Известность дерева Марйам, матери пророка Исы, связана с тем, что во время родовых мук по повелению Всевышнего она дотронулось

до высохшего и бесплодного дерева, и оно расцвело, и произошло Божественное чудо, и с него посыпались (попадали) свежие плоды. Об этом чуде упоминается в аяте 25 суры «Марйам» из священного Корана. В комментарии «Кашф-ул-асрор» утверждается, что дерево стояло высохшим уже семьсот лет [45,140].

В истории персидско-таджикской литературы данный эпизод используется как символ проявления Божьей милости, Божьего расположения. Так, Хакани говорит:

*Немой заговорит, если нужно восхвалять Мухаммада,
Как высохшая пальма принесла финики для Марйам [27,280].*

Хакани пишет, что для восхваления пророка Мухаммада заговорит даже немой, подобно тому, что высохшая пальма по повелению Бога принесла плоды.

Мавлоно Джалолиддин Руми говорит:

*Нам, как Марйам, без причины падают финики с высохшей ветки,
Нам, как Исе, без просьбы будет дано предводительство [34, 901].*

Большое распространение в истории персидско-таджикской литературы имеет также зачатие Марйам по дуновению дыхания Джабраила в рукав её платья, что считается символом проявления Божьей милости. Камолиддин Исмоил Исфакони говорит:

*Если Рухуллах появился из рукава Марйам,
В рукаве твоей души скрыты сотни Марйам [27,283].*

Поэт хочет сказать, что Иса родился в результате дуновения Святого Духа в рукав Марйам, однако в человеческой душе, являющейся частью Божьего духа, есть сотни Марйам. Поэт очень высоко поднимает статус человека и утверждает, что по милости Божьей в его сердце может вместиться гораздо больше чудес и благодати.

Пост, или, вернее, молчание Марйам также считается поэтическим фразеологизмом, имеющим широкое распространение в персидско-

таджикской литературе. Данный фразеологический оборот указывает на эпизод сказания, когда Марйам пришла в своё племя после рождения Исы с ребёнком в руках и соплеменники начали обвинять её в распутстве. Джабраил сказал ей: «Если увидишь кого-либо из людей, то скажи, что дала обет хранить молчание». То есть, во времена Марйам молчание также считалось постом. Руми сравнивает с Марйам сердце, которое благодаря очищению стало местом Божьего озарения, потому что Она понесла по дуновению Святого Духа.

В народной культуре до сих пор употребляется словосочетание «пост Марйам», суть которого заключается в следующем: если кто-то постится с утра и разговляется назавтра или через несколько дней, то о нём говорят: «Такой-то держит пост Марйам». Данный вид поста соблюдают с целью избавления от печали и болезни, и, несомненно, что он восходит корнями к посту Марйам.

Другим сравнительно крупным лирическим жанром, в котором можно встретить множественное использование подробностей сказания о Марйам, является касыда. Использование элементов сказания о Марйам началось в XI веке с творчества поэтов-сочинителей касыд. Например, среди касыд Анвари можно встретить образцы, содержащие очень своеобразное отражение сказания о Марйам. Так, в касыде, посвященной восхвалению Алоуддина, основателя династии Гуридов (1149-1161), Анвари использует словосочетание «дами остини Марйам» («дуновение в рукава Марйам»), намекающее на момент зачатия Исы Пречистой Девой. Так как здесь речь идет о «дуновения в рукава», можно предположить, что поэт намекает на Божественный аспект царских войск. Слово «джайш» в следующем бейте означает «войско»:

Пусть пыль твоего войска в носу победы

(Воздействует), как дуновение в рукава Марйам [28,74].

Словосочетание «Рухуллох дар остини Марйам» («Дух Бога в рукаве Марйам»), использованное поэтом в другой касыде, по своему содержанию является очень близким к приведенному в предыдущем бейте словосочетанию «дами остини Марйам». Слово «Рухуллох» - «Дух Бога», зафиксированное во всех толковых словарях в качестве эпитета Иисуса Христа, является синонимом слова «дам»:

От ветра твоей атаки в драконе штандарта

Словно Рухуллах в рукаве Марйам [28,198].

В другой касыде Анвари использует словосочетание «след дуновения Исы сын Марйам» как синоним Божественного чуда, в результате которого был сотворен Иса:

Чудо ладони Калима Имрана (то есть Мусы),

След дуновения Масиха Марйам (то есть Исы)[28,203].

Другим лирическим стихотворением, где упоминаются подробности сказания о Марйам, является так называемая «Христианская касыда» Хакани Ширвани. Можно сказать, что касыда Хакани не имеет аналогов в истории персидско-таджикской поэзии. Произведение посвящено толкованию элементов христианской культуры, и Хакани затрагивает все основные моменты сюжета сказания о Марйам. Естественно, что поэт использует многочисленные поэтические составы и словосочетания, в том числе фразеологизмы, включающие имена Марйам и Исы. Необходимо отметить, что особые термины и словосочетания, присущие христианской религии: дайр (монастырь), рохиб (священник, монах), тарсо (христианин), зуннор, эъчози Масихо (чудеса Масиха), дами Исо (дыхание Исы), риштаи Марйам (нить Марйам), сузани Исо (иголка Исы), хари Исо (осел Исы), мурги Исо (птица Исы – летучая мышь), нафаси Исо (дыхание Исы) и т.д. - очень часто используются в таджикско-персидской литературе для создания поэтических образов. Данная традиция восходит к основоположнику таджикско-персидской литературы Абу Абдуллаху Рудаки, который переложил в

стихотворение в жанре кит'а небольшой рассказ, связанный с жизнью Исы. В последующие периоды развития персидско-таджикской поэзии в ней широко распространилось создание аллюзий, связанных с элементами христианской религии, и особенно с образами Марйам и Исы.

Отражение отдельных элементов христианской веры или аллюзии на сказание о Марйам и Исе встречаются также в произведениях Носира Хусрава и Низами Ганджави. Однако такое обильное использование христианских преданий и тематики, как у Хакани Ширвани, невозможно обнаружить в творчестве других персидско-таджикских литераторов.

Достойна удивления осведомленность Хакани в священных книгах, обрядах, преданиях и сказаниях христиан. И в средние века, и в наши дни к этой касыде Хакани были составлены многочисленные комментарии, и, несмотря на это, споры и дискуссии о значении использованного поэтом термина или словосочетания продолжаются до наших дней. Ниже мы постараемся проанализировать некоторые бейты из этой касыды, в которых использованы аллюзии на сказание о Марйам.

В начале касыды Хакани обращает свой взор к Рухуллоху («Духу Бога»), как еще называют Ису, ибо Он родился от дуновения Духа Божьего. Другими словами, касыда Хакани начинается с обращения к сказанию о Марйам⁴.

Разве не дух Господень над этим храмом (т.е. миром),

Почему же этот синий храм стал поступать, как антихрист? [20,127].

Даджджал, или Антихрист, в христианской религии всегда выступает противником Исы, и миф о нём очень известен. По мусульманским преданиям, Иса находится на четвёртом небе, и в установленный день Он

⁴Стихотворный иллюстративный материал из «Христианской касыды» Хакани приводится из предварительного перевода известного советского востоковеда Ю.Н. Марра с незначительными изменениями. Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Хакани, Низами, Руставели. – Тбилиси: Менниереба, 1966. – 212 с. С. 127-142.

спустится на землю. Антихрист также появится в конце света и введет народ в заблуждение. Антихрист будет убит руками Исы.

В истории персидско-таджикской поэзии **нить Марйам** считается одним из распространённых символов или поэтических оборотов. Из-за того, что во время пребывания в храме Марйам занималась прядением, данное словосочетание, наравне с выражением «иголка Исы», получило очень широкое распространение.

Мое тело согнуто вдвое, как нить Богородицы.

Моё сердце, как иголка Исы, единообразно

(т.е. прямодушно, не двойственно) [27,222].

При вознесении Исы на небеса в его воротнике нашли иголку, из-за чего его задержали на четвёртом небе, ибо наличие иголки было признано свидетельством любви и привязанности к подлунному миру. В этом бейте Хакани сравнивает своё сердце в единстве с иголкой Исы, а тело - с нитью Богородицы. Слово **дуто** составляет фигуру (таджис) (сроднение): первое значение в смысле «в два слоя», то есть, когда нитку вдевают в иголку, она становится двойной (дуто); второе значение употребляется в смысле «разделяется на две части, печальный, грустный». Слово «дуто» означает «согнутый, перегнутый пополам, вдвое; согнувшийся». Поэт уподобляет свой согнутый от старости стан с нитью Марйам. Нужно особо отметить, что игра слов иногда очень затрудняет постижение смысла бейтов Хакани, а перевод на другой язык становится проблематичным. В приложении ко второму бейту касыды Ю.Н. Марр пишет: «Чрезвычайная насыщенность этой оды намеками и игрой слов... заставляют предположить, нет ли тут тройной игры слов...» [20,127].

Эти два ключевых словосочетания из сказания о Марйам Хакани использует в многочисленных бейтах. Приведем несколько примеров:

Наш корабль хотел переплыть через мир, однако

Уже неделю из иголки Исы бросили (здесь) якорь [27,222].

Словосочетание **бросать якорь из-за иголки** здесь считается поэтическим оборотом, ибо Хакани хочет сказать: мы хотели отказаться от мира, однако вот уже неделя, как остались (бросили якорь) подобно иголке Исы, то есть из-за сильной привязанности к мирскому не можем отказаться от него. «Иголка Исы» означает привязанность к мирским наслаждениям, препятствие на пути к освобождению от мирских благ.

В следующем бейте Хакани одновременно использует словосочетания «нить Марйам» и «иголка Исы»:

*Не вручу глупым людям (тупоумным) иголку Исы,
Людям, стремящимся опозорить кого-либо (бессовестным) (пардадар), не
продам нить Марйам [38,79].*

Поэт подчёркивает, что нельзя продавать нить Марйам бессовестным людям – пардадарон (буквально парда - покров, даридан – рвать, разрывать), то есть людям, которые разрывают покров, т.е. разглашают тайну, стремясь опозорить кого-либо, ибо они разрывают покров, а не сшивают его. Точно так же нельзя вручать иголку Исы глупцам – курдилон (буквально «людям со слепым сердцем»), ибо иголка им без надобности.

Бейт Хакани напоминает следующий бейт Камола Худжанди:

Не подобает подавать парализованному человеку, то есть человеку, у которого ноги и руки обездвижены, сандалии Хизра и посох Мусы [11,222].

В следующем бейте Хакани сравнивает тонкую талию возлюбленной с иголкой Исы, а её губы - с нитью Марйам, то есть использует детали сказания для описания прелестей возлюбленной:

*Иголка Исы – талия, нить Марйам – губы,
От зависти и ревности уронили зуннар из поясницы [27,137].*

Указание на иголку Исы содержится и в другом бейте «Христанской оды» Хакани, где поэт называет себя скованным нитью Марйам, как Иса оказался скованным иголкой на четвёртом небе:

Я связан (по ногам) нитями здесь, так, как Иса был связан (то есть, задержан) иглою там (то есть на четвёртом небе) [20,128].

В этом бейте словосочетание «ин джо» (здесь, на этом месте) указывает на землю и подлунный мир как место проживания человека, а «он джо» (там, на том месте) – небо, точнее, - четвёртое небо, где Иса был задержан после обнаружения у него иголки – принадлежности «ин джо». Интерес вызывает тот факт, что поэт сравнивает себя с Исой: «Я задержан здесь, в этом подлунном мире, из-за привязанности к благам, поэтому похож на Ису, который тоже был задержан на четвёртом небе из-за привязанности к земному – иголке».

Хакани иногда приписывает иголке Исы очень неожиданные качества. Так, в следующем бейте он определяет её эпитетом «даджджолфеъл» -и «с повадками или поведением антихриста».

Почему иголка столь антихристоглаза (или антихристопоступочна – поступает как антихрист), что могла найти убежище за пазухой Исы [20,128].

«Даджджал» («Антихрист») в исламской мифологии появляется накануне конца света, с одной его стороны будет находиться полноводная река, с другой – огненная. Он захватит весь мир, кроме Мекки и Медины. На лбу у него написано «кафир» («неверный»). По одной версии, он слеп на один глаз, поэтому его называют «Одноглазый Даджджал», по другой, - один глаз у него вообще отсутствует. Общим признаком сравниваемых является единичное ушко иголки и единственный глаз Даджджала.

Другой деталью сказания о Марйам, относящейся к её сыну Исе, считается совершённое им чудо исцеления слепых. В Коране на это есть прямое указание: «Я исцелю слепого» [18;3:49].

Почему Исе не быть целителем своей же птицы, Исе, который может сделать слепого зрячим? [20,129].

Слово «акмах» в приведенном бейте означает врожденную слепоту, и факт исцеления слепого в сказании о Марйам приводится в качестве чуда

Исы. Переводчик «Христианской касыды» Ю.Н. Марр в примечании к этому бейту пишет: «Намёк на апокриф: Иисус делал из глины птиц... и оживлял их.

Мысль – дочь моего таланта подобно Исе, который

Говорит о чистоте своей матери [20,129].

Свои произведения, то есть собственную творческую продукцию, с точки зрения её чистоты Хакани сравнивает с Исой, ибо Иса свидетельствовал о чистоте своей матери Марйам. С другой стороны, «чистота, девственность» идеи имеет здесь значение «её оригинальность, самостоятельность». Нам кажется, Хакани намекает здесь на эпизод рождения Исы, когда Марйам усомнилась в будущем, однако Иса заговорил с ней и успокоил её. Поэт хочет сказать, что его стихотворения суть плоды высокого таланта их создателя и свидетельствуют о его чистоте подобно тому, как Иса свидетельствовал о непорочности своей матери.

В следующем бейте касыды Хакани уподобляет стихи, рожденные его оригинальным талантом, чуду Марйам: когда Марйам коснулась иссохшей финиковой пальмы, та в тот же час стала плодоносной:

Слово подтверждает девственность моего таланта,

Как финиковая пальма – чудо Марии [20,129].

В следующем бейте Хакани затрагивает эпизод, когда Марйам плачет из страха перед укором и осуждением людей после рождения Исы. Поэт подчёркивает, что слезы Марйам были чисты, как дыхание Исы:

Как Марйам, опустив главу от клеветы, я проливаю слезы, чистые, как вздох Исы [20,130].

Как отмечает Ю.Н. Марр, «в персидской поэзии «вздох» или «дыхание» Исы считаются целительными. И весьма обычны выражения, ставшие трафаретными: «целительный, как дыхание Исы», или «врач, обладающий дыханием Исы».

Здесь Хакани уподобляет Марйам, проливающей чистые слёзы из-за упрёков соплеменников в связи с рождением Исы, собственную литературную миссию, которую многие современники порицали из-за непонимания, о чём сохранились сведения в средневековых тезкире.

В приведенном ниже бейте Хакани ведет речь о подобных евреям людях – своих противниках и, естественно, сравнивает себя с Исой, опасавшимся клеветы людей. Из содержания сказания о Марйам можно сделать вывод, что, куда бы ни шли Марйам и Иса, они везде становились объектом клеветы и порицаний людей, и Иса был вынужден являть разные чудеса для доказательства истинности своей миссии. Бейт указывает именно на эту деталь:

*У меня есть кучка врагов, поступающих, как евреи,
Как Иса, боюсь я неожиданной клеветы [20,132].*

У учёных и комментаторов творчества Хакани нет единого мнения в связи с толкованием словосочетания «дайри Сакубо» или «дайри Сукубо» - «Ускюбского монастыря». В словаре «Бурхони Коте`» приводится следующее разъяснение: «Сукубо... имя христианского праведника, построившего монастырь, который прославился под его именем. Говорят, Иса пришёл в этот монастырь и там был вознесён на небеса [173,165], (это слово) также читается с персидской буквой «п» - «сукупо». Мухаммад Муин в «сноске к слову сукубо» приводит следующее разъяснение: «Сукубо» - иранизированная форма греческого слова «Επίσκοπος= епископ» и приводит в качестве доказательства бейт самого Хакани [180,1798].

*Что изволишь сказать, если от насилий иудейских бегу к вратам
Ускюбского монастыря [20,132].*

В примечании к переводу данного бейта Ю.Н. Марр пишет: «В тексте «дейре Сакубе» - храм или монастырь сокуба, или скоба, или Скоба. Перевожу так, потому что Андроник (это пишу исключительно на память) ведь гостил некоторое время у Владимира Галицкого, и, с другой стороны,

Скоплъе – Ускюб может быть использовано в значении крайне удалённого места. Однако за окончательность такого толкования я не ручаюсь. Тем более, что это же слово имеет странное окончание «оба» или «скоба». Не искажение ли названия какого-нибудь грузинского монастыря?» [20, 182].

Другим словосочетанием, получившим очень большую известность и распространение в персидско-таджикской литературе и связанным с жизнью Исы, является «хари Исо» - «осел Исы». Хотя Саади подчеркивает что,

Когда осла Исы приведёшь Ты в Мекку

Из Мекки он вернётся всё же ослом [51,87].

в творчестве Хакани ослу Исы приписывается очень много достоинств. Даже помёт осла Исы обладает целебными свойствами, в частности останавливает кровотечение.

Помётом осла Исы я остановлю кровотечение из носа бессильного (немоцного) джосалика [20,136].

Из недоуздка этого осла я сделаю венец и пошлю владыке Самарканда и Бухары,

Копыто этого осла я орошу слезами и украшу золотом и яхонтами [20,137].

Хакани, как и Мавлоно Джалолиддин Руми, намекает на эпизод дуновения духа, когда обнаженная Марйам была одна и Святой Дух был при ней. Словосочетания «дуновение души», «очищение постом» заимствованы из мусульманской версии описания зачатия Исы:

Что значило дуновение и очищение постом, когда

Мария была нагой, и Дух был с нею наедине [20,137].

В следующем бейте словосочетание «иметь печать на ларчике чрева» употреблено в значении девственности Марйам:

Она еще имела печать на ларчике своего чрева, когда явился на свет тот живительный перл [20,137].

Другая деталь, упомянутая в продолжении касыды, – это речь Исы, то есть, когда Иса засвидетельствовал в колыбели чистоту и непорочность матери. Словосочетание «пост Марйам» - аллюзия на молчание Святой Девы в ответ на упрёки соплеменников:

*Что сказал Иса, когда родился. Как постилась
Марйам, внимая клеветам [20,137].*

Далее следуют иллюзии на два чуда Исы: сотворения птицы из глины и оживления Озара:

Как Иса сделал из глины птиц. Как он оживил Озара [20,137].

В данном эпизоде появляется новый персонаж сказания – Озар. В комментариях и словарях упоминается имя Озара, или Лозоруса (Лазарь), которого Иса оживил через три дня после смерти. Имя этого человека не приводится в Коране, однако в комментариях к Корану он называется в числе четырёх человек, которых Иса оживил по велению Бога. Хакани упоминает о Лазаре/Озаре и в других стихотворениях:

*Я второй Озар, который получил от него жизнь,
Он Иса сердце, исцеливший моё тело [27.280].*

В этом бейте Хакани называет себя вторым Озаром, получившим вторую жизнь благодаря слову, а своего мамдуха (восхваляемого) сравнивает с Исой, который исцелил его тело.

В другом бейте поэт уподобляет себя финиковой пальме, а мамдуха сравнивает с Марйам. От чуда **мамдуха / Марйампоэт/пальма** получает новую жизнь. Одновременно поэт сравнивает себя с Озаром, а мамдуха - с Исой, оживляющим Озара:

*Я пальма, ты Марйам, я – Озар, ты – Иса,
Пальма от тебя получила новую жизнь, душу обрёл от тебя Озар
[27,220].*

Слова, которые Хакани в следующем бейте приписывает Исе, в священных писаниях отсутствуют. Согласно коранической версии когда

соплеменники сказали Марйам: «Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?», [18,19:30], Иса сказал: «Я – Раб Аллаха» [18,19:31]. Однако Хакани, видимо, имеет в виду христианское учение о том, что Иса есть Сын Божий.

Как сказал Иса на распятии (букв. «на виселице», «на лобном месте»): «Я направляюсь к отцу» [20,37].

Автор книги «Цветник тайны» Махмуд Шабистари также комментирует данный эпизод из жизни Исы в мистическом плане:

*Сказал Иса во время вознесения,
Что стремится вверх, к отцу (своему).
Ты тоже, душа моя, стремись к отцу,
Ушли уже спутники, ты тоже уходи [37,365].*

Здесь речь идет о высшем, Божественном элементе (Святой Дух) и низменном, земном, человеческом элементе. По мнению Шабистари, слова Исы знаменуют собой именно этот смысл.

В следующем бейте касыды речь заходит о «низком (презренном) друге» («рафики дун»), и данное словосочетание также связано со сказанием о Марйам. Из содержания сказания выясняется, что под «презренным или низким другом» подразумевается человек, предавший Ису и сообщивший врагам о его тайном убежище, который в конце концов стал жертвой своего предательства:

*Низкий друг такое предательство задумывает для Исы,
Злой министр, что предлагает Дарию [20,139].*

Словосочетание «злой министр», который, кстати, советовал Дарию сражаться с Александром, - синоним «низкого друга». Как и низкий друг, злой министр также был убит или стал жертвой своего предательства.

В сказании о Марйам упоминаются известные апостолы, сподвижники Исы, о которых речь шла во второй главе работы. В касыде Хакани упоминаются Ямини Исо и Амини Марйам:

Десница Исы, Слава апостолов, Доверенный Девы Марии, Убежище христиан [20,139].

Слово «ямин» в словаре приводится в значении «правой руки», а в бейте употреблено в значении «поддержка». Словосочетание «Ямини Исо» значит «опора и помощник Исы в религиозных делах». Слово «хавори», как было отмечено ранее, означает «избранный», «помощник». Некоторые авторы считают слово «хавори» производным от «харик» и считают ьавори первыми учениками и последователями Исы. «Амини Марйам» - доверенный Марйам. Люди, которые верили в чистоту и праведность Святой Девы, считаются доверенными Марйам и убежищем (кахф) христиан. Слово «кахф» значит «убежище, прибежище», насоро – форма множественного числа от **насори**. Здесь подразумеваются десять христиан, которых называют **насурия**, по другой версии, здесь подразумеваются апостолы, число которых было десять. Далее в касыде Хакани приводит **касамнаме**, то есть «клятвенные», или «заклинательные», бейты. В принципе, эта деталь - очень распространенное явление в классической персидско-таджикской поэзии. И здесь поэт клянется событиями, непосредственно связанными с сюжетом сказания о Марйам:

О ты, христонравный и кесарева происхождения,

Поистине, я хочу тебя поклониться или заклинать тебя [27,224].

Духом Святым (то есть архангелом Джабраилом) и веянием духа на Марию, Евангелием, апостолом и мессией [20,139-140].

Все словосочетания и составы, приведенные в этих двух бейтах, связаны со сказанием о Марйам. «Рухулкудс» - Джабраил, «нафхи рух» - веяние Духа в рукав Марйам, матери Исы, упомянутое в 91 аяте суры «Пророки»: «И ту, которая сохранила свою скромность. И мы вдунули в неё от Нашего духа и сделали Её и Её сына знамением для миров» [18,21:91].

Об апостолах – друзьях Исы мы говорили выше.

И в следующем бейте поэт использует словосочетания из сказания о Марйам: «махди ростин», «хомили бикр», «дасту остин», которые являются аллюзиями на события из жизни Марйам и Исы:

Ложем пречистым (или «пречистыми яслями») девственницы, понесшей плод. Рукой, рукавом и дуновением [20,140].

Словосочетание «махди ростин» - «ложе пречистое» или «пречистые ясли» - аллюзия на колыбель Исы. Как сказано в «Новом завете»: «И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила его в ясли» [14,12, Лука, гл. 2. 17]. Именно в этих яслях Иса заговорил и за свидетельствовал праведность Марйам. «Хомили бикр» - «девственница, понесшая плод» - намёк на саму Марйам. Во второй строке использованы слова «аз даст ва остин» - «из руки и рукава» Марйам, о которых мы говорили в предыдущем разделе. Слово «бодмачро» - «дуновение» - аллюзия на Святого Духа, проникшего в ложесна Марйам через Её рукав.

Билом, поясом (зуннор), Иоанном, диаконом евангелистов и Бахирой [20,140].

Юханно – имя одного из четырёх евангелистов: Юханно (Иоанн), Матто, Маркус, Лука. Возникает вопрос: почему из четырех синоптистов - авторов Нового завета Хакани упоминает одного Иоанна? На наш взгляд, под именем Юханно – Иоанн поэт подразумевает Иоанна Крестителя, предсказавшего явление Исы и крестившего Его. Бахира - несторианский монах, по преданию, предсказавший появление Мухаммада. Бахира в арамейском языке означает «праведник».

Великим постом (хамсин), пасхой, пасхальной заутренней, праздником престола (или храма) и постом девственниц [20,141].

Хамсин, или пятидесятница, – пост и праздник у христиан, который продолжается пятьдесят дней.

Динх – праздник явления Исы. Этот праздник основывается на приходе трёх волхвов, которые прибыли, чтобы узреть новорожденного Ису.

«Лайлатурфитр» - вечер накануне Пасхи, ночью христиане празднуют Воскресение Исы. «Идулхайкал» - праздник престола (или храма), празднуемый в первое воскресенье после Пасхи. «Савмулузоро» - пост девственницы, название праздника, проводимого восточными христианами. В этот праздник вспоминают христианских девушек, которые при помощи поста избавились от притеснения царя Хары. Этот праздник и трёхдневный пост также связывают с преданием об Анкафир – дочери царя Хиры, на которой хотел жениться Хусрав Парвиз, и которая придерживалась христианской религии.

В следующем бейте касыды наравне с Марйам поэт упоминает Йусуфа-Плотника, который в некоторых источниках является опекуном Марйам, а в комментариях называется её мужем, но не сочетавшимся с ней. В некоторых комментариях Йусуф является родственником Марйам, сопровождавшим Её перед рождением Исы и замыслившим убийство Святой Девы, которому помешал Джабраил, известивший его о непорочности и праведности Марйам.

Чистотой Марйам от союза с Йусуфом, удаление Исы от привязанности Ийша[20,141].

Некоторые исследователи предполагают, что Ийшо - это тот самый человек, которого распяли или повесили вместо Исы. Ю.Н. Марр предлагает следующий перевод второй строки бейта:

Удалением Исы от связанности вещами (или от привязанности к вещам) [20, 141].

Необходимо отметить, что начертание слова айн-йо-шин-алиф ставит под сомнение версию Ю. Н. Марра.

Далее в касамнома, т.е. в «клятвенных» бейтах, Хакани в подробностях описывает оживление и плодоношение высохшего дерева от прикосновения Святой Девы:

*Корнем, ветвями и листьями того дерева, плод которого
произошёл от Всевышнего Духа [20,141].*

В этом бейте Хакани имеет в виду высохшую финиковую пальму, которая по повелению Всевышнего стала зеленой и начала плодоносить. Бейт Хакани можно толковать следующим образом: «О мамдух, (восхваляемый) заклинаю тебя листьями и ветвями того дерева, Суть которого – сама Марйам, а суть плода - Исы, родившегося в результате дуновения Святого Духа!

В следующем бейте поэт также приводит аллюзию на старое дерево, ставшего молодым по Божьей милости:

*Месяцем тир, который тогда приходился на найсан (в апреле),
Иссохшей смоковницей, которая вновь ожила» [20,141].*

Хакани в первой строке упоминает месяцы иранского (тир) и еврейского (нисан/найсон) календарей.

Как было отмечено выше, Хакани и в других стихотворениях часто использует аллюзии на сказание о Марйам. Можно смело утверждать, что ни у одного поэта мы больше не можем встретить такое обилие намёков на данное сказание. В другой касыде поэт использует словосочетание «Дева Марйам смысла» в значении создания новых, оригинальных смыслов. Поэт хочет сказать, что он Рухулкудус (Святой Дух) девственной Марйам смыслов, то есть, что он создатель новых, до сих пор, не высказанных и не созданных смыслов, он властелин мира новых смыслов:

*Я Рухулкудус девственницы Марйам смысла,
Я властелин мира новых смыслов [27,222].*

Хакани в своём «Диване» неоднократно использует аллюзию на оживление и плодоношение старого, высохшего дерева благодаря чуду, сотворённому Марйам, образцы которых мы привели выше.

В следующем бейте поэт также использует аллюзию на это событие:

Приближенные Марйам ели свежие финики от старого дерева и оставили евреям (бросили перед евреями) косточки.

Парадоксальное словосочетание «куханхурмой нав» (буквально «новая-старая пальма») есть аллюзия на финиковую пальму, ожившую благодаря

касанию Марйам. Свежие плоды этого дерева достанутся приближенным Марйам, а евреям останутся сухие ветви.

Хакани, упоминая в другом стихотворении о дуновении Святого Духа, подчеркивает, что в результате дуновения духа справедливости мамдуха бесплодная осень превратилась в невозделанную весеннюю землю. Поэт сравнивает действие справедливости мамдуха с состоянием Марйам, когда дуновение Святого Духа привело к зачатию ребенка в девственнице. Хакани заявляет, что осень превратилась в весну благодаря благодати справедливости мамдуха:

*От дуновения духа справедливости (мамдуха),
Бесплодная осень, как Марйам, превращается в весну [38,129].*

Другим словосочетанием является «Марйами остин», которое указывает на способ проникновения дуновения Джабраиля в Марйам. В «Касас-уланбиё» («Сказания о пророках») говорится, что «Джабраил дунул в левый рукав Марйам». Именно по этой причине данное словосочетание приобрело широкую известность в персидско-таджикской литературе». Так, Хакани пишет:

*Усматуддин - царь с рукавом Марйам,
Чей порог я предпочитаю раю [27,283].*

В «Христианской касыде» Хакани использовал практически все словосочетания, содержащие детали и подробности сказания о Марйам в такой взаимосвязи, что смог обеспечить в своём произведении отражение всех узловых моментов сказания. Например, Хакани, используя словосочетания «нить Марйам» и «иглка Исы», сразу указывает и на занятие Марйам (прядение), и на предание о вознесении Исы на небеса, и на его остановку на четвёртом небе:

Моё тело согнуто вдвое, как нить Богородицы, моё сердце как игла Исы – единообразно, то есть прямодушно, не двойственно.

Одной из важнейших деталей сказания о Марйам является зачатие ребёнка девственницей и сохранение ею девственности при его рождении. И эту деталь в персидско-таджикской литературе обычно используют для смысловотворчества.

Хакани говорит:

*Каждый миг я беременею новым Исой,
Поэтому, как Дева Мария, принимаю новое дуновение* [38,223].

В этом бейте слово «дам» использовано в двух значениях: в первой строке слово «дам» имеет значение «миг, момент, временной интервал», а во второй строке имеется в виду «дуновение» в рукав, от которого был зачат Иса.

Так же Хокони уподобляет раскрытие или цветение бутона благодаря дуновению ветерка зачатию Марйам от дуновения Святого Духа. Поэт подчёркивает, что от четырёх матерей, то есть четырёх первоначал, родились тысячи сыновей. Под сыновьями поэт подразумевает цветы:

*Цветок зачал от ветра наподобие Марйам,
Родил тысячу сыновей от четырёх матерей* [27,283].

Творчество персидско-таджикских литераторов свидетельствует, что в истории нашей литературы важнейшие детали и подробности сказания о Марйам использованы для создания оригинальных поэтических смыслов, в результате чего появился целый корпус аллюзий и особых составов, таких как «Исии Марйам», «риштаи Марйам», «Марйами бакри маънӣ», «сӯзани Исо», «гули чаҳонафрӯз», «тифли гӯё», «модари хомӯш», «дарахти Марйам», «духти Имрон», «ғизои Марйам», «ашки Марйам» и другие.

Камар Ориён в книге «Образ Масеха в персидской литературе» выделил специальный раздел для «Словаря терминов», где приводит толкование словосочетаний и составов, созданных при помощи имени Марйам и распространённых в персидско-таджикской литературе, в том числе «Марйами обаст», «Марйами остин», «Марйами узро», «Марйами ур». Например, словосочетание «Марйами обаст» комментируется следующим

образом: «Положение Марйам в период беременности. Все приверженцы всех христианских направлений едины во мнении, что Марйам зачала без сочетания с супругом, и в священном Коране по этому поводу указывается на дуновение Джабраила.

Элементы сказания о Марйам используются для создания новых оригинальных тем не только в касыдах и газелях, но и в четверостишиях - рубай. Как известно, Божественное дуновение в рукав Марйам является чудом, обусловившим сотворение Исы. Однако Абдуллах Ансари считает, что, дуновение Марйам ничто по сравнению со слиянием с истинной, извечной Возлюбленной (то есть, с Богом):

*Твою любовь не поменяю на перстень с печаткой Джама,
Соединение (с тобой) не поменяю на дуновение Марйам.
Любовь твою не поменяю на тысячу цветущих садов,
Твою скорбь не поменяю на (блага) двух миров [35,474].*

Для Омара Хайяма аромат из кубка лучше, чем пища Марйам, доставляемая ей из рая ангелами. Несомненно, что здесь идет речь о Божественном вине и опьянении:

*Черепок кувшина выше царства, что устроил Джам,
Чаша винная отрадней райской пищи Марйам.
Ранним утром вздохни пьяниц для души моей священной
Воплей всех Абу Саида и молитв, что пел Адхам [125,30].*

Такое же мистическое толкование вина, в случае употребления которого получают наслаждение Иса и Марйам, встречается в одном из рубай Сузани Самарканди:

*Лекарь Бунаср, если ты быстро подашь кувшин (с вином),
Будут довольны тобой Марйам и Иса.
Отправь мне горчайшее вино,
И до следующего года не буду беспокоить тебя [32,500].*

Эволюция образа Марйам и появление словосочетаний, созданных литераторами на основе использования подробностей сказания о Святой Деве, также ярко проявляются в последующие этапы развития классической таджикской литературы. Особое увлечение использованием элементов и символов, чудес и таинств из этого сказания наблюдается в творчестве представителей индийского стиля, анализ которых выходит за рамки нашего исследования.

В целом анализ создания смыслов с использованием деталей сказания о Марйам, а также способов творения особых поэтических составов и фразеологизмов приводит нас к следующему выводу. Большинство поэтов, используя подробности сказания о Марйам, предпринимали попытки создать оригинальные поэтические смыслы, редкие сравнения и метафоры, аллюзии и другие поэтические фигуры, свидетельствующие, с одной стороны, о глубоком и проникновенном влиянии деталей сказания о Марйам и Исе на эволюцию и духовное богатство персидско-таджикской литературы, а с другой, – об особом месте сказания в нашей классической поэзии. Наравне с этим, создание новых смыслов на основе эпизодов сказания о Марйам в персидско-таджикской поэзии никогда не прекращалось, и, более того, эта традиция сохраняется и сегодня, о чем свидетельствует интересное словосочетание «Исии бемарйам» (Иса без Марии) в творчестве Фарзоны. Несомненно, подробный анализ данной темы в таджикской литературе требует отдельной работы.

Заключение

Изучение и анализ эволюции сказания о Марйам с момента его возникновения и до проникновения в персидско-таджикскую литературу показывает, что, наравне с кораническими сказаниями, восходящими корнями к другим книгам, данное сказание прошло определенный период формирования, приобретая при этом важные элементы и разрастаясь подробностями. Анализ эволюции сказания и его отражения в персидско-таджикской литературе позволяет нам прийти к следующим выводам:

1. Сюжет сказания о Марйам имеет очень древние источники, и первыми его источниками считаются египетские апокрифы. Элементы сказания о Марйам подтверждают мнение Аристотеля о том, что источником всех сказаний и средневековых касса послужила древняя мифология. С течением времени сюжет сказания о Марйам проник в религиозные книги: Тору и Евангелие. В ходе эволюции исламской культуры в Коране и средневековых тафсирах появился особый мусульманский сюжет сказания, в дальнейшем превратившийся в целостное исламское сказание.

2. Хотя в сюжете сказания, связанном с христианским посланием – Евангелием – Марйам представлена как Богоматерь, а Иса как Сын Божий, однако в Коране указанный статус главных героев не поддерживается и Марйам обретает черты целомудренной и праведной женщины, находящейся под особой милостью Бога. Следовательно, в процессе эволюции сюжет сказания о Марйам подвергается значительным изменениям как в плане содержания, так и в аспекте статуса героев.

3. Хотя в процессе эволюции сюжета сказания центральные образы до конца участвуют в сюжетной линии, однако их действия и статус меняются по сравнению с первоначальной версией, что оказывает определённое влияние на сюжет сказания. Например, Йусуф - Плотник в апокрифических и евангельских версиях сказания – человек, на которого возложено опекуновство над Марйам, а затем он представлен в качестве супруга Марйам. Однако в

коранической версии и в комментариях Йусуф превращается в одного из родственников Марйам, который одним из первых узнает о её беременности и даже намеревается убить её, однако Джабраил препятствует этому, объяснив Йусуфу истинное положение вещей.

4. Сказание о Марйам в основном излагается в суре «Марйам», а в других сурах приводятся его разрозненные фрагменты.

В древних персидских комментариях излагаются различные версии сюжетной линии сказания о Марйам на основе Корана: или в процессе толкования суры «Марйам», или в виде отдельного сказания, или в систематической форме в ходе комментирования аятов указанной суры. Одновременно сопоставление коранической версии сказания и версии из других священных писаний, в том числе Евангелия, показывает, что в ходе эволюции сказания в Коране в нём произошли большие изменения. Прежде всего, в Коране Марйам обретает ценность и значение как праведная и целомудренная женщина и величие она обретает благодаря своим поступкам. В Евангелии же Марйам считается святой, потому что она приходится Исе Матерью, и чаще упоминается там, где речь заходит об Исе.

5. Несмотря на то, что первоисточниками сказания о Марйам являются древние религиозные книги, авторы персидских комментариев в основном опираются на кораническую версию сказания, где в ходе толкования суры «Марйам» и других сур, в которых затронуты какие-либо детали сказания, оно обретает подробную законченную форму. Наравне с этим, благодаря использованию других источников, отдельных версий, хадисов пророка, в комментариях сюжет сказания о Марйам обретает полноту и законченность.

6. В книге «Перевод «Комментария Табари» толкование сказания осуществляется на основе коранической версии в виде отдельной самостоятельной киссы. Однако в процессе дальнейшей эволюции персидско-таджикского комментирования сказание было изменено и дополнено, что можно наблюдать в версиях сказания, приведённых в «Тадж-

ут-тароджиме» Исфароини, «Тафсири Сурободи» и «Кашф-ул-асроре» Майбуди. Хотя в первом персидском комментарии мы наблюдаем изложение сказания о Марйам в виде отдельной киссы, однако с возникновением книг о житиях пророков оно входит в их состав в виде самостоятельного сказания о Марйам.

7. Древние персидско-таджикские комментарии отличаются друг от друга также стилем изложения сказания. Так, если в «Переводе «Комментария Табари» преобладает повествовательная манера, то в комментарии «Тадж-ут-тароджим» толкование осуществляется в ходе комментирования аятов, и, соответственно, сказание излагается на основе толкования коранических аятов. Наравне с этим, в «Тадж-ут-тароджим» введены многочисленные добавления на основе других источников и сюжетная линия сказания приобретает стиль киссы в киссе, или сказания в сказании, в центре которого лежит единый сюжет и характеризуются центральные герои.

8. Хотя литературная ценность сказания ярко проявляется в манере изложения автора «Комментария Сурободи», однако в толковании «Кашф-ул-асрор» Майбуди можно наблюдать все прелести прозаического стиля мавзун. Использование стихотворных цитат, редких словосочетаний и привлекательных составов делает манеру изложения автора очень увлекательной и усиливает литературные (художественные) аспекты сказания.

9. Сопоставление сюжета сказания о Марйам в комментариях показывает, что, хотя авторы толкований вводят дополнения и изменения в сюжетную линию на основе использования других источников и создают стиль киссы в киссе (сказания в сказании), однако его основная сюжетная линия остается без изменений и, наравне с отличиями, именно схожие детали подчёркивают общность сказания.

10. Сказание о Марйам, его детали и подробности оказали благотворное влияние на персидско-таджикскую литературу. Можно с уверенностью

сказать, что на основе эволюции сюжета сказания и комментаторы, и поэты, и писатели мистического направления создали небольшие поучительные рассказы о разных эпизодах жизни Марйам, что, в свою очередь, способствовало обогащению сюжета сказания. Наравне с этим, именно указанные детали в виде небольших рассказов обусловили возникновение особых словосочетаний, таких как «нить Марйам», «иголка Исы» и т.д.

11. Изучение и анализ произведений персидско-таджикских литераторов показывает, что важнейшие детали сказания о Марйам были использованы как средство для создания поэтических смыслов, аллюзий и особых словосочетаний, таких как «Иса Марйам», «нить Марйам», «Марйам девственница смысла (поэтического)»; «говорящий ребенок», «молчащая мать» и т.д., которые очень часто употребляются в персидско-таджикской литературе. Отдельные эпизоды сказания в виде поэтических рассказов проникли в меснави «Хадики» Санаи, «Асрор-наме» Аттара, «Маснави ма`нави» Джалолиддина Руми и «Джами Джам» Авхади Марогаи. В «Христианской касыде» Хакани использовано большинство деталей и эпизодов сказания о Марйам. Взаимосвязь и взаимопроникновение деталей обеспечили активное присутствие сказания в составе касыды. Необходимо отметить, что в персидско-таджикской литературе, начиная с Рудаки и заканчивая сегодняшними литераторами, в особых словосочетаниях и составах очень часто используются образы Марйам и Исы. Детали и эпизоды сказания используются для создания высоких поэтических смыслов, сравнений и метафор, аллюзий и других средств художественного изображения, что свидетельствует о месте и значении данного сказания в нашей литературе.

В целом анализ сказания о Марйам и эволюция его сюжета в религиозных книгах и средневековых персидско-таджикских комментариях показывает, что сказание восходит корнями к древним источникам, в том числе к мифологии, а затем превращается в самостоятельное сказание, содержащее

религиозные элементы. В христианских источниках сказание присутствует в особой версии, затем оно стало самостоятельной киссой в священном Коране и в дальнейшем проникло в комментарии. Эволюция сказания о Марйам и его отражение в комментариях к священному Корану, возникновение кратких рассказов и притч в составе сказания обусловили формирование поэтических рассказов, связанных с его различными эпизодами, в мистических месневи, и способствовали созданию в персидско-таджикской литературе особых сравнений, аллюзий, поэтических тем, словосочетаний и составов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Источники:

а) на таджикском языке:

1. Авесто. Куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ / Гузориш ва пажӯҳиши Чалили Дӯстхоҳ. - Душанбе: Қонуният, 2001. - 792 с.
2. Анварӣ. Девони Анварӣ / Абеварди Анварӣ / Таҳия, тасҳех ва тавзеҳоти Р.Ҳодизода. - Душанбе, 1971.- 262 с.
3. Аттор, Фариуддин. Мантиқ –ут- тайр; Асрорнома / Фариуддини Аттор / Таҳияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоту тавзеҳоти Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. –Душанбе: Адиб, 2014. - 480с.
4. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ / Таҳияи матн ва луғоту тавзеҳот аз Худой Шарифов ва Абдушукур Абдусатторов. - Душанбе: Адиб, 2007.- 480 с.
5. Балъамӣ, Абӯалӣ. Таърихи Табарӣ / Абӯалӣ Балъамӣ / Бо муқаддима ва тавзеҳоти М.Умаров, Ф. Бобоев, Д. Қаноатов.-Қ.1.- Техрон, 1380.- 817с.
6. Қасас-ул-анбиё / Таҳияи Саидбеги Маҳмадуллоҳ, Аъламиён Махдуми Абдусаттор, Саидиён Исматуллоҳи Аҳрор, Амриддин Чалол. - Душанбе: Ориёно, 1991. – 397 с.
7. Куръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ) / Тарҷума ва тавзеҳоти Муҳаммад Умаров.- Душанбе: Ирфон, 2007.- 616 с.
8. Румӣ, Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ / Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ / Бар асоси матни Р. Николсон ва мутақобила бо нусхаҳои дигар. - Техрон, 2001. -728 с.
9. Рӯдакӣ, Абуабдулло. Шеърӣ Рӯдакӣ / Абӯабдуллои Рӯдакӣ / Мураттиб, муаллифи сарсухан ва тавзеҳот Р. Ҳодизода.- Душанбе: Деваштич, 2003.- 124 с.
10. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ / Таҳия ва таълиқоти Н.Салимов, Н. Зоҳидов, Н. Гиёсов, А.Ҳасанов, А. Самеев. Китоби якум. - Хучанд: Нури маърифат, 2007.- 884 с.
11. Хучандӣ, Камол. Девон / Камоли Хучандӣ / Таҳияи Абдучаббори Суруш. - Хучанд, 2015. - 1292 с.
12. Саной, Ҳаким. Мунтахаби ашъор / Ҳаким Саной / Мураттиб Кароматулло Олимов. – Душанбе: Адиб, 2011.- 480с.

б) на русском языке:

13. Беляев В.А. Ат - Табари. История / В.А.Беляев - Ташкент, 1987.
14. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В современном русском переводе. / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2015. – 1856 с.: илл.
15. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории / Б.Г. Деревенский - Санкт –Петербург: Алетейя, 2001.- 430 с.
16. Златоуст И. Беседы на Книгу Бытия / Иоанн Златоуст - Т. 1-2. С.- Петербург, 1898.
17. Книга Исход (перевод с древнееврейского) / Перевод и комментарии Селезнева М.Г. и Тищенко С.В / Российское Библейское общество, 2001.-

112 c.

18. Коран / перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Москва: Наука, 1990. - 726 с.
19. Коран / перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. Москва, 1998. - 397 с.
20. Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Хакани, Низами, Руставели. – Тбилиси: Менниереба, 1966. - 212 с.
21. Священная Книга / Смысловой перевод избранного из Таурата и Инжила. - Бишкек: Аль Салам, 2000. - 170 с.
22. Руми Джалаладдин Мухаммад. Маснавийи-Ма'нави («Поэма о скрытом смысле») / Джалаладдин Мухаммад Руми 1-6. Пер. с перс. О.Ф.Акимовской, Ю.А.Иоаннесяна, Б.В.Норика, А. А. Хисматулина, О.М. Ястребовой / Общ., науч редакция и указ. А. А. Хисматулина. -СПб.: Санкт-Петербург. Петербургское востоковедения, 2007-2012.
23. Толкование Корана (Лахорский тафсир) / Ф. Абдуллаевой - Пер. персидского, введ., прим.- Москва: «Восточная литература» РАН, 2001.- 342 с.

в) на персидском языке:

24. آزادمهرشهباز. تاریخ انبیا یا قصص قران از آدم تا خاتم. - تهران: بارید 1379. - 432 ص.
25. ابوبکر نیشابوری. قصص قران مجید. \ با اهتمام یحی مهدوی. تهران، 1375.
26. اسفراینی شاهفور. تاخ \ لتراجم فی تفسیرالقران للاعاجم \ تصحیح مایلهروی وعلی اکبرالهی خراسانی. تهران: 1375.
27. اریان قمر. چهره مسیح در ادبیات فارسی. تهران: انتشارات معین، 1369. - 346 ص.
28. انوری. با مقدمه و تصحیح و مقابلة هشت نسخه به کوشش نفیس سعید، انتشارات سکه بیروز، 1346. - 630 ص.
29. بحار محمد تقی. سبکشناسی با تطور نصر فارسی. جلد سوم. - تهران: زوار 1381. - 440 ص.
30. پلی میان شعرهای و عروضی فارس \ تحیه تصحیح و تحقیق علی رجای. - تهران، 1353.
31. ترجمه تفسیر طبری \ مقدمه و تصحیح حبیب یغمای (در هفت جلد). - تهران، 1354.
32. حکیم سوزنی سمرقندی. دیوان \ تسحیح و مقدمه و شرح احوال و فهرست لغات و ترکیبات و جایها با معانی و تفاسیر از دکتر ناصر الدین شاه حسینی، مؤسسه انتشارات امیر کبیر 1338. - 568 ص.
33. تفسیر کمبریج \ تصحیح جلال متینی. - انتشارات فرهنگ ایران، 1343.
34. جلال الدین محمد بلخی. دیوان کبیرا تهی بدیع الزمان فروزانفر تحران، 1384. - 1570 ص.
35. داریوش صبور. آفاق غزل فارسی: سیر انتقادی در تحول غزل و تغزل از آغاز تا امروز، انتشارات پدیده تحران 1376. - 827 ص
36. سورابادی ابوبکر. تفسیر سورابادی. - تهران در 5 جلد 1381.
37. شیخ محمود شبستری. گلشن راز \ به کوشش و مقدمه و حواشی و تعلیقات دکتر جوادن وربخش، چاپ دوم، انتشارات یلدا قلم، تهران 1382.
38. شروانی خاقانی. دیوان \ به کشتی دکتور زیادینی سجادی. - تحران: زوار، 1382. - 1385 ص.
39. شروانی خاقانی. تحفة العراقین \ مقدم تسحیح و تعلق دکتور یوسف علی اباساباد- تحران: سخن، 1385. - 720 ص.
40. عطار. مصیبتنامه \ تصحیح مقدمه و تعلیق شفیعی کدکنی. - تهران: سخن 1372. - 957 ص.
41. عطار نیشابوری. منطق الطیر \ مقدمه تصحیح و تعلیقات محمد رضا شفیعی کدکنی. - تهران: بیان سخن، 1384. - 902 ص.

42. عطار نیشابوری، شیخ فرید الدین. دیوان\ تنظیم نمونه خانی و نظارت جهانگیر منصور. - تهران: بیان نگاح، 1384. - 640 ص .
43. عطار نیشابوری، شیخ فرید الدین. اسرارنامه \ تصحیح دکتر سعید صادقی گوهری . - تهران: بیان زوار، 1361. - 436 ص.
44. میبودی احمد. خلاصه تفسیر ادبی و عرفانی قرآن مجید \ نگارش حبیب الله آموزگار در دو جلد. - تهران: اقبال، 1384.
45. میبوری. کشف الاسرار \ تصحیح حکمت. - تهران: امیرکبیر در ده جلد، 1376.
46. میبودی رشید الدین. لطایفی از قرآن کریم \ بامقدمه مهدی رکنی. - مشهد. 1373. - 444 ص.
47. مراغی اوحدی. جامی جم \ زمی مجلی ارمان. - تهران: چاپ خانی فردوس، 1370.
48. مولوی جلال الدین محمد ابن محمد \ کلیات شمس. - تهران: انتشارات حرمس 1386. - 1775 ص.

II. Научная литература:

а) на таджикском языке:

49. Абдушукуров А. Рӯҷати Қуръон дар шеър / Абдусаттор Абдушукуров. – Душанбе, 1997. - 75с.
50. Бобокалонова Ҷ. Зан ва замон / Ҷонон Бобокалонова. - Душанбе: Адиб, 2002. - 272 с
51. Гаффорова У. Қиссаҳои қуръонӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» / Умеда Гаффорова. - Хучанд: Ношир, 2004. - 400 с.
52. Зоҳидов Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX / Н.Зоҳидов. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.
53. Исрофилниё Ш.Р. ва Раҳнамо А. Шарҳи мунтахаби “Гулистон”-и Саъди Шерозӣ / Ш.Р. Исрофилниё ва А.Раҳнамо. - Душанбе: Пайванд, 2016. - 220с
54. Исоматов М. «Таърихи Табарӣ»-и Абуалии Балъамӣ: Пажӯхише андар муносибатҳои Сосониён ва Ҳайтолиён / М.Исоматов. –Душанбе : Сино, 1996. - 136 с.
55. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик: китоби 1./ Холиқ Мирзозода - Душанбе: Маориф, 1987. - 487 с.
56. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик: китоби 2. / Холиқ Мирзозода - Душанбе: Маориф, 1987. - 398 с.
57. Мусулмонқулов Р. Саҷъ ва сайри таърихӣ он дар насри тоҷик / Раҳим Мусулмонқулов. – Душанбе: Ирфон, 1970. - 220с.
58. Назриев Ҷ. Қиссаи Сулаймон ва маликаи Сабо дар назми форсу тоҷик / Ҷӯрабек Назриев. -Душанбе: Пайванд, 1996. - 243 с.
59. Насриддинов А. Рӯдакӣ (нусхашиносӣ ва нақду баррасии ашъори бозмонда). / Абдулманнон Насриддинов. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Р.Ҷалил, 1999. - 392 с.
60. Насриддинов А. Шарҳнависӣ дар таърихи адаби форс-тоҷик / Абдулманнон Насриддинов. - К.2. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Р.Ҷалил, 2001. - 262 с.
61. Насриддинов А. Маърифат ва шарҳи адабиёт / Абдулманнон Насриддинов. - Душанбе: Ирфон, 1991. - 187 с.
62. Насриддин Абдулманнон. Чихил мақола / Абдулманнон Насриддинов. - Хучанд, 2007. - 578 с.

63. Насриддинов Ф. Тафсири «Кашфуласрор»-и Абулфазли Майбудӣ ва аҳамияти адабии он / Фахриддин Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2004.- 184 с.
64. Насриддинов Ф. Арзишҳои адаби дар тарҷума ва тафсири куҳани форсӣ –тоҷикӣ / Фахриддин Насриддинов. - Хучанд: Ношир, 2012.- 576с.
65. Салимов Н. Марҳилаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX- XIII) / Носирҷон Салимов. - Хучанд: Нури маърифат, 2002.-398 с.
66. Салимов Ю. Насри ривоятӣ / Юсуфҷон Салимов.- Душанбе: Ирфон, 1986. - 127 с.
67. Салимов Ю. Ёдгори умр / Юсуфҷон Салимов. Ҷилди 4,1. - Хучанд: Нури маърифат, 2003. - 564 с.
68. Салимов Ю. Ёдгори умр / Юсуфҷон Салимов. Ҷилди4,3. - Хучанд: Нури маърифат, 2003. - 615 с.
69. Сатторов А.Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷикӣ / Абдунабӣ Сатторов. – Душанбе: Адиб, 2001.-144 с.
70. Табаров С. Методи таҳлили асари бадеӣ / Соиб Табаров. -Душанбе: Дониш, 1992. -148 с.
71. Ҳодизода Р. Ҳикояҳои халқӣ дар «Маснавӣ» -и Ҷалолиддини Румӣ / Расул Ҳодизода. - Сталинобод: Нашр. дав. Тоҷик, 1963. - 37 с.
72. Ҳодизода Р. Ҳафт гуфтор дар бораи Қуръон / Расул Ҳодизода. - Душанбе: Матбааи Вазорати кишоварзӣ, 2000. - 41 с
73. Шарифов Х. Каломи бадеӣ / Худой Шарифов. - Душанбе: Маориф, 1991. - 160 с.
74. Шарифов Х. Услуб ва камолоти сухан / Худой Шарифов.- Душанбе: Ирфон, 1985.- 173 с.
75. Шарифов Х. Назарияи наср / Худой Шарифов. - Душанбе, 2004.- 319 с.

б) на русском языке:

76. Аттар, Фарид ад-Дин Мухаммад. Логика птиц / Пер. с персидского Мостафа Борзуи.- М: Номос, 2009.-312с.
77. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского / М.М.Бахтин. Монография. - Киев,1994.-511 с.
78. Бертелс Е. Э. История литературы и культуры Ирана / Е.Э.Бертельс. - Москва: Наука, 1988.–558 с.
79. Волков И.Ф. Теория литературы: учебное пособие для студентов и преподавателей / И.Ф.Волков— М.: Просвещение, 1995.- 256 с.
80. Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов. Хрестоматия по теории литературы / А.Н. Веселовский. - Москва: Просвещение, 1982. - 448 с.
81. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. - Ленинград: Гослитиздат, 1940. - 648 с.
82. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. - М.:Изд-во АН СССР, 1963.-255 с.
83. Гимаева А. Р. Профетология Корана: истории пророков как элемент

- построения коранического текста: дисс. канд. филол. Наук:10.01.03 / А.Р. Гимаева. - Москва, 2008.- 238 с.
84. Гече Г. Библейские истории / Г.Гече. - Москва: Политиздат, 1990.-318 с.
 85. Гердхард М. Искусство повествования / М.Герхард. – Москва, 1984.- 456 с.
 86. Искандер Джадид. Достоверность Библии / Джадид Искандер. - Корнталь: Свет на Востоке, 1985.-206 с.
 87. Косидовский Зенон. Сказания евангелистов / Зенон Косидовский. - Москва: Издательство политической литературы, 1987. - 225 с.
 88. Классическая литература Востока. - М.: Наука, 1972. - 235 с.
 89. Климович Л.И. Ислам. / Л.И. Климович. Изд. 4 -е. - М.: Наука, 1965.-333 с.
 90. Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии / Л.И.Климович. - М.: Политиздат, 1986. - 270 с.
 91. Крачковский И.Ю. Арабская поэтика в IX в. / И.Ю. Крачковский. Избранные сочинения. - Т.2. - М.,Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. - 702с.
 92. Крачковский И.Ю. «Риторика» Кудамы ибн Джафара / И.Ю. Крачковский. - Избранные сочинения. - Т.2. -М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. - 702с.
 93. Крывелев И.А. Библия: историко-критический анализ / И.А. Крывелев. - Москва: Политиздат, 1982. - 255 с.
 94. Крывелев И.А. История религий / И.А.Крывелев.- М.: Мысль, 1975.- Т.1.- 415 с
 95. Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. Вторая половина VIII-XI в.в.- М.:Наука, 1983.- 260 с.
 96. Лихачёв Д.С. Текстология / Д.С.Лихачёв. – Москва: Ленинград, 1962.- 605 с.
 97. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С.Лихачёв. - М.: Наука, 1979 .- 360 с.
 98. Лосев А.Ф. Знак, символ, миф / А.Ф.Лосев. - М.: Изд. МГУ, 1982. - 479 с.
 99. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Из ранних произведений / А.Ф.Лосев - М.: Правда, 1990. - 599 с.
 100. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова / Ю.М.Лотман - Москва: Просвещение, 1988.- 349 с.
 101. Магдиев С. Истоки и развитие малых жанров прозы персидско - таджикской литературы X- XIV вв. / С.Магдиев. - Душанбе: Ирфон, 1986. - 140 с.
 102. Материальная культура и мифология. - Л.: Наука, Ленинград, 1981.-227 с.
 103. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. - М.: Наука. ГРВЛ, 1976. - 405 с.
 104. Мень, А. Ветхозаветные пророки / А. Мень. - Ленинград: Советский писатель, 1991.- 256 с.
 105. Миф - фольклор - литература. - Л.: Наука. Ленинград, отд-ние, 1978. - 25с.
 106. Мифологии древнего мира / Пер. С англ.; Отв. ред. В.А. Якобсон. - М.: Наука, 1977. - 455 с.
 107. Муродов О.М., Полякова Е.А. Трансформация мифологических и легендарных образов в таджикско-персидских хрониках в X-XV вв. / О.М. Муродов. - Душанбе, 1996.-220 с.

108. Мусульманский Иисус: (антология) Александрийская Библиотека / Санкт-Петербург: Амфора 2009.-271с.
109. Никитина В.Б., Познеева Л. Д., Гердер Д.Г. Литература древнего Востока / В.Б.Никитина, Л.Д.Познеева, Д.Г.Гердер. - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1962. - 464 с.
110. Николаев П.А. История русского литературоведения / П.А. Николаев. - М: Высшая школа 1980. - 349с.
111. Османов М.Н. Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв. - Москва: Наука, 1974.- 263 с.
112. Пиотровский М. Б. Коранические сказания / М.Б.Пиотровский. - Москва: Наука, 1991.-219 с.
113. Пospelов Г.Н Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н.Поспелов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк.,1988. – 528 с.
114. Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки / И.Я. Порфирьев. – М.: Индрик, 2005.- 288с.
115. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика / Александр Афанасьевич Потебня - Москва: Высш. шк., 1990-342с.
116. Полякова М. Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Полякова. – Москва: Советский писатель, 1978. - 445 с.
117. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. - Л.: Издательство ЛГУ, 1986. -364 с.
118. Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на форси (X-XIV, века) / М.Л. Рейснер. - Москва, 1989.-221 с.
119. Рижский М.И. Библейские пророки и библейские пророчества / М.И.Рижский. -Москва: Изд.пол.лит., 1987.-364 с.
120. Сатторов А. Аристотель и таджикско - персидская литературная мысль (IX - XV вв.) /Абдунаби Сатторов. - Душанбе: Адиб, 2002. - 264 с.
121. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л.И.Тимофеев. Изд. 5-е. - М.: Просвещение, 1976. - 448 с.
122. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В.Томашевский. Изд. 6-е. - М.Л.: ОГИЗ - Гос. изд. худ. лит-ры, 1931. - 244 с
123. Фрэзер Джеймс Джордж. Фольклор в Ветхом завете / Джеймс Джордж Фрэзер. - Москва; Политиздат, 1986. - 511 ст.
124. Френденберг О.М. Миф и литература древности / О.М.Френденберг. - М.: Наука, ГРВЛ, 1978.- 603 с.
125. Хайям Омар. Составитель Шомухаммедов Шоислом, перевод Владимира Державина /О.Хайям. - Ташкент, 1970.-304 с.
126. Шамиль Аляуддинов. Смысловой перевод Корана / Шамиль Аляуддинов - Москва: Диля 2011.-784с.
127. Шифман И.Ш. Ветхий завет и его мир / И.Ш.Шифман. - Москва: Издательство восточная литература 1987.-238 с.
128. Шиммель, Аннемари. Иисус и Мария в исламском религиозном гностицизме /Аннемари Шиммель. - Русский перевод, осуществлённый Дмитрием

Бибеевым с персидского перевода Мохаммад-Хосейна Хаджезаде, 2012. -134 с.

129. Шиммель, Аннемари. Мир исламского мистицизма / Аннемари Шиммель. - пер. с англ. Н.И. Пригарина А.С. Рапопорт / А.С. Пригарина. - 2-е изд., испр. и доп. - М.:ООО «Садра», 2012. - 536 с.

130. Шкловский В.Б. О теории прозы / В.Б. Шкловский М., 1933.-27с.

в) на персидском языке:

131. انه ماری شمیل. عیسی و مریم در ادب فارسی \ مترجم فرمان محمد بهار، 1374، شماره 28، 613-628 ص.

132. تقی پورنامداریان. داستان پیامبران در دیوان شمس. تهران: انتشارات سخن، 870 ص.

133. حسن خطیبی. فن نثر در ادب فارسی. تهران: چاپ دوم، انتشارات زوار، 1385. - 637 ص.

134. حمید یزدان پرست. داستان پیامبران در تورات تلمود انجیل و قرآن و بازتاب آن در ادبیات فارسی. تهران: انتشارات اطلاعات، 1390. - 1056 ص.

135. زمرد حمیرا. نمادهای گلیهای در شعر فارسی. تهران: زوار، 1387. - 387 ص.

136. تحلیل ساختاری داستان مریم مقدس به روایت قرآن کریم. حسن مجیدی استاد یار دانشگاه سبزواری، اله ویسی کارشناسی ارشد رشته زبان و ادبیات عرب دانشگاه حکیم سبزواری، لیلا اکبرزاده کارشناسی ارشد رشته زبان و ادبیات فارسی دانشگاه حکیم سبزواری سیراج منیر (دانشگاه علامه طباطبائی) پاییز 1391- شماره 8، 29-45 ص.

137. سکنه رسمی. وجوه مشترک داستان حضرت عیسی با حضرت یحیی و بازتاب آن در شعر فارسی. پاییز و زمستان 1387 شماره 207 از 23-48 ص.

138. فروغ رخسار مسیح در اینه سخن مولانا. فغوری، محمد، اسفند 1386، شماره 24 و 25. 70-78 ص.

139. قدرت الله مرادی. خضر و موسی در فرهنگ اسلامی. ناشر: امیر کبیر. - 1384. - 284 ص.

140. نمایشی از سکوت در ادب فارسی. جعفری لنگرودی، ملیحه شماره 21. 95-119 ص.

141. ویژه نامه های خاقانی: خاقانی و دین شناسی تطبیقی: قصیده های ترسائی و منشآت. حافظ: نیمه اول بهمن 1384. - شماری 23 از 33-38 ص.

142. مریم شناسی. هفت آسمان: زمستان - 1383. - شماره 24. 169-186 ص.

143. مفهوم شناسی تطبیقی نمادها در نگارهی خلقت انسان از مجموعه منتببات مثنوی با داستان دیدار حضرت مریم (س) و روح القدس (ع) از دفتر سوم مثنوی معنوی \ فاطمه کیانی کارشناس ارشد هنر (گرایش صنایع دستی)، حسن بلخاری قهی، دانشیار گروه مطالعات عالی هنر / عضو هیئت علمی پردیس هنرهای زیبا، دانشگاه تهران، محمد علی رجبی دانشیار گروه پژوهش هنر، دانشکده هنر، دانشگاه شاهد. دو فصلنامه علمی-پژوهشی مطالعات هنر اسلامی / شماره شانزدهم / بهار - تابستان 1391. از 62 - 49 ص.

144. یاحقی جعفر. فرهنگ اساطیر و اشارات داستانی در ادب فارسی. قرآن 1256-371 ص.

г) на английском языке:

145. Andrew Rippin. Approaches to the History of the Interpretation of the Qur'an/ Andrew Rippin. - Gorgias Pr Llc, 2012.-348p

146. Camila Adang. Muslim Writers on Judaism & the Hebrew Bible / C. Adang. Leiden.- Oxford university press, 2014.-295p

147. G.R. Hawting and Abdul-Kader A. Sharif. Approaches to the Qur'an / G.R. Hawting and Abdul-Kader A. Sharif. -New York, 1993.-336p.

148. John C. Reeves. Bible and Qur'an. Essays in Scriptural Intertextuality /John C. Reeves. Leiden, 2004.-260p.

149. David Pinault. Story - telling techniques in the Arabian nights / David

Pinault Brill, 1992. -264 p.

150. John Burton. The Collection of the Qur'an / John Burton. London, 1977.-272p.
151. I. Katsh. Judaism in Islam. Biblical and Talmudic Backgrounds of
152. The Koran and Its Commentaries / I. Katsh.- Intellectbooks; third edition 2009.-304p.
153. J.D. McAuliffe. Qur'anic Christians. An Analusis of Classical and Modern Exegesis / J.D. McAuliffe. - Cambridge University Press; 1 edition, 2007. - 356 p.
154. G. Parrinder. Jesus in the Qur'an / G. Parrinder. - London, 1965.-218p.
155. M.S. Seale. Qur'an and Bible. Studies in Interpretation and Dialogue / M.S. Seale. -London, 1978.-124p.
156. Freyer Barbara Stowasser. Women in the Qur'an Traditions, and Interpretation / Freyer Barbara Stowasser. -New York and Oxford: Oxford University Press, 1994. - 210 p.
157. Elena V. Shabliy. Representations of the Blessed Virgin Mary in World Literature and Art / Elena V. Shabliy - Lexington Books (August 15, 2017).- 174p.

д) авторефераты статьи

158. Бобоев Ф. Художественные особенности «Таърихи Табари» Балъами: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.01.03/ Ф.Бобоев. – Душанбе, 1995. - 19 с.
159. Букатова Д. М. Библейские образы Евы, Девы Марии и Марии Магдалины и их роль в формировании гендерных идеологий средневекового Запада [Электронный ресурс] / Д.М.Букатова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010.- № 4.-Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru>
160. Гимаева А. Р. Пророческие ряды в Коране /А.Р.Гимаева// Вестник МГУ. Сер. 13 «Востоковедение», 2007, № 3, с. 15-34.
161. Исаева Ф. А. Диалектизмы в «1001 ночи»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / Ф.А.Исаева. - Москва: 1978. - 19 с.
162. Избуллаева Г. В. Взгляды на духовно-моральное воспитание в произведении Дж. Руми «Маснави» / Г.В.Избуллаева // Молодой ученый. - 2013. -№4. - С. 564-566.
163. Литневская Ю. М. Нравственно - философский смысл «Подражаний Корану» А. С. Пушкина: Поэтика цикла: автореф. дис. ... канд. филоло. наук: 10.01.01. Ю.М.Литневская.- Саратов 2004.- 28с.
164. Ленцевич Ольга. Женские образы в христианской литературе (период первоначального христианства) Женщина. Образование. Демократия. Материалы 4-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (7-8 декабря 2001 г.) - Минск, ООО "Энвила-М", 2002. С. 327-333.
165. Махмаджанова М.Т. Религиозно-философская концепция Джалаладдина Руми: автореф. дис. ... док. филос.наук: 09.00.03.Муhiba Талатжановна Махмаджанова. – Душанбе 2007.- 41с.

166. Насер Джаннесари Ладани. Коранические сказания и хадисы в поэзии Рудаки и его современников: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.01.03 / Н.Дж. Ладани. - Душанбе, 2009.- 28 стр.
167. Рахимов И. Сказания о Мусе в персидско-таджикских тафсирах X-XII в.: автореф. дис....канд. филолог. наук:10.01.03/ И.Рахимов.- Худжанд 2012.- 26с.
168. Рождественская М.В. Библейские апокрифы в литературе книжности древней Руси: историко-литературное исследование: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.01.01/ М.В.Рождественская.- Санкт-Петербург, 2004.- 55 стр.
169. Салимов Н. Зарождение и становление прозаических жанров персидско-таджикской литературе средних веков (X-XIII в. в): автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.01.03 / Н. Салимов. - Душанбе, 2002. - 48 с.
170. Соболева Л. С. Жанровые разновидности апокрифического сюжета "Сон Богородицы"/Л.С. Соболева // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов международной научно-практической конференции, состоявшейся 14-16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. с. 68-69.
171. Хатам З.Б. Перевоплощение животных в рассказах "Маснави Манави" Джалаладдина Руми: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03/ Хатам Занди Бейгморат. Душанбе - 2012. 156с.
172. Элбоев В. Д. Сказание о Юсуфе и Зулайхе в персидско - таджикской литературе X-XV веков (проблемы трансформации религиозных мотивов и образов в художественную литературу): автореф. дис.... док. филол. наук:10.01.03/ В. Элбоев. Душанбе – 2016. 39с.

III. Словары, энциклопедии:

а) на таджикском языке:

173. Бурхон, Муҳаммад Ҳусайн. Бурҳони Қотъ / Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳоқот, тавзеҳот ва феҳраст Нурув Амон. Душанбе: Адиб 2004. – 424 с.
174. Гиёсиддин Муҳаммад. Гиёс-ул-луғот -Душанбе: Адиб.Қ.1. 1987. - 480 с.
175. Шукуров М.Ш, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ. Фарҳанги забони тоҷикӣ.Қ.1.-М.: Советская энциклопедия, 1969. - 941 с.
176. Шукуров М.Ш, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ. Фарҳанги забони тоҷикӣ.Қ;.2.- М.: Советская энциклопедия, 1969. - 946 с.

б) на русском языке:

177. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь: / А. А. Ализаде.- Москва: Ансар, 2007.-920с.
178. Суперанская А.В. Словарь русских имен. - М: Эксмо, 2005. – 337с.

в) на персидском языке:

179. الفيروزآبادي. القاموس المحيط، بيروت: لبنان، 2005.
180. برحان محمد حسين خلف تبرزی. برحان قانع \ با احتمال محمد معين در 5 جلد. جلد 2. - تهران: اميرکبير 1375.

181. پادشاه ,محمد.فرحنگ اناندراج \ باکشش محمد دبرسیاقی.تهران1363.
182. جیمز هاکس. قاموس کتاب مقدس .تکراریاساطیر1383. 1008ص.
183. دهخدا، علی اکبر. لغت نامه 16ج. تهران، 1377
184. شمیسا سیروس. فرهنگ تلمیحات . تهران ،انتشارات فردوسی1373. -651ص.
185. معلوف لويس. المنجد في اللغة - .تهران:اسلام، 1380
186. محمد معین .فرحنگ فارسی ج 2. تهران امیر کبیر: 1375. - 2774ص.
187. محمد تقی لسان الملک .ناسخ التواریخ. ابارهاز ج\ .بالحتمامی جمشد کیانفر .تهران ،اساترسپهر ۱۳۸۰.

۱ ۵۹۲ ص

IV.Интернет ресурсы

188. <https://hawzah.net/fa/>
189. www.nauka.bible.com.ua. Библия и наука.
190. <https://azbyka.ru/bogorodica-deva-mariya-rodivshaya-iisusa-xrista-zhitie>. Малков П.Ю. Богородица, Дева Мария,родившая Иисуса Христа:Житие
191. www.britannica.com/biography/Mary-mother-of-Jesus.
192. http://www.judaicaru.org/steinsalz/obraz_1.htmlA. Штейнзальца "Библейские образы".
193. <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000038/st024.shtml> Древе А. Миф о деве Марии. М., 1929, с. 93.
194. <https://ganjoor.net/>
195. <https://www.almaany.com>.